ko 9_end.qxp 24.09.2011 20:29 Page 1

Главный редактор
Айшат Темирова

Дорогие читатели!

Сентябрьский номер нашего журнала по сложившейся уже традиции посвящен теме электронных технологий в образовании. Казалось бы, и студенты, и преподаватели активно используют информационные технологии, уже разработаны методики оценки качества e-learning, но все еще многие вопросы остаются нерешенными, и продолжаются споры о допустимой степени внедрения «электроники» во все ступени образования.

Мы представляем вашему вниманию различные мнения по проблемам применения e-learning. Одни считают, что электронное обучение в дальнейшем вытеснит традиционное образование, другие – что излишнее увлечение ИКТ вредит качеству получаемых знаний. Как говорится, истина находится где-то посередине. Поэтому специалисты все чаще начинают говорить о необходимости гармоничного сочетания традиционных форм обучения и технологий e-learning. Своим опытом внедрения ИКТ в повседневную жизнь вуза делятся авторитетные учебные заведения, которые готовят кадры для разных отраслей.

Нынешние учащиеся очень много времени проводят за компьютером, общаясь в социальных сетях. Зачастую студенты в процессе овладения новыми технологиями опережают своих преподавателей. Бывают ситуации, когда на семинарах ответ на вопрос преподавателя тут же подыскивается с помощью подключенного к Интернету ноутбука… Однако есть другая сторона этого прогресса. Молодое поколение научилось быстро искать и находить информацию, но еще не умеет в ней ориентироваться и отфильтровывать ненужное, отделяя зёрна от плевел. И задача преподавателя в современных условиях – научить студентов навигации в том информационном море, которое предоставляет Всемирная паутина.

Вопросы обеспечения и гарантий качества электронного контента как в образовательных программах учебных заведений, так и на сайтах, используемых в процессе обучения, становятся предметом обсуждения на уровне европейского образовательного сообщества. Интернет-ресурсы уже активно используются студентами и преподавателями, и игнорировать это не получится. Именно поэтому вопросам оценки качества e-learning и создания базы данных образовательных ресурсов с подтвержденным качеством активно обсуждались на ежегодной встрече членов Европейского фонда по гарантии качества e-learning.

Мы очень надеемся, что этот номер будет интересен для вас и, возможно, у кого-то возникнет желание продолжить диалог. Ведь тема электронных технологий в образовании только разворачивается…

ko 9_end.qxp 24.09.2011 20:29 Page 2

СОДЕРЖАНИЕ

4 в фокусе

Это модное слово E-learning.....4

Прошло всего несколько лет, как в нашу жизнь прочно — не на правах экзотического эксперимента, а в качестве легитимной образовательной стратегии — вошло электронное обучение.
Совершенно очевидно, что предметное обсуждение перспектив e-learning в российском образовательном цехе только начинается. Наше издание вносит свой вклад в разворачивающийся процесс осмысления новых инфокоммуникационных реалий. Мы предложили представителям руководства нескольких авторитетных вузов ответить — в режиме заочного «круглого стола» — на ряд проблемных вопросов. Итак, слово организаторам российского образования...

8 государственная политика

ЕГЭ-2011: итоги и перспективы 8

В канун нового учебного года были подведены итоги приемной кампании текущего года, в ходе которой обнаружились многие недоработки и упущения. О том, с какими результатами образовательная сфера прошла период сдачи ЕГЭ и приема абитуриентов в вузы и что должно измениться в этом направлении, на встрече с журналистами рассказала руководитель Федеральной службы по надзору в сфере образования Любовь Глебова.

12 дистанционное образование

E-learning как условие непрерывного образования 12

Как перейти от лозунгов о непрерывном образовании к эффективной системе, соответствующей как масштабным задачам государства и бизнеса, так и персональным потребностям индивида? Один из важнейших инструментов — e-learning — уже используется многими отечественными центрами дополнительного образования. Об их достижениях и проблемах — напрямую от экспертов.

20 электронное обучение

Перспективы развития электронного обучения..... 20

Среда «виртуальных тренажеров» различного назначения 22

26 образовательный аудит

Технологии e-learning
в Тульском государственном университете 26

Образование, как и жизнь, есть путешествие бесконечное 28

30 качество и конкурентоспособность

Образование XXI века в Военно-Морском Флоте –
традиции или инновации? 30

Совмещение сложившихся устоев и применения новых методов и технологий всегда связано с возникновением споров и дискуссий. Наверное, это особенно болезненно для сферы обороны, где соблюдение четких требований является залогом безопасности. Тем не менее военный комплекс с течением времени меняется, и в соответствии с ним должны меняться и методы подготовки специалистов. Своими взглядами о том, как в современных условиях сочетать традиции и новые технологии в сфере подготовки кадров для Военно-Морского Флота, с нами делится руководитель одного из крупнейших учебных заведений Вооруженных Сил Российской Федерации — начальник Военного учебно-научного центра Военно-Морского Флота «Военно-морская академия имени Адмирала Флота Советского Союза Н.Г.Кузнецова», доктор педагогических наук, профессор, вице-адмирал Адам Римашевский.

ko 9_end.qxp 24.09.2011 20:29 Page 3

34 ИКТ в образовании

Инновационные образовательные технологии в подготовке авиационныхспециалистов 34

Академия МУБиНТ: комплексное использование ИКТ 35

Адаптация и внедрение европейской рамки ИКТ-компетенций в России.....36

В рамках развития совместного проекта компании Softline и МАК ИКТ «Адаптация и внедрение Европейской рамки ИКТ-компетенций в России» было налажено сотрудничество с ТК-МТК-22 «Информационные технологии» и осуществлен перевод рекомендованного стандарта CEN «Европейская рамка ИКТ-компетенций» (The European e-Competence Framework, далее по тексту e-CF). Кроме того, издана книга «Европейский опыт развития ИКТ-компетенций. Европейская рамка развития ИКТ-компетенций». В данный момент программистами Softline ведутся разработки интерактивного русскоязычного веб-ресурса, с помощью которого можно сформировать профайл компетенций ИКТ-специалиста, и др. Надо сказать, что проект реализуется при поддержке Союза ИТ-директоров России (СоДИТ), рабочей группы по информационно-коммуникационным технологиям/навыкам (профили IT и учебные программы) ICT/SKILLS Workshop (IT profiles and curricula) (CEN/WS ICT) и руководства европейского проекта Support to eGovernment in the Russian Federation (G2C project).

Поддержка молодых ученых 40

Миссия языковой школы – преодоление барьеров 41

42 международный проект

Разработка международных стандартов по E-learning в Китае.....42

Современные подходы в оценке качества E-learning.....44

Электронное обучение в последние годы все чаще становится объектом оценки, причем основное внимание уделяется оценке качества образования с использованием e-learning.

48 глоссарий

«Quality assurance», или удостоверение качества 48

Термин «quality assurance», который очень распространен в США и Западной Европе, имеет свою историю и происхождение. Сегодня в России существенно возрос интерес к вопросам негосударственной оценки качества образования, проведению различных экспертных оценочных и аккредитационных процедур силами независимых организаций. За рубежом термин «quality assurance» является доминирующим в сфере деятельности специализированных организаций, которые занимаются оценкой качества, образовательным аудитом и аккредитацией.

52 юбилей

Наш современник – Михайло Васильевич 52

58 среднее профобразование

Московское среднее профессиональное 58

62 событие

Электронная школа на татарстанской земле 62

Председатель редакционного совета
Юрий Рубин

Главный редактор
Айшат Темирова

Руководитель проектов развития
Кристина Моисеева

Менеджер по распространению и рекламе
Александра Зубкова

Ведущий рубрики «ИКТ в образовании»
Андрей Филиппович

Дизайн и верстка
Ирина Антонова

Корректор
Инна Кроль

Учредитель и издатель
АНО «АККОРК»

Подписной индекс 81787 в каталоге «Роспечать» на 2011 год.
Почтовый адрес: 115054, Москва, ул. Дубининская, д. 57, стр. 1, оф. 406
Телефон/факс: 2218140
www.edu-quality.ru.
E– mail: tem-aishat@yandex.ru
Тираж 10 000 экземпляров.

Цена свободная.
Свидетельство о регистрации средств массовой информации в Министерстве РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций ПИ № ФС77-41461 от 13.08.2010 г.

При перепечатке и цитировании материалов ссылка на журнал обязательна. Редакция не несет ответственности за достоверность информации в рекламных объявлениях, а также информации о мероприятиях, предоставленной их организаторами. Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции. Редакция оставляет за собой право последней литературной правки.

Отпечатано в
ООО «VivaStar»

ko 9_end.qxp 24.09.2011 20:29 Page 4

ЭТО МОДНОЕ СЛОВО E-LEARNING...

КАЧЕСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ «СЕТЕВОГО ПОКОЛЕНИЯ»: ВЗГЛЯД ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ

Прошло всего несколько лет, как в нашу жизнь прочно – не на правах экзотического эксперимента, а в качестве легитимной образовательной стратегии – вошло электронное обучение. Преподаватели, журналисты и аналитики вузовского рынка пока не договорились о терминах – как лучше называть новое явление: электронное обучение, дистанционное обучение, сетевое обучение, виртуальное обучение, обучение при помощи информационных технологий... Поэтому английский термин «e-learning», несмотря на его непривычность для русского слуха, является в настоящее время наиболее конвенциональным и предпочтительным для профессионального сообщества.

Современные студенты и школьники – в основном «сетевое поколение», для которого электронный способ получения информации (в данном случае учебной) является нормальной составляющей жизни. Информационные коммуникационные технологии стали их рабочим инструментом. В то же время по другую сторону академического барьера далеко не все были готовы сразу начинать осваивать новые форматы передачи знаний. Новая ступень развития ИКТ повышает уровень требований к персоналу учебных заведений и степень ответственности тех, кто транслирует знания онлайн-методами в виртуальном пространстве.

При этом широкий спектр методов дистанционного обучения позволяет выбрать оптимальный именно с точки зрения преподавателя сценарий коммуникации со студентами, применять различные режимы тьюторства, намечать новые и прогрессивные педагогические стратегии. E-learning открывает для учащихся возможность получения консультаций, советов, оценок у удаленного (территориально) эксперта-преподавателя, а педагогу – возможность дистанционного взаимодействия с учениками. Создаются также предпосылки для освоения и популяризации инновационных педагогических технологий, передачи их преподавателям. И учащиеся, и преподаватели благодаря технологиям e-learning могут выбирать удобное место и время для обучения, осуществлять постоянный контакт с учетом индивидуального графика...

И это лишь некоторые из преимуществ электронного обучения. Совершенно очевидно, что предметное обсуждение перспектив e-learning в российском образовательном цехе только начинается. Наше издание вносит свой вклад в разворачивающийся процесс осмысления новых инфокоммуникационных реалий. Мы предложили представителям руководства нескольких авторитетных вузов ответить – в режиме заочного «круглого стола» – на ряд проблемных вопросов. Итак, слово организаторам российского образования...

ko 9_end.qxp 24.09.2011 20:30 Page 5

1. Какой Вам видится роль электронного обучения как условия обеспечения качества образования на современном этапе реформирования российской высшей школы?

Михаил Карпенко,
президент Современной гуманитарной академии:

На мой взгляд, неправильно говорить только об электронном обучении. Электронное обучение – одна из технологий. Правильно будет обсуждать информационно-телекоммуникационные технологии (ИКТ) в высшем образовании.

Только ИКТ способны реально обеспечить России, строящей инновационную экономику, массовое, доступное широким слоям населения высшее образование. Речь идет о доступности не только в финансовом плане (дистанционное образование в два-три раза дешевле), но и в плане доступности образования в плане географическом – на месте проживания обучающихся. Для России с ее удаленными регионами и низкой плотностью населения это особенно важно не только при первичном получении высшего образования, но и для обеспечения реальной непрерывности обучения граждан. При этом, как показали отечественные и зарубежные исследования, статистически значимых различий в результатах обучения ИКТ-образование и традиционное обучение не дают.

Возможно ли соединение стратегий и методов e-learning с традиционными образовательными технологиями в рамках одного учебного процесса? За ИКТ – будущее. Один из известнейших специалистов в области менеджмента и вопросов качества образования Питер Дрюкер еще в 90-е годы XX столетия писал, что через 20–30 лет в связи с развитием ИКТ кампусы традиционных вузов опустеют. Сочетать ИКТ и традиционное образование не нужно – это все равно что, имея автомобиль, вынуть из него двигатель и ездить на таком автомобиле, запрягая в него лошадь.

Руслан Габидуллин,
проректор по учебной работе и инновационному развитию Восточной экономико-юридической гуманитарной академии (Академии ВЭГУ),
кандидат педагогических наук:

Мы должны понимать, что понятие качества образования напрямую сопряжено с ожиданиями работодателя и студента. Подходы в обучении, сформировавшиеся в условиях XX века с его основными принципами индустриализации и технократизма, не могут соответствовать современным требованиям постиндустриального, а тем более – информационного мира.

Следуя логике развития цивилизации, нужно понимать, что образование так или иначе совершит качественный переход к новой дидактике. Поэтому когда мы определяем роль e-learning в обеспечении качества образования, то мы должны понимать, что его миссия состоит в трансформации всей образовательной системы. Попытка улучшить устаревшие элементы системы и изменить принципы их взаимодействия не приводит к повышению качества, результатом может стать только вытеснение новых подходов системой либо разрушение самой системы. Поэтому необходимо переформатирование всех важнейших элементов образовательного пространства, причем не на основе прежних подходов, а создавая параллельно новую систему и затем переводя всех участников процесса в нее.

Успех этого подхода не только теоретически обоснован, но и закреплен на практике. Мы занимаемся проблемами развития e-learning с 1996 года. Наш вуз уже тогда приступил к созданию электронной библиотеки и современных технологий аттестации, но прорывом стала институализация этой деятельности в рамках Академии ВЭГУ и создание отдельного подразделения – Института современных технологий образования (2004 г.). Именно здесь мы заложили принципы процессного подхода в организации обучения и соответственно в структуре самого института. Мы по-новому подошли к разработке и доставке контента: материал по содержанию и методике подачи соответствует внутренним стандартам, установленным в соответствии с теми или иными особенностями наших студентов (например, базовый уровень образования, поликультурность и полиязычность и т.д.). Аттестация для нас не средство оценивания исключительно уровня знаний студента, а наряду с комплексным мониторингом деятельности академии обязательная часть оценивания эффективности образовательного процесса, которая влияет в первую очередь не на санкции в отношении студента, а на корректировку содержания обучения, выявление и исправление слабых звеньев.

Ну и конечно – преподаватели… Мы поставили перед собой задачу внедрить идеологию партнерства с обучаемым. Студенты, общаясь в социальных сетях, используя Всемирную паутину, уже не хотят (а подчас и не могут) быть простыми слушателями на лекциях. Простая подача информации ими не воспринимается: им необходимо активное взаимодействие в процессе обучения с педагогом и со сверстниками. Мы реализовали этот подход в педагогической практике.

Исходя из сказанного я бы сформулировал ответ на ваш вопрос так: e-learning – образование, построенное на принципах качества.

Что же касается соединения стратегий и методов e-learning и традиционных подходов – полагаю, стратегии традиционного образования и e-learning сочетаться не могут. Ведь стратегия – прежде всего перспектива, и строить ее на прежнем видении недопустимо. Конечно, методы и подходы имеют определенную преемственность. Однако устаревшие элементы не способны создать новое качество, следовательно, люди – носители методик и технологий – должны кардинальным образом измениться. Как этого можно

ko 9_end.qxp 24.09.2011 20:30 Page 6

добиться? В первую очередь – ясной и понятной идеологией и стратегией, ориентированными на качественный скачок в развитии образования. Необходимо завершить период сомнений и «шараханий»…

Без сетевого развития и взаимодействия, географической распределенности данные подходы развиваться не могут. Причем непонятна общая логика: в вузах дистанционное обучение – на полулегальном основании, а в области школьного обучения «дистанционка» всячески приветствуется. Хорошо хотя бы то (хоть и необъяснимо с точки зрения современной государственной политики в этой области), что обучение детей с ограниченными возможностями полностью легализовано в рамках государственной программы и даже обеспечивается ресурсами на принципах софинансирования.

Надо принять соответствующие законы, легализующие это направление, а в идеале – провозглашающие приоритетность его для нашего государства. А дальше общество и эксперты быстро воспримут «сигналы» и начнут менять подходы, методы и планы. Должна быть реализована тотальная система переподготовки кадров, основанная именно на принципах e-learning. И только при сочетании этих факторов система начнет быстро развиваться сама, без каких-либо дополнительных действий и вмешательства.

Владимир Немонтов,
проректор по учебно-методической работе Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых:

На современном этапе развития высшей школы высококачественное образование представляется как оптимальное сочетание так называемых традиционных методов обучения (чтение лекций, проведение практических и семинарских занятий, курсовое проектирование, консультации и др.) и средств e-learning (использование электронных учебников, компьютерных тренажеров, тестов и т.д.). Крайности в этом вопросе – когда игнорируются возможности электронных средств обучения либо чрезмерно увлекаются компьютерными средствами и преподавателя исключают из учебного процесса, ведут к недостаточно эффективному процессу обучения. При этом соотношение доли традиционных средств обучения и средств e-learning в реализуемом учебном процессе нельзя заранее однозначно определить. Это соотношение зависит от характера изучаемой дисциплины, формы обучения (очная, заочная), личных особенностей преподавателей и студентов и других обстоятельств.

?

2. Какие известные Вам разработки могут быть основой для стандартов e-learning?Что, на Ваш взгляд, должны содержать данные стандарты? Чем должны отличаться критерии оценки качества электронного обучения от критериев, действующих в отношении обычного образования?

Михаил Карпенко:

На мой взгляд, не должно быть стандартов на технологию обучения. Ни в одной развитой стране такого нет. Должны быть стандарты на общие параметры обучения – продолжительность обучения, максимум аудиторных часов и самостоятельной работы в неделю в учебных планах, нормативы безопасности исходя из СНиП и САНПиН и т.д. Стандарты же на обучение, и особенно на его содержание, сдерживают творчество и вредны.

Что же касается критериев качества обучения, то в России их сегодня нет. Можно говорить, например, об оценке качества вузов со стороны Минобрнауки РФ. Оно при лицензировании и аккредитации делает оценку по формальным показателям, таким как процент «остепененности» и штатности профессорско-преподавательского состава (ППС), количество бумажных экземпляров библиотеки вуза, соблюдение нормативов учебной нагрузки ППС, выполнение жестких ограничений на содержание образования, накладываемых примерными образовательными программами и др. Такой подход – это понимание качества как соответствия спецификации. В настоящее время он безнадежно устарел – более чем на 50 лет. Это – отголоски социализма, желания контролировать сверху всё и вся, когда весь мир уже давно понял, что соответствие стандартам не характеризует качество работы/услуги. Мир перешел к пониманию качества как удовлетворения требований потребителей, которыми для высшего образования являются студенты, их родители, работодатели и общество в целом.

При оценке вузов со стороны Минобрнауки РФ также говорится о качестве подготовки специалистов. Но оно, как показывают результаты исследований отечественных и зарубежных ученых, в большей степени – на две трети – зависит от способностей людей и на одну треть от образовательной среды вуза.

Образовательная среда вуза включает совокупность ППС, дидактических, технологических, технических и организационных компонент процесса вуза.

Большинство вузов должны в обществе знаний обеспечить обучение людей со средними способностями. Это – основная часть работников с высшим образованием. То есть для большинства вузов образовательная среда является ведущим рычагом повышения качества образования. Поэтому и оценивать такие вузы следует по качеству их образовательной среды.

Применяемый в настоящее время на уровне государства подход к оценке вузов противоречит также общеевропейской тенденции индивидуализации оценки вузов. На состоявшейся в 2008 г. Берлинской конференции по типологии и классификации учебных заведений зафиксировано понимание того, что «…все высшие учебные заведения имеют различные цели и, следовательно, не приспособлены к тому, чтобы оцениваться по единообразным критериям, если они хотят, чтобы их оценивали надлежащим образом соответственно их достижениям»[1].

Мы считаем, что для вуза будущего, реализующего ИКТ в образовании, основным содержательным, а не формальным параметром оценки должно стать удовлетворение следующих требований:

- образование на месте проживания;
- индивидуальные образовательные программы, планы и графики обучения;
- индивидуальная дидактика (время усвоения, количество повторов и т.д.);
- обеспечение необходимого объема интеллектуальной (учебной) работы студентов;

[1] Волкова И.Е., Иванов С.С. U-map – Новая карта Европы. Европейская диверсификация высшего образования: классификация вузов // Качество образования. 2010. № 7-8.

ko 9_end.qxp 24.09.2011 20:30 Page 7

- объективность оценки уровня знаний;
- мониторинг обучения (постоянный контроль, а не сессионный);
- информатизация (роботизация) обучения и администрирования;
- автоматизированная идентификация обучающихся;
- дружественность образовательной среды по отношению к обучаемому.

Владимир Немонтов:

Мировая практика создания и использования электронных средств обучения свидетельствует о необходимости их развития на базе некоторых стандартов, таких, например, как SCORM. Безусловно, в такой важной, сложной и востребованной сфере, какой является электронное обучение, стандарты крайне необходимы.

На современном этапе развития высшего образования в России, в частности при переходе на ФГОС третьего поколения, было бы целесообразно в рамках единой государственной политики в этой сфере принять подобный стандарт для его использования в российском образовании.

Мне представляется, что различать и тем более противопоставлять критерии качества электронного обучения и критерии так называемого традиционного обучения не следует. Независимо от используемых методик и средств обучения нужно оценивать результат обучения – знания и умения студентов по соответствующей дисциплине, сформированные компетенции специалиста.

Руслан Габидуллин:

В мире принятый подход к оцениванию качества – процессный. Ни в коем случае не должно быть так называемой плоской шкалы оценивания, которая строится на каких-либо количественных показателях: квадратных метрах, количестве изданий и т.п. Но об этом уже очень много говорилось. Главное в системе – наличие или отсутствие тех или иных элементов, тех, которые и определяют качество самой системы. Так, например, для организации e-learning необходимы элементы системы, обеспечивающие разработку, совершенствование контента, а сколько и какого рода они его произвели – вопросы востребованности и применения различных сочетаний форм. Если есть изложенная концепция и программа реализации основных принципов развития, развернутая до описания алгоритмов участников образовательного процесса, зачем считать количество компьютеров? Это ведь абсурд…

Мы в свое время предлагали новые подходы к оцениванию e-learning и представляли их на коллегию Рособрнадзора еще в 2006 году. Суть их сводилась к трем принципиальным моментам:

1. Необходимо описать обязательное наличие структурных элементов системы и условия их функционирования. Это будет свидетельствовать об организационной основе функционирования e-learning.

2. Необходимо ввести требование по описанию процессов в рамках образовательной деятельности и размещению их в открытый (или условно открытый для экспертов) доступ, что позволит констатировать наличие завершенного продуманного цикла «от входа до выхода».

3. Требуется наличие системы аттестации, построенной на принципах внутреннего аутсорсинга (я уже отмечал, что есть и успешная практика применения данного подхода), которой в первую очередь доверяли бы работодатели. А с этой целью их необходимо активно привлекать к участию в оценочных процедурах.

Что-то из предложенного нами в то время появляется в проектах требований, исходящих от Рособрнадзора. Однако несистемность в этом вопросе не только не улучшает ситуацию, а делает ее еще сложнее, поскольку введение отдельных элементов в старую систему делает ее нестабильной.

? 3. Что такое, на Ваш взгляд, конкурентоспособный e-learning?

Михаил Карпенко:

E-learning – технология, а решение проблемы конкурентоспособности любой инновационной образовательной технологии заключается в разработке новой дидактики и организации образовательного процесса.

Отметим, что в Современной гуманитарной академии эти проблемы успешно решаются на основе информационно-телекоммуникационной образовательной технологии, использующей цифровую спутниковую связь и интеллектуальных роботов, способных адаптироваться к индивидуальным психофизиологическим особенностям обучаемых, получающих знания по индивидуальным учебным планам и графикам в условиях непрерывного объективного мониторинга усвоения знаний.

Руслан Габидуллин:

Когда мы говорим о конкурентоспособности, необходимо понимать, что e-learning – это технологический прорыв в системе образования. Конкурентоспособен ли самолет в ряду с другими средствами передвижения (если рассуждать в нашем контексте – в средствах достижения цели), такими как велосипед или автомобиль начала прошлого века?

Еще раз хотел бы сделать акцент именно на том, что сегодня нужно ставить вопрос не о конкуренции между e-learning и традиционным образованием, а о качественно ином подходе к развитию такого важнейшего института, как образование.

E-learning – возможность не потерять нашу систему образования в общемировых тенденциях глобализации. Пора понимать серьезность подходов западных коллег к этому новому явлению. Они уже идут по пути создания мегауниверситетов (по сути, транснациональных корпораций), которые именно благодаря e-learning развиваются и получают конкурентные преимущества в межгосударственном масштабе.

Если мы не будем заниматься этим вопросом в должной мере – конкурентоспособность потеряет наша страна.

Владимир Немонтов:

Оценка электронных средств обучения с точки зрения конкурентоспособности означает их анализ как продукта, представляемого на рынке средств обучения. В таком случае их конкурентоспособность предполагает, с одной стороны, максимальный уровень информационного содержания электронного образовательного ресурса, удобную для обучаемого организацию работы с ним, а с другой – невысокую стоимость, по которой вуз может приобрести этот ресурс.

ko 9_end.qxp 24.09.2011 20:30 Page 8

ЕГЭ-2011: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В канун нового учебного года были подведены итоги приемной кампании текущего года, в ходе которой обнаружились многие недоработки и упущения. О том, с какими результатами образовательная сфера прошла период сдачи ЕГЭ и приема абитуриентов в вузы и что должно измениться в этом направлении, на встрече с журналистами рассказала руководитель Федеральной службы по надзору в сфере образования Любовь Глебова.

– Сейчас можно подвести итоги этой аттестационной кампании. Закон об образовании определяет государственно-общественный характер управления образованием. Впервые за все время мы можем говорить о том, что этот механизм создается, поскольку налицо участие разных общественных институтов в формировании политики управления образованием. Я считаю, что такие возможности для включения общественных институтов в процесс управления образованием – в реализации той формулы, которая заложена в законе, – дал единый государственный экзамен, который позволил обеспечить всеобщий доступ к информации. Прозрачные и доступные для всех механизмы сдачи экзаменов в школе и приема абитуриентов в вузы дали возможность выявить многие проблемы и недоработки. Важнейший вывод из того, что мы на сегодняшний день видим, – это то, что выявлением нарушений, борьбой с ними на сегодняшний день заняты и общественные институты, и органы государственной власти. Созданные ЕГЭ условия для включения всех в процесс управления образованием, с моей точки зрения, явно стали тенденцией прошедшего лета.

Количество сдающих ЕГЭ в этом году немного меньше, и основной причиной снижения этих цифр является демографическая ситуация, в которой находится наше общество. Однако мы все же фиксируем такую тенденцию, что количество человеко-экзаменов уменьшается меньше, чем количество сдающих, что означает, что ребята стали выбирать для сдачи больше дополнительных экзаменов.

Среди выводов и трендов, которые мы зафиксировали по итогам этого года в качестве наиболее проблемных, безусловным является то, что самым слабым звеном в проведении ЕГЭ является пункт приема экзамена. Все проблемы, которые были зафиксированы участниками общественного наблюдения и общественными институтами, все количество жалоб и обращений, которые были оформлены на многочисленные горячие линии и форумы, были связаны с теми действиями, которые происходили именно в пункте приема экзамена.

И конечно, самое важное, что создавало многие другие проблемы, – это наличие мобильных телефонов у ребят во время сдачи экзамена. В 2011 году впервые не было зафиксировано факта утечки контрольно-измерительных материалов до начала экзамена. Все то, что в социальных сетях было представлено как реальные контрольно-измерительные материалы этого года, таковыми не являются. КИМы, фрагментарно или полностью, появлялись в сети, когда начинался экзамен, и соответственно наличие мобильных телефонов позволяло выводить их в общедоступную интернет-сеть. В связи с этим основные пути совершенствования ЕГЭ должны быть направлены на то, чтобы обеспечивать в пункте приема экзамена соблюдение правил поведения во время ЕГЭ. Мы очень надеемся, что в этом вопросе общественные институты проявят себя как активные участники процесса, а не как сторонние наблюдатели, рекомендующие кому-то что-то по поводу того, что они заметили. Мы очень рассчитываем, что развитие общественных институтов, которое на данный момент мы все наблюдаем, приведет к конструктивному участию общественных наблюдателей в пунктах приема экзамена во время его проведения с целью недопущения нарушений и с целью стороннего независимого наблюдения. Мы рассчитываем также на то, что общественные организации – Союзы студентов, Общество защиты прав потребителей – и общественно-активные структуры примут решение об участии их представителей в качестве общественных наблюдателей в процессе проведения

ko 9_end.qxp 24.09.2011 20:30 Page 9

ЕГЭ-2012. Я думаю, что в 2012 году нам удастся с обеих сторон наладить этот контакт и сделать институт общественного наблюдения действительно работающим. Без реальных людей из общественных организаций сделать это невозможно.

Мы, безусловно, анализируем то, что является предметом совершенствования во всей процедуре ЕГЭ. Уже сейчас, перед началом нового учебного года, мы готовы объявить минимальный порог по двум обязательным предметам – русскому языку и математике. По русскому языку в 2012 году минимальная граница будет равна 36 тестовым баллам из 100, что аналогично первичным 17 баллам. Минимальная граница по математике составит 24 балла, для чего необходимо набрать первичных 5 баллов. Такое стало возможным в связи с тем, что три года правоприменительной практики дали возможность проанализировать тенденции освоения программы. Это должно облегчить ребятам весь комплекс подготовительных мероприятий к новому учебному году. Мы надеемся, что объявленная сейчас эта информация станет важной и полезной для всех, кто 1 сентября идет в 11-й класс.

По поручению министра образования Рособрнадзор в настоящее время занимается формированием информационной системы, которая позволит соединить результаты федеральной базы свидетельств, полученных в школе, и информацию о приемной кампании, зачислении и подаче документов. Эта информационная система позволит абсолютно точно фиксировать, каково движение ребят-выпускников по приемной кампании, по вузам, и, на наш взгляд, поможет исключить прецеденты, подобные тому, что было в Российском национальном исследовательском медицинском университете им. Н.И.Пирогова. Информационная база сможет сигнализировать о том, что в какой-то вуз подаются документы на людей, которых нет в федеральной базе свидетельств.

Следующий важный шаг нужно сделать в сторону отказа от свидетельства о результатах ЕГЭ на бумажном носителе. В наши предложения в проект правил приема в вузы, которые формируются по поручению министра, включена обязанность вуза фиксировать результаты проведенного госэкзамена только по выписке из федеральной базы свидетельств взамен имеющегося правила – либо принести свидетельство на бумажном носителе, либо проверить его через базу свидетельств. Мы предполагаем, что эти две меры позволят упорядочить представление о движении абитуриентов в рамках приемной кампании.

ЕГЭ в цифрах

В едином государственном экзамене этого года приняли участие 779045 человек. Участников ЕГЭ – выпускников этого года – 725512 человек. Все вместе – выпускники этого года и прошлых лет – сдали 2 млн 651929 человеко-экзаменов (экзаменов на одного человека).
Количество участников ЕГЭ в этом году на 11,3% меньше, чем в прошлом году. Выпускников в этом году меньше на 11,8%, и соответственно количество человеко-экзаменов, которые были сданы в этом году, на 9% меньше, чем в 2010 году.
Выпускники, которые не сдали два обязательных предмета и в связи с этим не получили аттестата об окончании полного общего образования, составляют 2,1% от всего количества выпускников текущего года. Для сравнения: в 2010 году эта цифра составляла 2,3%, а в 2009 году – 3%.

Наиболее популярные предметы, по которым абитуриенты 2011 года сдавали ЕГЭ:

- ***Обществознание – 52,1% выпускников***
- ***Физика – 23,8%***
- ***Биология – 19,5%***
- ***История – 18,3%***

Наименее популярные предметы:

- ***География***
- ***Литература***
- ***Иностранные языки (кроме английского)***

На сегодняшний день общественная дискуссия, проведение которой поручено Комиссии при Президенте РФ по совершенствованию процедуры ЕГЭ, носит широкий и открытый характер. Все предложения, которые были сформированы Общественной палатой РФ по итогам анализа обращений на горячую линию и обсуждений в рамках различных форумов, будут вынесены на очередное заседание Комиссии при Президенте РФ в конце сентября этого года, а также на Коллегию Минобрнауки, которая рассмотрит вопросы итогов ЕГЭ и государственной итоговой аттестации в 9-м классе.

Вопросы:

– С чем связано то, что вы решили установить минимальную границу тестовых баллов заранее?

– Это сделано в ответ на многочисленные обращения тех экспертов, которые говорили, что «нельзя человека вслепую выпускать в учебный год, если он не знает, какое минимальное количество баллов он должен будет набрать на экзамене».

Следующая позиция критики в наш адрес была связана с тем, что, мол, комиссия Рособрнадзора формирует цифру минимального порога ЕГЭ уже после того, как будут известны результаты по стране. Т.е. не ставит задачи, а получает объем и только потом смотрит, как красиво выглядеть. Мы проанализировали результаты всех трех лет сдачи ЕГЭ в обязательном порядке и поняли, какой уровень знаний является необходимым для получения сертификата при тех заданиях, которые мы выдаем.

– В 2009 году тенденция была такова, что наиболее популярным у абитуриентов было направление государственного управления. Есть ли информация о том, какие тренды наметились в этом году?

– На данный момент мы провели анализ данных, которые касаются половины государственных образовательных учреждений, подведомственных Минобрнауки. В этом году, во-первых, безусловно, гума-

ko 9_end.qxp 24.09.2011 20:30 Page 10

нитарные науки стоят на первом месте по востребованности. Однако мы выделяем следующий тренд: количество выпускников с более высоким баллом на технические специальности и на физико-математические науки у нас увеличилось. Они перестали быть аутсайдерами. С моей точки зрения, это результат того внимания, которое уделялось инженерно-техническим специальностям в течение всего учебного года. Надо сказать, что контрольные цифры приема, которые выделены на это направление подготовки, в основном выполнены. Те направления подготовки, по которым не выполнены контрольные цифры приема, относятся в основном не к техническим специальностям. И это является большим прорывом в этом году.

Существует мифическое представление о том, что олимпиадники и льготники заполнили все места. Могу сказать, что анализ половины государственных вузов, подведомственных Минобрнауки, показывает, что победители и призеры олимпиад составляют лишь 2,1% среди общего количества зачисленных абитуриентов, льготники – 4,6%, а ребята, поступившие по целевому приему, – 8,9 %.

– Обращались ли к вам абитуриенты из регионов, которым не отзваниваются из вузов о результатах приема или которые не могут получить информацию на сайте? В Российском студенческом союзе говорили, что к ним обращались тысячи подобных людей, которые просто не могли узнать, поступили они или нет. Обсуждаются ли какие-то меры законодательного регулирования в плане того, чтобы обязать вузы информировать абитуриентов об итогах приема?

– Это очень важный вопрос. Мы промониторили множество правил приема, которые оформляются на сайте, на предмет того, как это доступно для каждого. На сегодняшний день вынуждены констатировать тот факт, что во множестве вузов не стараются сделать информацию прозрачной и понятной. Мы отмечаем отсутствие сайтов, частое закрытие сайтов «по техническим причинам» и т.д. Это недопустимо. В связи с этим в правила приема, которые сейчас формируются, мы вносим обязательность функционирования сайта вуза по всем вопросам, по которым должны быть проинформированы абитуриенты. Мера обзвона всех абитуриентов, скорее всего, будет избыточной, если на сайте ежедневно меняется информация, если есть возможность получить свои результаты, проанализировать ситуацию в целом и понимать, насколько честно проходит вся эта процедура в данном вузе. В этом году, например, мы уже видели отношение вузов. Там, где заинтересованы в том, чтобы получить лучших ребят, не только сайты активно работали, но и были специально сформированы форумы абитуриентов, где ребята могли обмениваться своими мнениями. Таким образом, вузы не боятся сделать такой диалог публичным, но, к сожалению, это наблюдается пока в небольшом количестве учебных заведений. Вузы на сегодняшний день не готовы к открытой и прозрачной структуре зачисления. Понятно, в связи с чем рождаются разного рода махинации и заумные схемы, альтернативой чего раньше было очень простое действие. Экзаме-

ны-то ставили сами вузы, и регулировали все это потихому, как хотели. А сейчас для того, чтобы провести зачисление тех, кого хотелось бы провести по каким-то определенным причинам, нужны более хитроумные способы. И одним из эффективных методов противостояния этим махинациям является открытость и прозрачность информации, которая должна быть размещена на сайте. В правилах приема мы будем фиксировать не только обязательность публикации информации, но и четкий перечень информации, которая должна содержаться на сайте. Правда, эта норма в правилах приема уже есть, но, видимо, она требует более подробной и точной формулировки.

– После нашумевшего скандала с выпускниками, вместо которых экзамен сдавали студенты, пятеро все-таки поступили в вузы – выяснилось, что по закону они как бы не сдавали экзамен и имели право на пересдачу. Это как-то будет регулироваться законодательно?

– Здесь вопрос состоит из двух частей. Во-первых, наличие у них результатов по другим предметам, и во-вторых – право пересдачи того предмета, в связи с которым обнаружилось нарушение. По второй части право пересдачи принадлежит тем, у кого нет результатов. Толкование в рамках нормативно-правового регулирования позволило считать, что тот результат, который был представлен, не был их личным результатом. С точки зрения здравого смысла это правовой пробел, который будет описан в положении о ЕГЭ более четко: что такое полученный результат и что такое отсутствие результата? Кроме того, Государственная экзаменационная комиссия разрешит пересдачу в том случае, если нарушение зафиксировано во время экзамена и у выпускника

ko 9_end.qxp 24.09.2011 20:30 Page 11

нет результата. Если результат уже получен, это означает, что в ходе проведения самого экзамена нарушения зафиксировано не было, а сделать это после того, как все прошло, достаточно сложно. У нас идет давняя и сложная дискуссия насчет того, насколько ответственны сами ребята за выявление нарушений в ходе экзамена, насколько в этом смысле активно исполняют свои полномочия организаторы в пунктах приема экзамена. И здесь мне кажется очень важной роль общественных наблюдателей, которые должны со стороны следить за тем, чтобы не было нарушений правил приема, а если они возникают – фиксировать их в момент проведения экзамена. Каким образом право пересдачи имеют те, кто не имеет результата? Правовой пробел связан с тем, имеет ли ученик результат ЕГЭ, если экзамен сдавал не он… Это очень хитроумный случай, и он не прописан в нормативно-правовой базе. Будем более подробно прописывать эту ситуацию.

Что касается случаев, когда у абитуриентов есть результаты по другим предметам и во время проведения тех экзаменов не было зафиксировано никаких нарушений, – мы работали по изучению этой ситуации совместно с Департаментом образования г. Москвы. Первый вывод, к которому мы пришли: решение государственной экзаменационной комиссии г. Москвы по предоставлению права пересдачи было обоснованным. Второе: Департамент образования вместе с федеральным Институтом физических измерений внимательно изучает результаты по другим предметам. Все это является предметом описания в нормативно-правовой базе на основе той практики, которую мы получаем на данный момент.

– Когда начинает действовать 86-й приказ, про который так много говорили в начале лета? Есть ли еще какие-то нововведения в правилах приемах, которые как-то изменят жизнь абитуриента? Не будет ли повторения подобных ситуаций в следующем году?

– 86-й приказ, который утверждает перечень предметов по направлениям подготовки, вступил в силу в апреле текущего года, но он может быть применен только в рамках следующего года. Этот приказ станет для вузов нормативной базой, когда они будут объявлять приемную кампанию следующего учебного года. По закону они имеют право сделать это до 1 февраля 2012 года. Разные вузы в разное время объявляют приемную кампанию и все ее правила. В предыдущие годы вузы были ограничены в сроках тем, что у них не было этого перечня, но теперь эта проблема разрешена.

Я лишь напомню о том, что из 86-го приказа является для вузов нужным для объявления правил приема. По каждому направлению подготовки рекомендовано четыре предмета, которые можно сдать для поступления на это направление. Обязательными везде являются русский язык и профильный предмет, а также определены еще два предмета, и вуз должен выбрать, какой из этих двух предметов он объявит у себя в вузе в качестве вступительного испытания.

Что касается правил приема, на сегодняшний день по поручению министра готовится проект правил приема в вузы, который собирает в себя ответы на большое количество вопросов. В сентябре проект будет готов, но когда он выйдет в свет как документ, я на данный момент сказать не могу. Изменения в действующие правила будут вноситься в соответствии с принятым законом. Как известно, нормы закона должны быть реализованы в правилах приема. В законе, который принят зимой, мы сформировали несколько новые правила приема, которые точно фиксируют, что они распространяются на все вузы, государственные и негосударственные, имеющие лицензию на образовательную деятельность.

Кроме того, в них закладывается норма: лица, имеющие право поступления на целевые места, вне конкурса, победители и призеры олимпиад школьников могут использовать льготы при поступлении только в одно образовательное учреждение.

Достаточно большой перечень предлагаемых изменений, кроме вышеназванных, скорее носит уточняющий характер, делающий ситуации, о которых мы говорили, более понятными, более четко прописанными и не дающими возможностей для различных интерпретаций.

– Что Вы можете сказать о возможности введения двух уровней ЕГЭ – продвинутого и обычного? Это обсуждается или уже реально вводится?

– Дискуссия в профессиональном сообществе по поводу разделения государственной итоговой аттестации на возможность определять базовый и профильный уровни существует не первый день и не первый год. На самом деле аттестация не может идти впереди того, что и как изучается. Вопрос о возможности введения базового и профильного уровней в аттестации связан с тем, будут ли эти уровни разделены в стандарте старшей школы. Если в стандарте старшей школы будет зафиксировано отдельно то и другое, аттестация автоматически будет происходить по двум этим уровням. Другой вопрос связан с возможностью при приеме в вузы иметь представление о базовых или углубленных знаниях ученика. На мой взгляд, очень интересным является рассматриваемый вариант сдачи предмета тогда, когда закончен курс обучения по нему. Это значит – растянуть государственную итоговую аттестацию по этапам. Например, курс русского языка заканчивается в 9-м классе. Сейчас рассматривается возможность провести экзамен в 9-м классе и зачесть его результаты в государственной итоговой аттестации 11-го класса. Мы будем вносить это предложение, чтобы частично апробировать его уже в этом учебном году. Должна отметить, что это не может вступить в силу сегодня или завтра. Это, безусловно, требует широкой дискуссии в профессиональном сообществе, и я точно могу сказать, что она будет неоднозначной. Думаю, немало будет и сторонников, и противников такой идеи, но это будет профессиональная дискуссия. Мы за то, чтобы дать возможность попробовать, посмотреть и обсудить в профессиональном сообществе, насколько это возможно. Изменение и совершенствование форм и содержания государственной итоговой аттестации – это перспектива на многие годы.

ko 9_end.qxp 24.09.2011 21:07 Page 12

E-LEARNING КАК УСЛОВИЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

НОВЫЙ ФОРМАТ ДПО

Как перейти от лозунгов о непрерывном образовании к эффективной системе, соответствующей как масштабным задачам государства и бизнеса, так и персональным потребностям индивида? Один из важнейших инструментов – e-learning – уже используется многими отечественными центрами дополнительного образования. Об их достижениях и проблемах – напрямую от экспертов.

Концепция непрерывного образования, в последнее время все более популярная в России, отнюдь не нова – она начала широко пропагандироваться ЮНЕСКО еще с 70-х годов прошлого века в качестве руководящей концепции для будущего развития образования во всех странах мира. Сегодняшние социально-экономические реалии заметно повышают значимость непрерывного образования. Информационное общество, экономика знаний, инновационное развитие – все эти столь частые выражения актуального политического дискурса так или иначе затрагивают тему «обучения в течение жизни», доступного каждому, индивидуально настраиваемого и позволяющего оперативно реагировать на текущие изменения.

Одна из основных форм непрерывного профобразования – повышение квалификации и профпереподготовка – требует скорейшей модернизации с учетом современных запросов рынка труда. По данным 2010 года, в России системой профессиональной переподготовки пользуются только 5% работающих людей. Для сравнения: в развитых странах мира этот показатель составляет 70–80%. Безусловно, это не означает отсутствия потребности у россиян в дополнительном образовании. Напротив, быстрое развитие технологий, повышение требований работодателей, необходимость поддержки собственной конкурентоспособности на кадровом рынке определяют стремление специалистов к постоянному самосовершенствованию. Кроме того, введение двухуровневой системы подготовки с учетом современного социально-профессионального уровня бакалавра и восприятия его сферой труда в еще большей степени актуализирует проблему непрерывного образования.

Однако потенциальный слушатель программ повышения квалификации и профпереподготовки имеет определенные социальные, временные, финансовые и профессиональные ограничения и чаще всего рассматривает обучение как один из факторов стресса. Кроме того, как правило, он настроен на решение конкретных практических проблем, возникающих в его деятельности, и рассчитывает на немедленное применение результатов обучения в процессе работы. Соответственно, он предъявляет к обучению такие требования, которые не могут быть удовлетворены в рамках программ дополнительного образования, реализуемых традиционными методами.

Эти факторы определяют необходимость широкого применения технологий e-learning в сфере дополнительного профобразования. Если в высшем образовании не прекращаются споры о сопоставимости результатов очной и онлайн-подготовки, то в области повышения квалификации и профпереподготовки e-learning международно признан предпочтительной альтернативой традиционному обучению.

Кроме того что e-learning создает все условия для непрерывной, быстрой, гибкой и одновременно высококачественной подготовки кадров без отрыва от трудовой деятельности, он еще и предоставляет ряд количественных преимуществ: по данным Cedar Group, стоимость электронного обучения в среднем ниже на 32–45%, время обучения сокращается на 35–45%, а скорость запоминания материала возрастает на 15–25% по сравнению с традиционной формой.

Электронное обучение, позволяющее подготовить необходимые обществу кадры в нужном количестве за минимальное время и при минимальных затратах, объявлено приоритетным в ходе реформ образовательных систем в таких ведущих странах мира, как США, Великобритания, Канада, Германия, Франция и др., а также на уровне ООН.

Безусловно, эталонные показатели достижимы при наличии качественного контента и привлечении высокопрофессиональных разработчиков и тьюторов. И то и другое – серьезная проблема для российского e-learning. Недостаток хорошего русскоязычного электронного контента, нехватка методистов по дистанционному обучению и профессиональных онлайн-преподавателей по-прежнему остается основным фактором, сдерживающим темпы развития отечественного рынка e-learning.

В преддверии международной конференции «MOSCOW Education Online 2011» редакция КО пригласила практиков e-learning в сфере ДПО к обсуждению вопросов, связанных с широкомасштабным использованием технологий электронного обучения в дополнительном профобразовании.

ko 9_end.qxp 24.09.2011 21:08 Page 13

Сфера ДПО признана одной из наиболее подходящих для широкого применения e-learning. Насколько интенсивно, на ваш взгляд, развивается эта область в России с точки зрения использования технологий дистанционного обучения?

Наталья Дмитриева, *директор Международного научно-образовательного центра в области государственного управления Института государственного и муниципального управления ГУ-ВШЭ:*

– Становление системы дистанционного обучения (ДО) происходит в условиях серьезных противоречий. С одной стороны, ускорение темпов развития ИКТ-технологий, а с другой – фактически утратившая силу и не соответствующая требованиям даже вчерашнего дня нормативно-правовая база использования дистанционных образовательных технологий. Сложилась парадоксальная ситуация: и специалисты-практики, и теоретики-исследователи наперебой расхваливают преимущества и возможности новых образовательных технологий, разрабатываются проекты концепций их внедрения и т.п. Однако использование ДОТ в учебном процессе происходит преимущественно полулегально, исключительно на энтузиазме сторонников дистанционного обучения. У управленцев в сфере дополнительного профобразования накопилось столько вопросов к новой форме обучения (например, как перевести аудиторные часы из очных в дистанционные, как идентифицировать слушателя при прохождении итоговой аттестации и т.д.), что они предпочитают на них просто не отвечать, а значит, и «не пущать».

Каковы, на ваш взгляд, преимущества программ повышения квалификации и переподготовки онлайн по сравнению с традиционным обучением?

Александр Никитенко, *директор Центра дистанционного обучения ВАВТ Минэкономразвития России:*

– Преимущества дистанционного обучения очевидны: в первую очередь это возможность учиться в любом, даже самом удаленном от вуза, месте и в удобное для слушателя время. Система дистанционного обучения (СДО), которую использует ВАВТ, позволяет осуществить доступ к нашим образовательным ресурсам с любого компьютера, имеющего выход в Интернет, без установки какого-либо дополнительного программного обеспечения. Для того чтобы приступить к обучению, нашим слушателям достаточно зайти на сайт СДО и авторизоваться под своим логином и паролем.

Из этого следует и второе преимущество дистанционного обучения: экономия средств на поездки к месту проведения занятий, проживание, питание и т.п.

Третьим преимуществом обучения через Интернет является возможность постоянного контакта с преподавателем. Наша СДО имеет встроенную систему взаимодействия участников в формате «преподаватель-слушатель» и «слушатель-слушатель». Т.е. кроме возможности задать неограниченное количество вопросов преподавателю слушатели могут общаться друг с другом, делиться собственным опытом и выполнять коллективные работы.

В-четвертых, преимущество, связанное с индивидуально-психологическими способностями слушателя к восприятию материала. Известно, что разным людям для изучения и осмысления одного и того же объема материала необходимо разное количество времени. Дистанционное обучение позволяет применять индивидуализированный подход, варьируя количество времени на изучение курса в зависимости от способностей конкретного слушателя.

Кроме того, стоит отметить, что в системе ДО большинство материалов представлено в визуальной форме, а для 80% людей визуальный канал восприятия информации является ведущим. Поэтому структурированный текстовый, иллюстративный и медийный материал учебных курсов системы дистанционного обучения является очень эффективным источником информации, способствует т.н. непроизвольному запоминанию и более глубокому осмыслению.

Наталья Дмитриева:

– Внедрение ДОТ позволяет качественно изменить образовательный процесс, сделать его демократичным и открытым, удобным и комфортным, персонализированным и интернациональным. Но мне хотелось больше сказать о той особенности дистанционного обучения, которая именно меня сделала сторонником этой формы обучения, – а именно эксклюзивное внимание и уважение к каждому обучающемуся.

Еще в конце 80-х пришлось столкнуться в школе с весьма неоднозначной проблемой, о которой тогда не принято было даже говорить. Ученик, пользующийся непререкаемым авторитетом среди своих сверстников вне школы, на уроке не мог ничего ответить, написать, а потому ему ничего не оставалось, как нарушать дисциплину и безобразничать, чтобы хоть как-нибудь привлечь к себе внимание. Далеко не каждый человек способен достойно выглядеть неловким, незнающим, неумелым. И тогда я впервые с помощью учителя информатики разработала

Наталья Дмитриева, директор Международного научно-образовательного центра в области государственного управления Института государственного и муниципального управления ГУ-ВШЭ

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

ko 9_end.qxp 24.09.2011 21:08 Page 14

Александр Никитенко, директор Центра дистанционного обучения ВАВТ Минэкономразвития России

Дмитрий Гудзенко, директор Центра компьютерного обучения «Специалист» при МГТУ им. Н.Э.Баумана

компьютерные тренинги по русскому языку в виде всевозможных тестовых заданий, которые каждый выполнял в своем темпе, на своем уровне, столько раз, сколько это было нужно, чтобы научиться правильно писать слова, предложения и даже целые сочинения. Был решен не только вопрос с дисциплиной, но и с неуспеваемостью. Нередко с подобной проблемой приходится встречаться и в системе ДПО. В любой аудитории лектор призывает задавать вопросы. Но как задашь вопрос, если ты уже поседел, а в классе юные, недавно окончившие вузы ребята, если ты начальник, а среди слушателей – коллеги по работе. К тому же совмещать работу и семейные дела с учебой – это очень сложное занятие: не каждый обучающийся готов воспринимать информацию именно в тот момент, когда читается лекция. Невозможно знания «вливать через трубочку».

Ключ к решению этих и многих других проблем – в неисчерпаемом и пока не до конца освоенном потенциале технологий ДО. Они дают возможность развивать и усиливать отдельные компетенции в дополнение к тем, которые были получены в ходе основного образования, участвовать в краткосрочных дистанционных курсах без отрыва от основных занятий, быть студентом двух факультетов. Именно поэтому использование ДОТ в программах краткосрочного повышения квалификации оказалось востребованным. Можно быстро корректировать программы с учетом меняющихся задач обучения и потребностей целевой аудитории, создавать серьезные и актуальные практикоориентированные курсы.

Дмитрий Гудзенко, *директор Центра компьютерного обучения «Специалист» при МГТУ им. Н.Э.Баумана.*

– Оппоненты часто приводят в качестве аргумента, что дистанционное обучение – это пассивное обучение, которое далеко не всегда бывает эффективным. Поэтому мы всячески пытаемся привнести в ДО инновации, чтобы наши слушатели могли получить максимум нужных им знаний. Здесь гораздо действеннее работает такой формат обучения, как вебинар. Главное в вебинарах «Специалиста» – то, что мы с помощью технических средств стремимся донести живое обучение непосредственно от преподавателя к слушателю. Помимо традиционных преимуществ – максимальной доступности обучения вне зависимости от места проживания и финансовых возможностей – мы реализовали возможность прямого общения с преподавателем и реальные лабораторные работы (технология RealLabs), что до сегодняшнего дня являлось непререкаемым уникальным преимуществом очного обучения. Востребованность вебинарного обучения, соединяющего в себе лучшие черты очной и дистанционной форм образования, постоянно растет. Так, спрос на вебинары за семь месяцев 2011 года уже превысил показатели 2010 года на 141%.

Какие сложности возникают при переводе традиционных программ обучения в «онлайн-версию»?

Александр Никитенко:

– Безусловно, ДО требует большой переработки образовательного контента. Здесь необходимо четко структурированное учебное пособие, большой объем иллюстративного материала и разнообразного интерактивного наполнения. В этом смысле большое значение имеет взаимодействие администрации программы с преподавателями. Так, например, мы во Всероссийской академии внешней торговли при создании электронного курса очень плотно работаем с преподавателями, на своей базе создаем медиаконтент, записываем видеоролики, т.е. совместными усилиями создаем качественный образовательный продукт. Однако и после создания курса от преподавателя требуется большая работа. Преподавателю необходимо постоянно работать в СДО, отвечать на вопросы слушателей, проверять выполненные работы, т.е. полностью контролировать процесс обучения. Мы уделяем большое внимание подготовке преподавателей к такому виду работы, обучению их новым технологиям и методикам. Так, например, при проведении вебинаров преподавателям бывает очень сложно перестроиться с чтения лекции перед аудиторией на работу перед веб-камерой, когда они не видят глаз слушателей. Однако все приходит с опытом. Как правило, после проведения уже одного тренировочного вебинара преподаватели чувствуют себя уверенно перед камерой. Вообще можно сказать, что нам повезло с преподавательским составом. Большинство из них – люди с активной жизненной позицией, готовые к изучению новых технологий.

Дмитрий Гудзенко:

– Для нас разница между традиционным и вебинарным обучением – это чисто технический вопрос. Преподаватель является центром учебного процесса, без него обучение не будет эффективно. Поэтому и в ДО все должно быть то же самое:

ko 9_end.qxp 24.09.2011 21:09 Page 15

слушатель знакомится с теоретическим материалом, выполняет лабораторные работы, но у него должен быть «канал связи» с преподавателем, чтобы задавать ему вопросы, консультироваться по трудным темам. А проблемы перевода программ в «онлайн-режим» состоят именно в качестве этого канала.

К примеру, вся сложность проведения вебинаров по 3D-моделированию и компьютерной графике заключается в обеспечении бесперебойного проведения занятий, наглядной демонстрации моделируемых объектов и в контроле выполнения практических заданий.

Наталья Дмитриева:

– Парадокс заключается в том, что преимущества ДО и создают трудности и проблемы при внедрении в учебный процесс. Если опубликованное вчера пособие, принятый закон лектор уже на следующий день может комментировать и разбирать в аудитории, то для превращения новой информации в учебный электронный контент необходимо его переосмысление и соответствующее форматирование.

Если слушатели испытывают затруднения в ходе очного семинара, преподаватель всегда может пояснить задание, привести пример, в конце концов, изменить его. Такой оперативности у дистанционного обучения нет: оно, без сомнения, ускоряет процесс передачи знания, но удлиняет обратную связь.

Кроме того, при создании некоторых программ используются громоздкие подключаемые модули для реализации аудио– и видеовозможностей. Это нередко создает для обучающихся технические трудности при получении учебного контента.

Заменяя очные встречи на лекциях и семинарах удаленным общением, мы смещаем акцент с группового получения знаний на самостоятельное развитие слушателя. И в этом кроется еще одна «ловушка» дистанционного обучения: в виртуальной среде у преподавателя уже нет тех «пряников и кнутов», которыми он мотивировал своего слушателя в аудитории. Обучающийся должен сам начать «производство» собственного знания через активный процесс «добывания» нового знания из уже существующего. И это одна из ключевых психолого-педагогических проблем – проблема мотивации. Как сделать так, чтобы слушатель серьезно и последовательно в течение длительного времени выполнял все, что ему определено в учебном плане? Именно от качественного решения этой фундаментальной задачи во многом зависит эффективность всего дистанционного обучения.

В США три четверти (74,5%) образовательных учреждений наблюдают увеличение спроса на онлайн-курсы и программы в результате экономического спада. Более 5,6 млн учащихся выбрали, по крайней мере, один онлайн-курс в учебном году 2009/2010 – таким образом, количество учащихся по программам e-learning увеличилось на 1 миллион по сравнению с предыдущим учебным годом. В целом прием на программы и курсы e-learning вырос на 21%, что значительно превышает показатель общего увеличения количества учащихся, составивший менее 2%.

(Sloan Consortium, США, 2010)

Дмитрий Гудзенко:

– Действительно, качество знаний, полученных при ДО, зависит от квалификации преподавателя и качества учебных программ. Но ведь ровно то же самое мы видим и в случае очного обучения – без наличия этих двух факторов никакое обучение не будет эффективным.

Мы делаем все, чтобы слушатели вебинаров могли точно так же участвовать в занятиях, как их «очные» товарищи. Стараемся активно вовлекать слушателей в учебный процесс одновременно и наравне с группой в классе, наши динамичные курсы основаны на постоянном поддержании высокого внимания всей аудитории. Учебные материалы сформированы таким образом, чтобы занятие не превращалось в длительную лекцию. Часто подобный эффект дают неожиданные с точки зрения логики курса переходы. Например, от рассмотрения общих принципов преподаватель практически без перехода углубляется в демонстрацию какой-либо специальной возможности программного обеспечения, методики. Тем самым у слушателей удерживается постоянный интерес к происходящему в классе – не важно, находятся они в нем в реальном режиме или в виртуальном.

Обычно главными проблемами при реализации e-learning считают недостаток качественного интерактивного контента и нехватку квалифицированных преподавателей, способных на высоком уровне разрабатывать и вести e-learning курсы. Как вы решаете эти вопросы?

Наталья Дмитриева:

– Проблема действительно важная. Но ведь не надеваем же мы платье, нарисованное на бумаге модельером, не летаем на начерченных самолетах. Нужна работа десятков и сотен других специалистов, которые идею воплотят в жизнь. В нашей практике мы придерживаемся таких же правил. Существует четкое разделение и специализация всех видов работ: автор отвечает за контент, тьютор – за визуализацию материала, аналитик – за создание тестов и практикумов, технический специалист – за форматирование. Есть еще работы по формированию электронной библиотеки, подбору материалов для кейсов, самостоятельной работы и т.д. Только пройдя несколько ступеней обработки, информация становится не просто новостью, а новым знанием.

ko 9_end.qxp 24.09.2011 21:09 Page 16

Александр Никитенко:

– Проблему с наполнением системы ДО, как я уже говорил, мы решаем путем создания собственных учебных комплексов. Безусловно, не все преподаватели могут вести обучение через Интернет. Именно поэтому по некоторым специализированным дисциплинам мы приглашаем преподавателей, имеющих авторитет на рынке бизнес-образования, – сотрудников других вузов, бизнес-тренеров, консультантов-практиков. Сегодня нам удалось собрать действительно уникальную команду преподавателей, способных создать высококачественный образовательный контент, поддерживать его актуальность и обеспечивать своевременность обратной связи со слушателями, помогая им решать прикладные задачи и проблемы, возникающие в их ежедневной профессиональной деятельности.

Какие методики оценки результативности онлайн-обучения вы используете и насколько они удовлетворительны?

Дмитрий Гудзенко:

– Мы придерживаемся системы оценки эффективности обучения персонала по пятиуровневой модели Киркпатрика–Филипса. К предложенным в 1957 г. Дональдом Киркпатриком четырем уровням оценки («Реакция», «Обучение», «Поведение» и «Результат») Джек Филипс добавил давно известный в экономике пятый уровень – ROI (Return on Investment, коэффициент возврата инвестиций). Этот подход одобрен Американской ассоциацией тренинга и развития (ASTD) и берется на вооружение ведущими западными компаниями.

Я тоже разделяю этот подход. Основная задача IT-обучения – сделать так, чтобы слушатель мог использовать вычислительную технику, т.е. определенные программные и аппаратные средства, с необходимым уровнем эффективности. Поэтому важнейшим фактором в обучении информационным технологиям является понятие стандарта, который формализуется в виде требования пройти определенную процедуру тестирования. В зависимости от технологии тестирования и характера теста могут быть проверены не только знания, но и навыки слушателей.

Обучение, предлагаемое в Центре, состоит из четырех основных этапов: выбор стандарта обучения, проверка знаний слушателя на стандарт через сервер тестирования, обучение и снова тестирование. Таким образом, результативность обучения очевидна.

Ведущие вендорные компании давно разработали квалификационные стандарты и процедуры оценки знаний по своим продуктам, а также систему фирменного обучения, направленную на подготовку специалистов по этим стандартам. Поэтому в нашем Центре предлагаются авторизованные программы и тренинги по продуктам Microsoft, Autodesk, Cisco, Solidworks, Adobe, Corel и многим другим.

Одна из основных причин выбора программ e-learning – относительно низкая стоимость. Однако многие эксперты полагают, что качественный e-learning не может быть дешевым. Каково ваше мнение?

Александр Никитенко:

– Качественное дистанционное обучение действительно не может быть дешевым. Оно, так же как и очное обучение, требует работы преподавателей, менеджеров, обеспечения слушателей качественными и актуальными учебными и методическими материалами, т.е. хорошей организации учебного процесса. Но в целом прямые затраты на организацию ДО для образовательного учреждения ниже, чем на организацию обучения очников, поэтому сейчас, как правило, дистанционные программы стоят дешевле очных.

Дмитрий Гудзенко:

– Смотря что значит в данном случае «дешевый». Высококвалифицированные преподаватели никогда не продают свой труд по низкой цене. С другой стороны, мы всегда стремимся поддерживать максимально оправданные и демократичные цены. Цены «от потолка» – показатель малого спроса на обучение. Чем крупнее центр, чем больше его оборот, тем меньший процент средств вкладывается на поддержку собственной инфраструктуры, а это, несомненно, сказывается на итоговой цене обучения.

Стоимость обучения всегда можно снизить. К примеру, если вы корпоративный клиент и хотите обучить группу людей, позаботьтесь о том, чтобы эта группа была как можно больше, – тогда цена обучения каждого будет гораздо ниже.

Наталья Дмитриева:

– Низкая стоимость e-learning – это миф, который сложился в результате того, что на заре своего становления дистанционное обучение в нашей стране связывали с заочным обучением. При ряде крупнейших московских вузов создавались школы,

ko 9_end.qxp 24.09.2011 21:10 Page 17

которые работали по заочной схеме: учащиеся получали задание, выполняли его, отправляли свои решения по электронной почте, получали обратно свои работы с оценками, пометками и комментариями преподавателей, а также эталонные решения и ответы на вопросы и т.д. Такое обучение действительно экономит деньги и время учеников на поездки, деньги образовательного учреждения на аренду, ЖКХ, оплату преподавателей, командировочные и проч. Заочная форма и сейчас применяется, но это, разумеется, не e-learning. Дистанционное обучение (в нашем контексте – e-learning) имеет свою методологию, которая принципиально отличается от методологии традиционного обучения, в том числе и в заочной форме, а требований к нему в несколько раз больше. Кроме того, системы телекоммуникаций, компьютерные средства, базы данных, электронные библиотеки должны функционировать бесперебойно. И конечно же, соблюдение авторских прав, с выплатой вознаграждений за использование, тиражирование и т.д.

На сегодняшний день по готовности к информационному обществу Россия занимает 77-е место в рейтинге стран.

Десятый выпуск Индекса готовности к сетевому миру, 2010-2011

Александр Никитенко:

– Сегодня рынок ДО в России далеко не насыщен. Существует несколько зарубежных программ, но при поступлении на них существенную роль играет языковой фактор. К сожалению, сейчас все еще наблюдается ситуация, даже на таких программах, как MBA, когда кандидаты владеют английским языком на начальном или среднем уровне. Поэтому язык становится существенным сдерживающим фактором при поступлении на зарубежные программы. И уж точно ни о каком «вторжении зарубежных программ» пока говорить не приходится.

Наталья Дмитриева:

– К сожалению, значительные первоначальные затраты на создание и внедрение дистанционного обучения,и отдаленные перспективы отдачи от него не способствуют развитию рынка отечественных программных продуктов. Российские разработчики СДО либо предлагают готовые онлайн-курсы, либо услуги по их созданию. Они предпочитают создавать корпоративные продукты, которые не могут тиражироваться, потому что сделаны «под заказ» и не имеют широкого спектра дополнительных возможностей, т.к. разработка каждой из них удорожает проект, а их необходимость не очевидна. В результате крупные компании, которые могут позволить себе заниматься корпоративным обучением, заказывают «индивидуальный проект», а государственным образовательным учреждениям остается воспользоваться типовыми зарубежными продуктами и с трудом приспосабливаться к ним. Достаточно медленно идет накопление русскоязычного электронного контента. Нашу систему образования долгое время характеризовала фундаментальность, а не практико-ориентированность, которая и составляет основу курсов дистанционного обучения, являясь их конкурентным преимуществом. В этом плане мы заметно отстаем, и быстро переломить ситуацию не получается.

Дмитрий Гудзенко:

– На российском рынке ДПО давно представлены крупные зарубежные компании, работающие на базе известных продуктов LMS. Их услуги обычно находят спрос у российских отделений западных компаний, традиционно применяющих данную форму подготовки сотрудников.

Запад раньше России начал внедрение информационных технологий в профессиональное обучение, и этот опыт бесценен для понимания тенденций развития e-learning.

?

Пионеры e-learning в России предупреждали о том, что отставание в развитии ДО приведет к активному вторжению зарубежных программ онлайн-обучения на российский рынок образовательных услуг. Существует ли на сегодняшний день серьезная конкуренция между российскими и иностранными e-learning – программами ДПО?

E-learning 2.0

Термин e-learning 2.0 был придуман канадским исследователем Стефаном Доунсом как производный для всей совокупности тенденций в электронном обучении, которые возникли от комбинации со средствами Web 2.0 (второе поколение интернет-сервисов, таких как сайты общественных сетей, вики, инструменты общения и фолксономии, позволяющие пользователям работать совместно и распространять информацию онлайн такими путями, которые ранее были недоступны). E-learning 2.0 основано на инструментах, в которых комбинируется простая разработка контента, распространение через веб и встроенные средства совместной работы. Создавать контент может любой участник, даже в процессе текущей работы. E-learning 2.0 – это органичное совмещение работы и обучения в одном процессе, управляемом самим учащимся. Обучение – это процесс доступа к контенту, который создается как экспертами, так и коллегами по работе, а также и общение с коллегами через модель социального компьютинга.

ko 9_end.qxp 24.09.2011 21:10 Page 18

Мнение

Ольга Олейникова, директор Центра изучения проблем профессионального образования:

«Прежде всего, академическое сообщество должно само активизироваться в части накопления контента и создания программных продуктов для электронного обучения. А потом, при наличии этих продуктов, уже можно просить государство обеспечить их системное внедрение. По крайней мере, тогда есть гарантия, что государственные средства не будут потрачены впустую».

Что касается конкуренции – мы ее не боимся, а приветствуем. Сильные конкуренты – необходимый двигатель бизнеса, они заставляют искать и применять инновации, разрабатывать новые курсы, лучше организовывать учебный процесс – в общем, повышать качество производимого продукта.

Активное развитие ИКТ и интернет-среды предполагает постоянное совершенствование технологий e-learning. Сегодня все чаще используется понятие learning 2.0 (по аналогии с web 2.0), где содержание курса, а порой и его тему формируют и формулируют сами учащиеся. Возможности социальных сетей используются для того, чтобы формировать профессиональное сообщество, внутри которого происходит обмен опытом. Используются ли подобные технологии в ваших программах? Каков потенциал возможностей learning 2.0 для программ ДПО и как в связи с этим изменится роль преподавателя?

Александр Никитенко:

– Идея создания единого образовательного пространства внутри вуза, если хотите, социальной сети, объединяющей студентов, магистрантов, аспирантов, слушателей программ MBA и других программ ДПО, преподавателей и сотрудников академии, мне кажется очень интересной. Собственно, некоторые шаги в этом направлении мы уже предпринимаем в рамках программы MBA.

А если говорить о т.н. технологиях web 2.0, то некоторые элементы этого уже используются нами, причем очень хорошо себя зарекомендовали. Так, практически в каждом курсе нашей СДО есть wiki-раздел, где слушатели могут добавлять информацию, пополняя и улучшая таким образом образовательную «начинку» курса, слушатели внутри СДО имеют возможность общения друг с другом, могут оставлять комментарии по содержанию курса.

В такой ситуации преподаватель должен выполнять роль модератора, наблюдать и направлять слушателей в их процессе познания.

Наталья Дмитриева:

– К вопросу о роли преподавателя: общеизвестно, что при личном общении приблизительно около 35% информации передается словами, а остальные 65% – интонацией, взглядом, экспрессией, жестами и другими невербальными способами. И вот представьте, что 65% инструментов педагогического воздействия отобрали, но донести необходимые 35% нужно. Поэтому преподаватель в виртуальной среде перестает быть просто источником информации, а становится проводником в море информации и создателем учебно-ориентированных ситуаций. Нужно не просто рассказать «как надо» делать, нужно самому сделать вместе со слушателями, передавая этим свой опыт обучающимся. Это нелегкая задача, и не каждый преподаватель с нею в состоянии справиться без дидактической помощи.

?

По статистике информационная культура в среднем по России весьма невысока. Насколько готовы, по вашим наблюдениям, потенциальные слушатели программ ДПО к обучению в формате e-learning?

Дмитрий Гудзенко:

– Для обучения в формате вебинара достаточно элементарных навыков работы с компьютером. Нужно всего лишь уметь его включить и войти в Интернет. Если же слушателям сложно это сделать, есть много курсов по базовым компьютерным технологиям, на которых можно освоить навыки обращения с ПК. Наши слушатели готовы к обучению в формате ДО, они правильно мотивированы и знают, чего хотят – актуальных знаний от учебного центра.

Александр Никитенко:

– Я не совсем согласен с утверждением об общем невысоком уровне информационной культуры в России. Все же в последнее время ситуация начала существенно изменяться в лучшую сторону. Обычно понятие «информационная культура» связывают со свободой получения, накопления, обработки и трансляции информации, а также с определенными правилами и нормами этих процессов. Проникновение в нашу жизнь ИКТ, Интернета в первую очередь, активизировалось в последние годы и способствует развитию информационной культуры общества. Число пользователей Интернета неуклонно растет. Люди учатся находить информацию, делятся ею, все более уверенно чувствуя себя в информационном пространстве. К счастью, этот процесс теперь уже распространяется не только на крупные города, но и на глубинку.

Применительно к дистанционному обучению самое важное, как мне кажется, помимо собственно образовательного контента – это наличие удобной образовательной оболочки. У слушателя не должно быть никаких препятствий

ko 9_end.qxp 24.09.2011 20:34 Page 19

в процессе получения информации, т.е. СДО должна иметь удобный и понятный интерфейс, быть «легкой»: материалы должны быстро загружаться даже при невысокой скорости соединения, экономно использовать сетевой трафик, не требовать никаких дополнительных действий от пользователя по установке программного обеспечения. При соблюдении этих условий дистанционное обучение доступно самому широкому кругу лиц.

Наталья Дмитриева:

– Обучающийся дистанционно должен обладать большим количеством различных умений и навыков. Это не только умение работать на компьютере, пользоваться различными программами, уверенно ориентироваться в Интернете. Требуется умение эффективно использовать учебно-методические материалы в электронной форме, рационально организовывать свое обучение, работать с источниками, литературой и т.д.

Еще одна трудность связана с тем, что некоторым слушателям, чтобы добросовестно заниматься, требуется внешний контроль. Нужно заставить себя, чтобы завершить обучение, не выключить компьютер и не заняться чем-либо другим. Нередко главной причиной недобросовестного прохождения учебного плана курса ДО становится отсутствие навыков работы с различными офисными приложениями, неспособность самостоятельно разобраться в особенностях использования тех или иных возможностей программных продуктов. Видимо, целесообразно пока начало любого дистанционного курса предварять обучением работе с офисными приложениями и возможностями компьютерных программ.

Существует мнение, что простые модели ROI не подходят для расчета эффективности большинства систем электронного образования, кроме наиболее узкоспециальных, заточенных на конкретный результат систем. В последнее время для оценки эффективности e-learning предлагают использовать такие методики, как «метод субъективной оценки» и «оценка по результату».

Дмитрий Гудзенко:

– Я считаю, что государство должно поддерживать фундаментальное образование – школы, колледжи, вузы, в том числе и в области ИКТ. А если вы заинтересованы в качественном профобразовании, вам не нужно надеяться на поддержку государства. Идите на платные курсы – средства на обучение стократно окупятся после устройства на высокооплачиваемую работу. Центры дополнительного профобразования могут успешно развиваться и без государственной поддержки.

Наталья Дмитриева:

– Видимо, повторюсь, но абсолютно уверена, что нужно как можно быстрее институционализировать дистанционное обучение, ликвидировав нормативно-правовой беспредел в этой сфере. Чиновничий подход «вы начинайте – работайте, а мы потом вас поправим» губителен для становления ДОТ. Но нельзя сегодня идти и по пути единого (универсального, типового, примерного) центра дистанционного обучения. Любой организационный «старт-ап» требует конкурентного отбора таких технологий, которые эффективны для субъекта управления и комфортны для объекта. Централизованные решения формализуют процесс, но не позволят дистанционному обучению стать по-настоящему опережающим и занять достойную нишу в системе непрерывного образования в течение всей жизни.

Александр Никитенко:

– Мне кажется, что образовательные учреждения должны придерживаться принципа «на государство надейся, да сам не плошай». Учебные заведения всех уровней должны самостоятельно генерировать идеи, разрабатывать учебные программы и их наполнение. Да, возможно, при реализации таких разработок потребуется господдержка, но инициатива, уверен, должна исходить именно от академического сообщества.

Что же касается недостаточности нормативной базы, регулирующей организацию ДО, – здесь требуется активное участие государства. Но, опять же, совершенствование правовой среды дистанционного образования должно идти в режиме тесного взаимодействия государства и учебных заведений.

?

Российское правительство подчеркивает важность развития ИКТ в образовании для формирования системы непрерывного обучения. В то же время представители академического сообщества подчеркивают недостаточность государственных мер по системному внедрению технологий e-learning на всех уровнях образовательной системы. Какие шаги, на ваш взгляд, должны быть предприняты для улучшения ситуации?

Редакция «КО» благодарит экспертов за участие в дискуссии и предлагает продолжить обсуждение в октябре в рамках международной конференции «MOSCOW Education Online 2011».

Материал подготовила
Татьяна Баирампас

ko 9_end.qxp 24.09.2011 20:34 Page 20

В предверии Международной конференции «Moscow Education Online 2011»

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ

В статье рассматриваются перспективы развития электронного обучения в различных формах обучения. Основные акценты поставлены на вопросах эффективного использования элементов электронного обучения в учебном процессе.

Дистанционная форма обучения в высшем образовании в настоящее время претерпевает существенные изменения за счет внедрения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в образовательный процесс. Использование ИКТ в учебном процессе позволяет: оперативно обмениваться учебной информацией вне зависимости от временных поясов; создавать систему массового непрерывного самообучения и переподготовки кадров в различных отраслях; предоставлять равные возможности всем гражданам независимо от социального положения и проживания в России или за рубежом реализовать права человека на образование и получение информации; снизить затраты на обучение за счет уменьшения транспортных расходов и пр.; проводить одновременное обучение большого количества студентов, объединяя их в виртуальные группы и потоки; повысить качество обучения за счет применения современных образовательных ресурсов, электронных библиотек и делая учебный процесс «прозрачным»; создавать единую информационную образовательную среду.

Особенностью комбинированной формы обучения (КФО), реализуемого в НГТУ, является сочетание дистанционного обучения с использованием современных информационных и телекоммуникационных технологий и очного (аудиторного) обучения на ежегодных сессиях в университете [1-3]. Очная часть обучения – это все запланированные по учебному плану учебные мероприятия, в ходе которых начитываются лекции, выполняются лабораторные работы и проводятся семинары на базе специализированных кафедр. Дистанционная составляющая обучения по КФ осуществляется с помощью образовательного портала с использованием семейства программных продуктов DiSpace.

С начала внедрения элементов электронного обучения в различные формы образования НГТУ уже прошло более шести лет, и есть возможность подвести некоторые итоги работы, выделить проблемные моменты и наметить направления работ на перспективу.

На сегодняшний день можно выделить следующие направления использования элементов электронного обучения в учебном процессе:

1. Образовательные программы высшего профессионального образования, реализующиеся:
   - в очном режиме для широкого спектра целевых групп (студентов традиционных форм образования, проживающих в удаленных районах СФО, обучающихся в Институте социальной реабилитации, а также соотечественники, проживающие в странах ближнего и дальнего зарубежья;
   - в заочном и очно-заочном режиме, в том числе комбинированная форма, по программам второго высшего образования.
2. Образовательные программы непрерывного образования:
   - довузовское дистанционное обучение (курсы по дисциплинам программы довузовской подготовки, тренажеры по подготовке к ЕГЭ и к экзаменам по материалам университета);
   - поствузовское – например, обучение в магистратуре;
   - курсы для слушателей элегантного возраста.
3. Образовательные программы дополнительного профессионального образования:
   - по направлениям учебных и учебно-научных центров университета;
   - по программам факультета повышения квалификации для преподавателей и учителей СФО;
   - обучение практическим навыкам по работе в электронной среде обучения преподавателей и специалистов системы образования Новосибирска.
4. Формирование института экспертов в области электронного обучения с выдачей соответствующих сертификатов.
5. Разработка ресурсной базы для обучения русскому языку как иностранному.
6. Способствование развитию корпоративного электронного обучения в организациях города при предоставлении платформы электронного обучения и осуществлении технологической и методической поддержки.

Если принять в качестве основных трендов развития электронного обучения в вузе

ko 9_end.qxp 24.09.2011 20:34 Page 21

все вышеперечисленное, то перед структурным подразделением, осуществляющим электронную поддержку, встает ряд первостепенных задач.

Во-первых, это развитие методологии и разработка организационно-технологических основ реализации программ ВПО и ДПО в электронной среде обучения, формирование стандарта на состав электронных учебно-методических комплексов, а также создание системы оценки качества ЭУМК и электронного обучения в целом.

Во-вторых, совершенствование программного обеспечения и режима работы электронной среды обучения (ЭСО).

В-третьих, обучение профессорско-преподавательского состава приемам эффективной работы в ЭСО.

В-четвертых, решение проблемы коммерциализации электронного обучения.

В современных условиях, в отсутствие нормативной базы, регламентирующей применение технологий электронного обучения в отечественных университетах, внедрение ИКТ носит скорее случайный характер и зависит во многом от воли руководства, энтузиазма преподавателей и наличия/отсутствия источников финансирования дополнительной внеаудиторной работы преподавателей, затраченной на создание электронных учебных материалов.

Для эффективного использования электронных технологий обучения необходима переструктуризация всего учебного процесса, которая включала бы в себя разработку специального учебного плана, учитывающего специфику электронного обучения (одна очная сессия в учебном году, подготовка ЭУМК, проведение вебинаров, дистанционных семинаров и пр.), и нормативно-регламентирующих документов внутри университета, описывающих технологию электронного обучения, включая методику проведения коммуникативных процедур, дистанционных семинаров и пр.

Использование ИКТ для повышения качества обучения студентов зависит от целого ряда факторов – как человеческих, так и технических, – среди которых на первом месте, безусловно, стоит личность преподавателя, качество его электронных учебных материалов, удобство работы в электронной среде обучения, надежность работы сетей и пр.

Несомненно, что применение ИКТ во всех формах образования еще недостаточно эффективно используется, и они продолжают искать свою «нишу» в традиционных формах образования.

О.В. Андрюшкова
Новосибирский государственный технический университет,
Институт дистанционного обучения

ko 9_end.qxp 24.09.2011 20:34 Page 22

СРЕДА «ВИРТУАЛЬНЫХ ТРЕНАЖЕРОВ» РАЗЛИЧНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Одной из сложностей создания и поддержания актуального состояния «виртуальных тренажеров» является необходимость проведения большого количества измерений, что требует больших затрат времени и труда. Поэтому при генерации «виртуальных тренажеров», формирующих навыки управления сложными системами, становится целесообразным использование самонастраивающихся нечетких моделей.

В настоящее время технологии электронного обучения (e-learning) представляют для вузов большой интерес, поскольку позволяют создавать учебные модели, дающие возможность через необходимость постоянной практической работы с информацией различного вида развивать теоретическую базу, а также формировать индивидуальные компетенции. Индивидуальные компетенции сотрудников помимо образования и эрудированности, а также умения анализировать информацию и решать численные задачи обязательно предполагают наличие определенных специфических навыков, умение эффективно действовать в различных практических ситуациях.

Поэтому особый интерес в данном разрезе представляют модели, развивающие специфические навыки у обучающихся. При обучении студентов по управленческим специальностям формирование у обучаемых управленческих навыков является крайне сложной задачей. Такие навыки, как принятие управленческих решений, управление персоналом и прочие, не могут быть сформированы традиционными средствами обучения в стенах вуза. Эти навыки могут быть выработаны только в условиях практики. Использование реальных управленческих ситуаций в реальных организациях часто оказывается невозможным для вуза, т.к. последствия от ошибки в результате принятия управленческого решения в реальных условиях могут оказаться непоправимыми для организации и даже привести к прекращению ее существования, либо стоимость ликвидаций последствий ошибки может оказаться слишком высокой. Таким образом, наиболее приемлемым для вуза средством формирования индивидуальных компетенций оказывается совокупность компьютерных «виртуальных тренажеров», способных задавать практические ситуации, требующих непосредственного практического участия обучаемого и не приводящих к фатальным последствиям в случае ошибки.

Сегодня существует ряд примеров «виртуальных тренажеров», с успехом реализованных и использующихся в таких сферах деятельности, как медицина; имитация технологических процессов; авиа-, авто– и судовождение; дизайн и строительство; виртуальные музеи и библиотеки и многих других сферах. Существуют примеры и в сфере обучения управляющих (бизнес-симуляция по стратегическому менеджменту Global Management Challenge).

Все это создает предпосылки для создания на базе вузов «виртуальных тренажеров» различного назначения, для использования в рамках различных управленческих дисциплин и с учетом отраслевых особенностей управленческих специальностей вузов различной направленности.

Согласно выполняемым функциям «виртуальные тренажеры» можно разделить на три условные группы:

1. Обучающие знаниям тренажеры. Могут существовать в следующих формах:

- Электронные учебники. За счет широкого использования средств мультимедиа (графики, анимации, звука) существенно повышается эффективность обучения.
- Виртуальные лекции и семинары.
- Виртуальные объекты, музеи, библиотеки, управленческие эксперименты. Например, может быть создана виртуальная модель конвейера Форда или модель фабрики до и после совершенствования технологического процесса Тейлором.

2. Контролирующие тренажеры – программы тестирования, предназначенные для проверки знаний студента по темам обучения. Они могут применяться для самоподготовки или для получения теоретического допуска к работе с обучающими умениям тренажерами. В состав тестов можно включать вопросы, позволяющие установить степень готовности студента к осмысленной работе с тренажером.

3. Обучающие умениям тренажеры – мультимедийные анимационные имитаторы, предназначенные для имитации изменения состояний управленческих объектов (ситуаций, организаций или экономики в целом) в зависимости от действий обучающегося. Применительно к обучению менеджеров – это различные бизнес-симуляции, управленческие и экономические ситуации, деловые игры и визуальные кейсы. Целесообразно создание двух режимов работы:

- Знакомство с тренажером. Обучаемый детально изучает особенности управленческого объекта, его характеристик. Могут применяться сценарии знакомства в виде заданной последовательности действий. Знакомство может быть представлено как в виде ознакомительного ролика, так и в виде коротких заданий для выполнения. В этом случае появляется интерактивность – взаимодействие обучаемого с тренажером. В данном режиме не производится интерпретация и оценка действий обучаемого при взаимодействии с тренажером.
- Полнофункциональный режим. Обучаемому предлагается воспроизвести ранее изученную последовательность действий на виртуальном управленческом объекте. При этом каждое действие

ko 9_end.qxp 24.09.2011 20:34 Page 23

обучаемого интерпретируется, оценивается, и в соответствии с оценкой осуществляется реакция тренажера на произведенную последовательность действий. Ошибки могут комментироваться как в момент совершения, так и по завершении определенного этапа взаимодействия с тренажером.

Для обеспечения возможности реализации всех перечисленных типов «виртуальных тренажеров» и объединения их в единую обучающую среду представляется целесообразным использование определенных средств:

1. «Облачные технологии». Как правило, реализация комплекса «виртуальных тренажеров», охватывающего все разделы всех дисциплин в рамках даже одной специальности, является слишком дорогой для одного вуза. В данном случае актуальны «облачные технологии», позволяющие различным вузам, входящим в «облако», использовать тренажеры, созданные другими вузами. Задача создания тренажеров по общим управленческим дисциплинам (основы менеджмента, история менеджмента, теория организации и прочие) может быть решена таким образом. «Облачные технологии» также позволят вузам сконцентрироваться на создании тренажеров по дисциплинам, определяемым спецификой вуза (экономика лесопромышленного предприятия, управление лесным комплексом и прочие).

2. Самонастраивающиеся нечеткие модели. При выполнении работы на «виртуальном тренажере» обучаемому предоставлена такая же свобода действий, как и при работе с реальным объектом. Он не ограничен жесткой последовательностью действий. Кроме того, многие ситуации, моделируемые в рамках управленческих дисциплин (менеджмент, маркетинг, макроэкономика, управление персоналом и многих других), зачастую содержат формулировки и требуют решений, выраженных не в четкой количественной форме, а в виде нечеткой информации или лингвистической конструкции (например, повысить качество продукции, повысить квалификацию персонала, реализовать часть активов, сократить издержки не менее чем на 15% и т.д.). Таким образом, в целях оценки эффективности принятия того или иного решения или реализации задачи в рамках управленческих ситуаций «виртуальные тренажеры» должны быть снабжены алгоритмами, осуществляющими оценку решения, вырабатываемого обучаемым в условиях неопределенности или недостаточной полноты определенных характеристик. Все это ставит перед необходимостью использования средств самонастраивающихся нечетких моделей при проектировании тренажеров. Нечеткие модели (fuzzy models) дают возможность:

- оперирования нечеткими входными данными;
- нечеткой формализации критериев оценки и сравнения;
- проведения качественных оценок, как входных значений, так и выходных результатов;
- проведения быстрого моделирования сложных динамических систем и их сравнительный анализ с заданной степенью точности.

В качестве средства реализации нечетких моделей может быть использован язык Visual Prolog.

3. СУБД. При создании «виртуальных тренажеров» возникает необходимость хранения и обработки больших объемов информации (различного типа данные, аудиоинформация и видеоизображения, произвольные тексты и географические данные и т.д.). В данном случае может использоваться профессиональная СУБД ADABAS, в которой существует возможность создания практически любой модели данных и хранения различных типов данных. Создание единой обучающей среды «виртуальных тренажеров» предусматривает наличие следующих баз данных:

- БД параметров, описывающих управленческий объект;
- БД изображений;
- БД аудиоданных;
- БД видеоизображений;
- БД параметров моделей управленческих ситуаций;
- БД тестовых заданий и ответов;
- БД обучаемых (включая личную информацию и результаты прохождения обучения и контрольных мероприятий);
- БД функций принадлежности для входных и выходных параметров нечетких моделей;
- БД правил для нечетких моделей;
- Вспомогательные БД.

Проектирование диалоговых приложений, запросы к базам данных, их связь со средой визуализации и нечеткими моделями, а также основные (кроме расчетов в рамках нечетких моделей) и вспомогательные расчеты осуществляются при помощи языка программирования Natural.

4. Средства визуализации. В качестве наиболее перспективной информационной технологии визуализации на сегодняшней день признается 3D-визуализация, позволяющая с любой точностью реконструировать объекты и связанные с ними исторические события. Средства визуализации могут быть условно разделены на несколько категорий:

- средства отображения информации об изучаемом управленческом объекте, состоянии его элементов и протекающих в нем процессах;
- средства отображения теоретической информации в виде электронных учебников, видео- и аудиолекций;
- средства диалогового взаимодействия тренажера и обучаемого в рамках тестирования и контрольных мероприятий;
- прочие средства визуализации в зависимости от специфики «виртуального тренажера» (например, ГИС и системы пространственного анализа, учебные модули информационной системы оценки кадастровой стоимости земель и т.д.).

М.П. Воронов,
В.П. Часовских
Уральский государственный лесотехнический университет

ko 9_end.qxp 24.09.2011 20:34 Page 24

MOSCOW EDUCATION ONLINE`2011

Москва, 19 -21 октября 2011 г.
Отель Holiday Inn Moscow Sokolniki
www.moscow-education-online.com
org@moscow-education-online.com
+7(495) 360-9530
+7(495)785-3971

V Международная конференция

MOSCOW Education Online 2011

Конференция проводится при поддержке Министерства образования и науки РФ, Российской Академии Образования, Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки.

Тематика мероприятий конференции «MOSCOW Education Online 2011»:

- Обеспечение гарантии качества процессов e-learning: подходы, стандарты и методы;
- Образовательный аудит в e-learning;
- Отраслевой практический опыт применения технологий e-learning (образовательные учреждения транспортной отрасли, инженерные, аграрные, физической культуры и спорта);
- Практика реализации образовательных проектов с применением технологий e-learning;
- Образовательный контент и технологии в среде e-learning;
- Проблемы и тренды подготовки преподавателей для e-learning;
- Школа будущего;
- Колледж будущего;
- Программные решения ведущих IT-компаний для образования;
- Муниципальная информатизация в сфере образования;
- Облачные сервисы для образования.

Международная конференция «MOSCOW Education Online» проводится с 2007 года и предоставляет возможность представителям русскоговорящего сегмента приобщиться к международным стандартам качества образования и к опыту внедрения обучения с применением технологий e-learning.

В рамках конференции «MOSCOW Education Online 2011» традиционно проводится выставка актуальных технологий в сфере e-learning, где представлены технологии дистанционного обучения и программные продукты для e-learning (системы управления контентом, учебным процессом и др.); обучающие и тренинговые технологии для профессиональной подготовки персонала; консалтинговые услуги в сфере e-learning; программно-аппаратные решения и контент для электронного обучения.

Кроме того под патронажем конференции «MOSCOW Education Online 2011» проводится Конкурс наиболее успешных проектов и разработок в сфере индустрии e-learning на российском рынке «E-learning Industry Trends (EIT-2011)». Целью данного конкурса является выявление и развитие наиболее успешных технологий в сфере образования.

Церемония награждения победителей E-learning Industry Trends пройдет в рамках Пятой Международной конференции по вопросам обучения с применением технологий e-learning «MOSCOW Education Online 2011».

Основные номинации конкурса:
❍ «Образовательный проект» ❍ «Контент» ❍ «Методика» ❍ «Педагогический сценарий».

Приглашаем принять активное участие в работе выставки и конференции MOSCOW Education Online 2011. С подробной информацией можно ознакомиться на сайте конференции: **www.moscow-education-online.com.**

ko 9_end.qxp 24.09.2011 20:35 Page 25

Moscow Education Online 2011

V Международная конференция по вопросам обучения с применением технологий e-learning

Россия, Москва
Holiday Inn Moscow Sokolniki
19 - 21 октября 2011 г.

www.moscow-education-online.com

Министерство образования и науки РФ

Министерство спорта, туризма и молодежной политики РФ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки

MOSCOW Education Online 2011

Стандарты и гарантии качества в сфере e-leaning

- Обеспечение гарантии качества процессов e-learning: подходы, стандарты и методы
- Образовательный аудит в e-learning

Отраслевой практический опыт применения технологий e-leaning

- Отраслевой опыт применения технологий e-learning в инженерном образовании
- Отраслевой опыт применения технологий e-learning в аграрных образовательных учреждениях
- Отраслевой опыт применения технологий e-learning в образовательных учреждениях транспортной отрасли
- Отраслевой опыт применения технологий e-learning в образовательных учреждениях физической культуры и спорта

Практика реализации образовательных проектов с применением технологий e-leaning

- Образовательный контент и технологии в среде e-learning
- Проблемы и тренды подготовки преподавателей для e-learning
- Школа будущего
- Колледж будущего
- Применение технологий e-learning корпоративными университетами и центрами подготовки

Новые технологии в обучении

- Муниципальная информатизация в сфере образования
- Облачные сервисы для образования

Demo-lab (демонстрационные лаборатории)

- Программные решения ведущих IT-компаний для образования
- Информационно-коммуникационные технологии
- Контент и проверка компетенций

GLOBAL CONFERENCES

Международный организационный комитет
«MOSCOW Education Online 2011»
www.moscow-education-online.com

Тел.: +7 (495) 360-95-30, +7 (495) 785-39-71
e-mail: org@moscow-education-online.com

ko 9_end.qxp 24.09.2011 20:35 Page 26

ТЕХНОЛОГИИ E-LEARNING В ТУЛЬСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Сегодня Интернет стал универсальной коммуникационно-информационной средой с комплексом своих специфических информационных технологий, и мы стали говорить об интернет-образовании (e-learning), понимая под этим термином внедрение интернет-технологий в образовательную деятельность, организованное обучение и воспитание молодежи средствами Интернет путем привлечения ее к полезной познавательной и досуговой деятельности в Сети.

Из практики применения законодательства об образовании можно сделать вывод о реализации образовательных программ в традиционной форме образования (ее разновидности: очная, очно-заочная, заочная, экстернат) и новой зарождающейся форме получения образования – дистанционной (трансформированные экстернат, заочная, очно-заочная, очная формы обучения). Для всех форм получения образования в пределах конкретной основной общеобразовательной или основной профессиональной образовательной программы действует единый государственный образовательный стандарт.

E-learning обучение в настоящее время является одной из самых динамично развивающихся областей образования. Эффективность любой образовательной технологии пропорциональна времени, которое в рамках этой технологии отводится для общения преподавателя и студента. В этом смысле e-learning технологии занимают промежуточное положение между традиционным очным и заочным обучением. За счет использования электронных средств коммуникации и интернет-технологий объем информации, передаваемой от преподавателя к студенту, значительно возрастает по сравнению со всеми вариантами иных заочных образовательных технологий. Это происходит за счет использования интерактивных элементов в электронном учебном курсе: задания, тесты, форумы, чаты и т.д. Характерно, что эти элементы обеспечивают не только диалог между преподавателем и студентом, но и общение между студентами одной специальности. Именно наличие интерактивных элементов в курсе стимулирует самостоятельную работу студентов, что не только позволяет, но и делает весьма желательным использование e-learning технологий во всех формах обучения.

К достоинствам интернет-образования также можно отнести:

- качество предоставляемых услуг, что характеризуется наличием обширной базы знаний, постоянным обновлением учебных программ, полным набором учебных и методических материалов, наличием персонального преподавателя (тьютора);
- технологичность, которая включает в себя уникальную возможность адаптивного образования

ko 9_end.qxp 24.09.2011 20:35 Page 27

(гибкое регулирование темпа обучения, возможность обучения в любой географической точке, обучение в удобное время), а также простоту поступления, комфорт обучения, аттестацию без выезда с места жительства;

- экономичность, которая состоит в сокращении денежных затрат.

В то же время к преимуществам применения e-learning в России в целом можно отнести:

- создание национального потенциала;
- сдерживание выезда на учебу за рубеж;
- повышение авторитета российской системы образования на международном уровне;
- создание предпосылок построения информационного общества;
- обеспечение экономики регионов высококвалифицированными кадрами;
- прекращение оттока из регионов экономически активного населения.

В связи с этим в течение последних трех лет в Тульском государственном университете ведется практико-ориентированное исследование по разработке и одновременной реализации дистанционных образовательных технологий, использующих возможности сети Интернет. Базой для данных исследований является специально созданное структурное подразделение университета – Интернет-институт ТулГУ, обучение в котором осуществляется с помощью технологий и ресурсов глобальной сети.

Основным направлением деятельности данного подразделения является формирование образовательной среды, реализующей e-learning технологии обучения, максимально обеспечивающие индивидуализацию и информатизацию учебного процесса, а также:

- развитие и внедрение инновационных методов обучения в учебный процесс всех уровней непрерывного образования (профессионального, высшего, послевузовского и дополнительного);
- реализация программ высшего профессионального образования на базе очной, очно-заочной и заочной форм обучения с использованием CD, Интернет и смешанных технологий для наиболее полного удовлетворения потребности общества и государства в квалифицированных специалистах с высшим образованием и пр.

Однако при реализации интернет-образования возникают некоторые трудности, основными из которых являются отсутствие законодательного и нормативно-правового обеспечения учебного процесса в среде e-learning, а также проблема организации и управления процессом образования в условиях применения e-learning технологий.

В рамках Интернет-института ТулГУ порядок организации учебного процесса, права и обязанности участников учебного процесса регламентируются законодательством Российской Федерации в области образования (приказ Минобрнауки России от 06.05.2005 №137) и Уставом университета. В то же время внутри вуза разработаны дополнительные нормативные документы (регламенты, инструкции и т.п.), не противоречащие законодательству Российской Федерации в области образования и регламентирующие деятельность Интернет-института ТулГУ.

Реализация профессиональных образовательных программ в сфере высшего образования в Интернет-институте осуществляется по направлениям (специальностям), определяемым лицензией ТулГУ на право ведения образовательной деятельности в соответствии с требованиями образовательных стандартов.

Помимо указанных выше трудностей существует ряд проблем и задач правового и технического характера, ограничивающих применение e-learning технологий и требующих решения. Это:

- отсутствие оценки психолого-педагогической эффективности образовательных ресурсов на различных носителях в среде e-learning;
- отсутствие нормативов, регламентирующих организацию труда преподавателей и работников вуза, в том числе нормирования их труда;
- отсутствие стандартов качества и методологии оценки эффективности и качества применения e-learning технологий;
- отсутствие эффективных моделей взаимодействия высших учебных заведений и бизнеса через применение технологий e-learning на внутреннем и мировом рынках;
- сертификация программных средств для e-learning и другие.

Частично указанные проблемы удается решить благодаря независимым аккредитационным и сертификационным агентствам. В конце прошлого года Тульский государственный университет начал сотрудничать с некоммерческой организацией «Агентство по общественному контролю качества образования и развитию карьеры» (АККОРК). Целью данной организации является формирование и развитие в России независимой системы оценки качества и гарантий качества образования, соответствующей принципам Болонской декларации и лучшей мировой практике. В рамках данного сотрудничества вуз прошел процедуру, предшествующую международной аккредитации по программе «Европейский знак качества UNIQUe» Европейского фонда гарантий качества электронного образования (EFQUEL). Основным этапом данной программы стал визит экспертной комиссии фонда и составление экспертного отчета, благодаря которому университет получил определенные рекомендации по дальнейшему развитию технологий e-learning. В настоящее время на основе экспертного отчета разрабатывается программа развития e-learning, включающая обширный комплекс мер по повышению качества электронного образования, реализуемого в вузе.

Таким образом, соблюдение законодательства в сфере образования, применение новейших технологий, сотрудничество с независимыми аккредитационными и сертификационными организациями дает шанс преодолеть все указанные в статье проблемы и вывести электронное образование в нашей стране на качественно новый уровень.

Михаил Грязев,
ректор ФГБОУ ВПО
«Тульский государственный университет»
Александр Сатаров,
директор Интернет–института ТулГУ

ko 9_end.qxp 24.09.2011 20:35 Page 28

ОБРАЗОВАНИЕ, КАК И ЖИЗНЬ, ЕСТЬ ПУТЕШЕСТВИЕ БЕСКОНЕЧНОЕ

«Это невозможно!» – сказала Причина.
«Это безрассудство!» – заметил Опыт.
«Это бесполезно!» – отрезала Гордость.
«Попробуй...» – шепнула Мечта.

Европейский знак качества электронного образования по решению Совета UNIQUe присужден Владимирскому государственному университету им. А.Г. и Н.Г.Столетовых за выдающееся применение информационно-компьютерных технологий в образовательном процессе. Награда вручена в сентябре в рамках Инновационного форума EFQUEL-2011.

История дистанционного обучения во Владимирском государственном университете началась еще в прошлом веке. Изменение социально-политических и экономических условий развития образования в стране сделало безотлагательно необходимым поиск новых форм обучения специалистов. Миссия инновационного университета – подготовка специалиста, сочетающая в себе научные исследования и практическую деятельность. За время пребывания в вузе студенты должны не просто получать готовые, проверенные знания, но научиться работать с информацией, проводить исследования и применять их результаты на практике.

Система дистанционного образования соответствует логике развития системы образования и общества в целом, поскольку дает возможность учиться на любом расстоянии от учебного заведения. Новые формы обучения, во-первых, предоставляют самым широким слоям населения в любых районах страны равные образовательные возможности, во-вторых, создают дополнительные условия для активного использования научного и образовательного потенциала ведущих университетов, академий, институтов, лидирующих отраслевых центров подготовки и переподготовки кадров, институтов повышения квалификации, других образовательных учреждений. В конечном итоге система дистанционного образования должна расширить образовательную среду в России и способствовать более полному удовлетворению потребностей и прав человека в области образования.

Владимирский государственный университет обладает всем необходимым для эффективного участия в решении такой масштабной и социально значимой задачи: высококвалифицированный профессорско-преподавательский состав, хорошая материальная база, сложившиеся за многие годы устойчивые связи с предприятиями региона. Приобретение статуса классического университета в 1996 году расширило горизонты культурно-образовательного и научного влияния ВлГУ во Владимирской области и за ее пределами, в том числе и в области развития современных образовательных технологий.

Внедрение инновационных подходов в систему подготовки специалистов и их развитие привело к созданию во ВлГУ в 2001 году Центра дистанционного обучения. В 2009 году были открыты факультет заочного обучения с применением дистанционных образовательных технологий и Центр электронного обучения.

Сегодня с помощью технологии дистанционного обучения осуществляется подготовка специалистов на базе среднего (полного) общего образования, начального профессионального, среднего профессионального и высшего образования. Проводится параллельное обучение студентов вузов для получения высшего образования по второй специальности (направлению), работают курсы повышения квалификации и переподготовки кадров по различным направлениям, в том числе по договорам с предприятиями и организациями.

В настоящее время во Владимирском государственном университете около 2100 студентов обучаются с применением дистанционных образовательных технологий.

ko 9_end.qxp 24.09.2011 20:35 Page 29

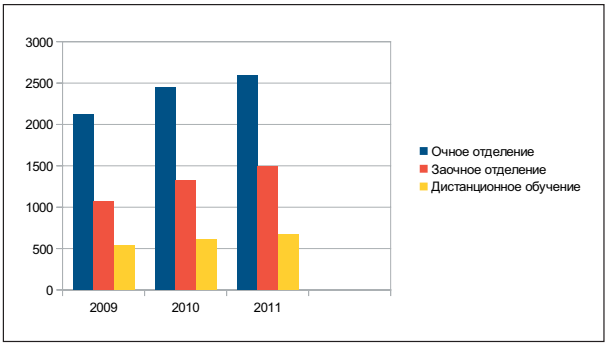
Применяемые методики позволяют обучаться всем, у кого есть компьютер, имеющий доступ в Интернет. Традиционные аудиторные занятия (лекции и семинары) дополняются другими формами: во-первых – самостоятельной работой студентов при изучении дисциплины, во-вторых – дистанционным консультированием, и в-третьих – периодическим тестированием.

Из существующих технологий дистанционного обучения в университете в основном используется интернет-технология на основе программной системы дистанционного обучения Moodle. Программное обеспечение, поддерживающее работу сайта дистанционного обучения, формирует и обслуживает отдельные компоненты системы: учебные материалы, базы данных, организацию занятий, аттестацию, администрирование, обратную связь, общение обучающихся. Для проведения контрольных мероприятий организуются две очные сессии в год: зимняя (в ноябре-феврале, в разные сроки для различных специальностей) и летняя (в мае-июне).

Учебно-методический комплекс дистанционного обучения включает:

- учебный план специальности или направления;
- календарный план с контрольными сроками;
- аннотированную рабочую программу для каждой дисциплины;
- конспект лекций с методикой изучения и ссылками на имеющуюся в университете электронную учебно-методическую литературу;
- методические указания к выполнению практических заданий с индивидуальными вариантами;
- тестовые задания и упражнения для самопроверки по разделам дисциплины;
- методические указания к выполнению курсовой работы с вариантами заданий.

Диаграмма. Соотношение поступивших на 1-й курс на разные формы обучения



Как видно из диаграммы, намечается тенденция увеличения количества желающих получить высшее образование, в том числе с использованием дистанционных технологий. Возможность получить современное качественное образование, не выходя из дома, позволяет реализовать давнюю мечту общества о непрерывном образовании и повышении квалификации.

Среди приоритетных направлений развития дистанционных образовательных технологий во ВлГУ можно выделить:

- дальнейшее внедрение в заочное обучение: обеспечение студентов электронными учебными материалами, сетевое консультирование, доступ к электронной учебно-методической литературе на сайтах университета, удаленный рейтинговый контроль;
- применение в традиционном очном обучении для поддержки информационными технологиями аудиторных занятий, использование компьютерного рейтингового тестирования; организация самостоятельной работы студентов с сетевой поддержкой;
- распространение на проведение курсов переподготовки кадров и повышения квалификации для отдельных направлений и специальностей по профилю выпускающих кафедр университета;
- организация довузовской подготовки учащихся старших классов общеобразовательных школ, колледжей и лицеев;
- совершенствование самих технологий дистанционного обучения: внедрение обучающих видеокурсов, моделирующих программ и др.

Практика показывает, что система дистанционного обучения и формирует потребность, и создает условия для совершенствования содержания образовательных программ, таким образом способствуя повышению уровня образования в целом. Специалист, получивший современные знания и необходимые навыки, быстрее адаптируется в профессиональной среде, сможет более эффективно участвовать в программах повышения квалификации.

В действительности процесс обучения никогда не заканчивается. Одна часть завершается, зато другая начинается, одна дверь закрывается, другая – открывается. Вы достигаете вершины, но появляется другая, более высокая. Инновационное образование, как и жизнь, есть путешествие бесконечное… Но попробовать стоит.

Владимир Немонтов,
проректор по учебно-методической работе
Владимирского государственного университета
имени А.Г. и Н.Г.Столетовых

ko 9_end.qxp 24.09.2011 20:36 Page 30

ОБРАЗОВАНИЕ XXI ВЕКА В ВОЕННО-МОРСКОМ ФЛОТЕ – ТРАДИЦИИ ИЛИ ИННОВАЦИИ?

Совмещение сложившихся устоев и применения новых методов и технологий всегда связано с возникновением споров и дискуссий. Наверное, это особенно болезненно для сферы обороны, где соблюдение четких требований является залогом безопасности. Тем не менее военный комплекс с течением времени меняется, и в соответствии с ним должны меняться и методы подготовки специалистов. Своими взглядами о том, как в современных условиях сочетать традиции и новые технологии в сфере подготовки кадров для Военно-Морского Флота, с нами делится руководитель одного из крупнейших учебных заведений Вооруженных Сил Российской Федерации – начальник Военного учебно-научного центра Военно-Морского Флота «Военно-морская академия имени Адмирала Флота Советского Союза Н.Г.Кузнецова», доктор педагогических наук, профессор, вице-адмирал Адам Римашевский.

25 января нынешнего года мы отмечали юбилейную дату – 310 лет светскому и военно-морскому образованию в России, берущим свое начало с учреждения Навигацкой школы Петром Великим в начале XYIII века.

На протяжении всей своей долгой истории военно-морское образование всегда было открыто наилучшим достижениям отечественной и зарубежной науки. Постоянные связи с образовательными и научными учреждениями, стажировка и практика лучших выпускников за границей, в дальних походах способствовали процветанию в нем духа новаторства и творчества.

И сейчас для нас военно-морское образование – это наше национальное достояние, гордость, историческая ценность, овеянная морскими легендами и традициями.

Однако следует признать, что в последние десятилетия военно-морскими традициями стал прикрываться ничем не обоснованный консерватизм.

Может быть, благодаря закрытости военных вузов до сих пор в наших рядах живы мифы о незыблемости сложившейся авторитарной системы военного профессионального образования, ее особом пути развития.

Сегодня следует признать, что система военного образования России в плане МАССОВОГО внедрения современных телекоммуникационных технологий в технологии образовательные оказалась позади и передовых вузов страны, и военных учебных заведений Запада. Требования же по разработке и внедрению инноваций в военные учебные заведения России ставятся довольно амбициозные. Сегодня в зарубежных военных учебных заведениях не обсуждают, нужен ли военным E-Learning; сегодня они переходят к обеспечению субъектов системы военного образования и всех военнослужащих не только образовательной, но и всей необходимой профессиональной информацией online, в реальном масштабе времени, из любого района решения учебно-боевых задач.

У нас же по-прежнему основными носителями образовательной информации (в частности, в нашей академии – до 90%) остаются:

- профессорско-преподавательский состав;
- печатные текстовые учебники, учебные пособия, книги и иные печатные издания;
- бумажные графические материалы (карты, схемы и пр.).

Основным предназначением компьютерной техники остается производство еще большего количества новых бумажных учебно-методических и административных документов (на закупку бумаги академия ежегодно тратит более трех млн руб.!).

Размещение новых бумажных носителей информации на существующих фондах академии, к сожалению, обеспечивается уничтожением старых, что создает предпосылки к утрате уникальной информации.

Для распространения информации (учебной, научной и т.п.) используется почтовая рассылка ограниченного количества экземпляров.

Возросшие объемы и скорость обновления информации существенно затрудняют поддержание ее актуальности как для профессорско-преподавательского состава и научных

ko 9_end.qxp 24.09.2011 20:36 Page 31

Справка

28 января (10 февраля) 1827 года по предложению контр-адмирала И.Ф.Крузенштерна императором Николаем I был учрежден Офицерский класс для «усовершенствования некоторого числа отличнейших офицеров из числа кадет в высших частях наук, к морской службе потребных». Дата создания Офицерского класса стала днем основания Военно-морской академии.

28 января 1877 года подписана Высочайшая Грамота Императора Александра II «...В память незабвенного Основателя этого высшего морского учебного заведения и, также, в уважение пользы принесенной службой его воспитанников, Мы повелели Морской Академический курс наименовать Николаевской Морской Академией...»

15 июля 2009 года распоряжением Правительства РФ был создан Военный учебно-научный центр ВМФ «Военно-морская академия имени Адмирала Флота Советского Союза Н.Г.Кузнецова» (ВУНЦ ВМФ «ВМА»). В состав ВУНЦ ВМФ «ВМА» путем присоединения к Военно-морской академии вошли: Высшие специальные офицерские классы ВМФ, Военно-морской инженерный институт, Морской корпус Петра Великого – Санкт-Петербургский военно-морской институт, Военно-морской институт радиоэлектроники, 1 ЦНИИ МО РФ, 24 ЦНИИ МО РФ, 40 ГНИИ МО РФ.

В настоящее время в ВУНЦ ВМФ трудятся 1027 ученых (347 военнослужащих и 690 – гражданский персонал), из них – 219 докторов наук и 808 кандидатов наук. Здесь преподают 175 профессоров, 533 доцента, 33 заслуженных деятеля науки и техники РФ, 12 почетных профессоров. Шесть человек являются лауреатами Государственных премий в области науки и техники, 15 – награждены нагрудным знаком «Почетный работник высшего профессионального образования РФ».

В состав Военного учебно-научного центра ВМФ входят:

- два факультета дополнительной подготовки офицеров с высшей военной оперативно-тактической подготовкой;
- пять филиалов, осуществляющих подготовку специалистов со средней и полной военно-специальной подготовкой;
- высшие специальные офицерские классы по переподготовке и повышению квалификации в системе дополнительного профобразования;
- три научно-исследовательских института;
- научно-исследовательский центр проблем развития и функционирования ВМФ;
- научно-исследовательский центр оперативно-тактической подготовки;
- центр образовательных и информационных технологий;
- центр по скрытности и защите кораблей, с соединением опытовых судов;
- центр подготовки иностранных военнослужащих.

В Военном учебно-научном центре осуществляется подготовка по 31 специальности и 3 специализациям высшего профобразования для подготовки офицеров с полной военно-специальной подготовкой, 24 специальностям СПО для подготовки старшинского состава.

Здесь проводятся фундаментальные исследования по научному обоснованию концепций, направлений строительства и применения ВМФ, его структурных элементов (управляющих, исполнительных и обеспечивающих), развития системы управления ВМФ; радиоэлектронного вооружения, связи и автоматизированных систем управления ВМФ и другим направлениям.

работников ВУНЦ ВМФ, так и для курсантов, слушателей и офицеров соединений и объединений ВМФ.

Ограничением внедрения электронных носителей информации на протяжении последних 30 лет остаются сложившиеся требования к порядку сохранения государственной тайны (конфиденциальности).

В то же время все эти вопросы уже вполне решаемы:

- в профильных учреждениях России накоплен значительный лицензированный опыт сбора, обработки, хранения и распределения информации любого уровня конфиденциальности;
- разработаны сертифицированные программно-аппаратные решения для работы с конфиденциальной информацией в электронном виде, включая разграничение потоков информации;
- в высших учебных заведениях гражданской школы России накоплен значительный опыт использования технологий дистанционного обучения в качестве дополнительного элемента системы непрерывного профессионального образования.

На мой взгляд, назрела острая необходимость перейти от непрекращающегося ПОИСКА и РАЗРАБОТКИ инноваций к ВНЕДРЕНИЮ в военное образование уже имеющихся и апробированных на практике достижений в области информатизации и телекоммуникаций, в области новых образовательных технологий.

В подготовке офицерских кадров Военно-Морского Флота это реализуется через построение системы непрерывного профессионального образования, позволяющей не только уйти от идеологической и организационной парадигм прошлого, но и сделать качественный скачок в обеспечении кадрового заказа. Пусть этот скачок на определенном этапе и будет догоняющим.

Одним из элементов модернизации, позволяющим в кратчайший срок внедрить современные технологии, является разработка системы управления карьерой и образованием офицеров, карьерно-образовательными траекториями.

Кадровый заказ на подготовку специалистов в системе военного образования в настоящее время строится как с учетом программ строительства и развития видов (родов) Вооруженных сил, так и с учетом индивидуальных, карьерных аспектов профессионального развития военнослужащих.

Исходя из этого и цели совершенствования системы управления карьерно-образовательными траекториями офицеров флота могут рассматриваться в интересах удовлетворения потребностей:

- федеральных органов власти – в поддержании высокого уровня профессиональной подготовленности кадров и недопущения его снижения при смене должности или вида профессиональной деятельности в ходе служебного роста;
- офицеров – в получении дополнительных знаний о новейших достижениях в соответствующих отраслях науки и техники, передовом отечественном и зарубежном опыте в сфере военной деятельности государства;
- офицера – в непрерывном профессиональном, интеллектуальном, культурном и нравственном развитии.

ko 9_end.qxp 24.09.2011 20:37 Page 32

Для согласования усилий Департамента образования МО РФ и Главного командования ВМФ по обеспечению кадрового заказа Министерства обороны РФ и иных органов законодательной и исполнительной власти Российской Федерации мы предлагаем создать Центр планирования профессионального развития (карьеры) офицеров Военно-морского флота (ЦП ПРО ВМФ), далее – Центр. Он может выполнять функции координационного органа Военного учебно-научного центра ВМФ, сочетающего в себе ряд как организационных, так и технологических инноваций.

Ключевые функции Центра в области управления ПОДГОТОВКОЙ офицерских кадров сочетают в себе контроль соответствия системы образования офицеров ВМФ квалификационным характеристикам типовых должностей ВМФ и методическое сопровождение процедур разработки образовательных программ и функционирования систем мотивации, подготовки и обеспечения карьерного роста.

В области управления КАРЬЕРОЙ офицеров ВМФ ключевые функции Центра связаны с централизованным сбором, автоматизированным учетом, анализом и предоставлением заинтересованным структурам данных о достигнутых уровнях профессиональной подготовленности офицеров. Эти данные обеспечивают демократичность и открытость построения Единого профессионального рейтинга офицеров ВМФ, лежащего в основе формирования кадрового резерва и перечня кандидатов на увольнение с военной службы.

Типовой управленческий цикл профессионального развития (карьеры) реализует принцип карьерного роста офицера – «Top or out».

Уже на этапе подготовки курсантов мы предполагаем проводить квалификационные испытания по программам, предусматривающим различные виды компьютерного тестирования, демонстрацию курсантом практических навыков на соответствующих образцах вооружения, специальной и военной техники. При заключении квалификационной комиссии о несоответствии компетентности квалификационным характеристикам должности, планируемой к замещению, курсант получает диплом о высшем профессиональном образовании с присвоением квалификации «специалист» и подлежит увольнению из Вооруженных сил РФ по невыполнению условий контракта с полным возмещением финансовых затрат на его обучение.

Целью входных квалификационных испытаний офицера в ходе его службы является установление степени поддержания полученной им ранее квалификации, в том числе в системе дополнительного профессионального образования. Входные квалификационные испытания проводятся в полном объеме по программам итоговых государственных аттестаций (аттестаций, квалификационных испытаний, итоговых экзаменов), по результатам которых военнослужащему в предыдущий раз были выданы соответствующие документы о квалификации по должности.

При установлении квалификационной комиссией несоответствия уровня подготовленности кандидата на обучение имеющейся у него квалификации военнослужащий, по нашему мнению, должен исключаться из числа кандидатов и направляться в свое соедине-

ko 9_end.qxp 24.09.2011 20:38 Page 33

ние (часть). Личные дела таких военнослужащих с документом о несоответствии квалификации по занимаемой должности будут направляться в соответствующие кадровые органы с представлениями его к снижению в занимаемой должности или увольнению в запас.

То же самое будет наступать и по истечении срока действия документов государственного (ведомственного) образца о получении дополнительного профессионального образования (нами предлагается срок действия документа – три года). Военнослужащий лишается права на замещение занимаемой должности, должен быть отстранен от исполнения должностных обязанностей и выведен в распоряжение соответствующего командира (начальника).

Механизм текущего и итогового контроля результатов деятельности офицеров будет реализован как через традиционные документы государственного образца (дипломы, свидетельства, сертификаты), так и через индивидуальные служебные карты – электронные паспорта (книжки), отражающие все достижения и недостатки служебной деятельности, положительный и отрицательный опыт. Все эти результаты в формализованном виде будут обобщаться в единых базах данных о каждом офицере.

Инфраструктура обеспечения деятельности Центра представляет совокупность унифицированного программно-технического комплекса и электронного контента, сопряженных с АСУ Министерства обороны, системами учета и сбора данных «Интеграция СВО», «Жетон» и ряда других.

Функционирование Центра предполагает также дистанционное методическое сопровождение всех видов подготовки офицеров, органов управления, сил и войск ВМФ: индивидуальной и в составе экипажей, оперативной и боевой, мобилизационной и общественно-государственной.

Таким образом, деятельность Центра позволит сопровождать не только образовательный процесс непосредственно в ВУНЦ ВМФ, но и дистанционно: деятельность каждого офицера в ходе боевой службы в удаленных районах Мирового океана, в ходе боевых (миротворческих) действий, мероприятиях по поддержанию уровня достигнутой квалификации, самостоятельной подготовки к квалификационным испытаниям и самотестирования.

Создаваемый в ВУНЦ ВМФ Центр планирования профессионального развития (карьеры) офицеров Военно-морского флота, по нашему мнению, сохраняя и развивая традиции новаторства и творчества, обеспечит реальную интеграцию инноваций в военном образовании, науке, в оборонно-промышленном комплексе с практической деятельностью сил и войск. Центр сможет способствовать достижению поставленных целей создания ВУНЦ ВМФ:

готовить того, кого нужно;
готовить к тому, к чему нужно;
готовить тогда, когда нужно.

Вице-адмирал Адам Римашевский, начальник Военного учебно-научного центра Военно-Морского Флота «Военно-морская академия имени Адмирала Флота Советского Союза Н.Г.Кузнецова», доктор педагогических наук, профессор, заслуженный военный специалист, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники

ko 9_end.qxp 24.09.2011 20:38 Page 34

ИННОВАЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПОДГОТОВКЕ АВИАЦИОННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

В 2008 году Ульяновское высшее авиационное училище гражданской авиации (институт) (УВАУ ГА (И) одним из первых приступило к созданию системы дистанционного обучения авиационных специалистов, основанной на комплексном подходе к организации учебного процесса с использованием дистанционных образовательных технологий (ДОТ). Именно данный подход позволяет выделить проект дистанционного обучения УВАУ ГА (И) из аналогичных проектов других образовательных учреждений гражданской авиации и авиационных учебных центров Российской Федерации.

В целях первоначальной адаптации принципов дистанционного обучения (ДО) к реалиям училища была проведена детальная аналитическая работа по изучению передового опыта зарубежных летных школ, международных организаций гражданской авиации в области электронного обучения, были приглашены руководители данных организаций с целью демонстрации проектов электронного обучения авиационного персонала.

Параллельно изучается нормативно-правовая деятельность международных организаций гражданской авиации в области использования дистанционных образовательных технологий в процессе подготовки авиационных специалистов, проводится анализ регламентирующих документов и инициатив EASA, ICAO, IATA, FAA.

Проделанная исследовательская работа позволила приступить к созданию нормативно-правовой базы дистанционного обучения УВАУ ГА (И), в основу которой был положен анализ зарубежных систем оценки качества дистанционного обучения.

Следующим этапом стало создание электронной обучающей системы подготовки авиационного персонала (Свидетельство Роспатента о государственной регистрации программы для ЭВМ №2011615501), которая может быть представлена как в автономной версии, так и в сетевой.

Дальнейший анализ программ подготовки авиационных специалистов в рамках высшего и дополнительного профобразования позволил разработать план перевода дисциплин и курсов на платформу дистанционного обучения.

Первый пилотный проект дистанционного обучения включал пять специализированных дисциплин из программы подготовки пилотов и бортинженеров заочной формы обучения. Апробация учебно-методического обеспечения дистанционного обучения по данным дисциплинам проводилась в трех группах студентов заочной формы обучения (70 чел.). Второй пилотный проект включал специализированные дисциплины, входящие в программы подготовки уже шести специализаций училища. На данный момент УВАУ ГА (И) успешно расширяет число специализаций и программ подготовки с применением ДОТ. Проекты училища в области дистанционного обучения и методик подготовки авиационных специалистов получают награды различных конкурсов инновационных проектов.

Ульяновское высшее авиационное училище систематически проводит научно-исследовательские работы по изучению передовых методик подготовки авиационного персонала и инновационных образовательных технологий. Анализ деятельности международных организаций гражданской авиации демонстрирует разнообразие государственных инициатив и подходов к построению квалификационной системы в этой сфере (Австралийская квалификационная система в сфере гражданской авиации, Инициатива по обучению и квалификации IATA, Новое поколение авиационных профессионалов ICAO, Передовая квалификационная программа FAA). Данная система базируется на разработке модели компетенций авиационных специалистов, а также использовании передовых педагогических методик и инновационных технологий, позволяющих повысить эффективность процесса профессиональной подготовки при сокращении времени отрыва от производства.

С целью распространения опыта использования дистанционных образовательных технологий в процессе подготовки авиационных специалистов, а также изучения и внедрения передовых методик подготовки Ульяновское авиационное училище работает над созданием хозяйственного общества «Центр инновационных образовательных технологий УВАУ ГА (И)». Первоочередной задачей центра является разработка единого информационно-образовательного портала дистанционного обучения авиационных специалистов, направленного на создание единой надежной и безопасной информационной среды дистанционного обучения для образовательных учреждений гражданской авиации и авиационных учебных центров РФ, позволяющей разрабатывать инновационное учебно-методическое обеспечение дистанционного обучения авиационных специалистов.

Ольга Захарова,
начальник отдела дистанционных образовательных технологий Ульяновского высшего авиационного училища гражданской авиации (институт)

ko 9_end.qxp 24.09.2011 20:38 Page 35

АКАДЕМИЯ МУБиНТ: КОМПЛЕКСНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИКТ

Качество подготовки специалистов приобретает все большее значение для современных вузов. ФГОС с их «революционными» требованиями к структуре, условиям и результатам реализации предопределили необходимость новых решений этой и без того сложной задачи. Императив времени – инновационный вуз, который может «научить учиться», с эффективным менеджментом, комфортными условиями обучения, новыми технологиями, инвестициями в человека – сотрудника и студента. Именно таким вузом за двадцатилетний период своего развития стала Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ) – крупный образовательный научно-исследовательский и экспериментальный комплекс.

Академия МУБиНТ – это современный программно-технологический комплекс, объединяющий учебный портал, информационно-библиотечный центр, лабораторию мультимедиа, осуществляющую профессиональное производство электронных учебников, LCMS, CRM, автоматизированную систему управления учебным заведением, систему менеджмента качества, сертифицированную по международному стандарту ISO 9001:2000.

Профессиональная команда преподавателей и сотрудников разрабатывает и продвигает наиболее востребованные образовательные программы в сфере экономики, управления, ИКТ, права, лингвистики, связей с общественностью, земельного кадастра, градостроительства. Сегодня вуз предоставляет образовательные услуги по 16 направлениям – от бакалавриата и магистратуры до аспирантуры и МБА. С использованием дистанционных инфокоммуникационных технологий обучаются более одиннадцати тысяч студентов головного вуза, трех филиалов и 1300 государственных гражданских служащих Ярославской области. Технологическая среда обеспечивает режим активной коммуникации преподавателей и тьюторов со студентами и слушателями, постоянный доступ к учебным и тестовым материалам, видеотелеконференциям.

В Академии МУБиНТ успешно разрабатывается и апробируется новая система обеспечения и оценки качества образовательного процесса. В условиях комплексного использования современных образовательных технологий ожидаемый качественный результат опирается на жесткую регламентацию реализуемых процессов. Осуществлен переход от традиционного, экстенсивного, «часового» подхода к количеству и качеству труда преподавателя к оценке по результату – на основе системы показателей с учетом трудоемкости реализуемого модуля и количества обученных студентов. В повышении качества учебного процесса мы опираемся на опыт вузов – участников международного консорциума «Электронный университет», в рамках которого активно ведутся исследования в области обеспечения качества электронного обучения, вырабатываются критерии оценки.

Преимуществом использования электронных УМК на базе современной LMS при полном соблюдении требований ФГОС стала возможность для студента выбора времени, траектории и темпов обучения. Преподаватель из транслятора стал фасилитатором, организатором обучения. Технологии web 2.0., интернет-проекты сделали процесс передачи знаний современным и увлекательным. Программы Академии МУБиНТ по подготовке преподавателей в области инновационных педагогических методик широко востребованы вузами Российской Федерации.

Академия МУБиНТ – предпринимательский вуз, активно влияющий на процессы социально-экономического развития в регионе. Здесь реализуются масштабные совместные программы: Microsoft IT Academy, немецкий экономический факультет (совместно с германской службой академических обменов (DAAD) и Институтом им. Гёте), учебный центр дополнительного профессионального образования – Высшая школа менеджмента и инноваций (ВШМИ, реализуется совместно с ведущими региональными вузами при поддержке правительства области), программу развития социальных учебно-консультационных центров по электронным услугам населению.

Вступая в год своего 20-летия, Академия МУБиНТ успешно реализует планы стратегического развития вуза. Современная модель образования России и главные ее направления, ориентированные на решение задач инновационного развития экономики, подтверждают правильность выбора стратегии развития Академии МУБиНТ.

Сформированные у выпускников Академии МУБиНТ на основе современных технологий общие и профессиональные компетенции: умение работать в команде, высокий уровень владения IT и способность к самообразованию – предопределяют их востребованность у работодателя и успешный карьерный рост.

ko 9_end.qxp 24.09.2011 20:38 Page 36

АДАПТАЦИЯ И ВНЕДРЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ РАМКИ ИКТ-КОМПЕТЕНЦИЙ В РОССИИ

В рамках развития совместного проекта компании Softline и МАК ИКТ «Адаптация и внедрение Европейской рамки ИКТ-компетенций в России» было налажено сотрудничество с ТК-МТК-22 «Информационные технологии» и осуществлен перевод рекомендованного стандарта CEN «Европейская рамка ИКТ-компетенций» (The European e-Competence Framework, далее по тексту e-CF). Кроме того, издана книга «Европейский опыт развития ИКТ-компетенций. Европейская рамка развития ИКТ-компетенций». В данный момент программистами Softline ведутся разработки интерактивного русскоязычного веб-ресурса, с помощью которого можно сформировать профайл компетенций ИКТ-специалиста, и др. Надо сказать, что проект реализуется при поддержке Союза ИТ-директоров России (СоДИТ), рабочей группы по информационно-коммуникационным технологиям/навыкам (профили IT и учебные программы) ICT/SKILLS Workshop (IT profiles and curricula) (CEN/WS ICT) и руководства европейского проекта Support to eGovernment in the Russian Federation (G2C project).

В настоящее время на европейском портале CEN на странице проекта e-CF http://www.ecompetences.eu/ находится русский перевод e-CF. Перевод был осуществлен по официальному разрешению рабочей группы CEN/WS ICT, прошел экспертизу в ТК-22 «Информационные технологии» и зарегистрирован Федеральным агентством по техническому регулированию и метрологии ФГУП «СТАНДАРТИНФОРМ». Документ состоит из трех частей:

1. Общая европейская рамка компетенций ИКТ-специалистов для всех секторов индустрии (European e-Competence Framework 2.0 – Part 1: A common European framework for ICT Professionals in all industry sectors CWA 16234-1:2010).

2. Руководство по использованию Европейской рамки ИКТ-компетенций (European e-Competence Framework 2.0 – Part 2: User guidelines for the application of the European e-Competence Framework 2.0 CWA 16234-2:2010).

3. Создание e-CF – соединение методологических основ и опыта экспертов (European e-Competence Framework 2.0 – Part 3: Building the e-CF – a combination of sound methodology and expert contribution CWA 16234-3:2010).

Содержание документов сформировано таким образом, чтобы дать полное представление о том, как практически использовать данный инструмент различным категориям пользователей. Несложные по форме и содержанию, эти три документа являются лишь «верхушкой айсберга». За ней кроются многотомные отчеты и бурные дебаты в междисциплинарной и межнациональной зоне ИТ-сферы, трудовых отношений, профессионального развития, государственных стратегий, на основании которых были достигнуты соглашения и оформлены как рекомендованный стандарт. При более глубоком изучении концепций e-CF у российских экспертов, вероятно, возникнет много вопросов и предложений, что послужит дальнейшему развитию и улучшению проекта.

Следующий этап развития проекта планируется обсудить в октябре в рамках конференции «Стандартизация, сертификация, обеспечение эффективности, качества и безопасности информационных технологий» (ИТ-СТАНДАРТ 2011).

«Публикация русского перевода документов European e-Competence Framework 2.0 на портале проекта e-CF стала значительным этапом совместной работы и коммуникаций последних месяцев. Мы надеемся на продолжение сотрудничества с российскими экспертами».

Jutta Breyer, e-CF Project coordination

На обсуждение результатов проекта и смежных вопросов приглашены представители бизнеса, государственных и образовательных организаций, руководители и специалисты, заинтересованные в повышении эффективности применения ИТ путем внедрения современных стандартов и сертификации на соответствие им, роста квалификации и компетентности ИТ-компаний, подразделений ИТ и ИТ-специалистов, а также повышения доверия к ним со стороны государства и бизнеса.

Актуальность вопросов, связанных с сертификацией специалистов, в том числе и ИТ-специалистов, закреплена в Федеральной целевой программе развития образования на 2011-2015 годы, Соглашении о взаимодействии Минобрнауки РФ и РСПП, а также постановлении Правительства РФ «Об утверждении Правил участия объединений работодателей в разработке и реализации государственной политики в области профессио-

ko 9_end.qxp 24.09.2011 20:38 Page 37

нального образования», определившем необходимость проведения независимой оценки и сертификации профессиональных квалификаций с участием представителей объединений работодателей.

Целью ключевого в стратегии eSkills проекта e-CF было создать единый удобный инструмент, позволяющий управлять рынком труда ИКТ-специалистов и взаимодействовать всем заинтересованным сторонам. Проект финансировался Европейской комиссией, а руководство осуществлялось CEN/WS ICT. Исполнителями этого проекта были ведущие международные эксперты в области ИТ-компетенций: специалисты профессионального ИТ-образования; руководители ИТ-служб; профессионалы в области трудовых отношений; разработчики и владельцы наиболее зрелых национальных моделей компетенций в ИТ-сфере развитых стран мира и другие категории экспертов. Работы проводились в несколько этапов, каждый этап проходил апробацию в широком международном экспертном сообществе, а по результатам обсуждений формировались замечания и рекомендации для дальнейших разработок.

«Мы высоко оцениваем инициативу экспертов компании Softline по переводу европейского стандарта ИКТ-компетенций. В дальнейшем предполагается начать работы по созданию аналогичных национальных и межгосударственных гармонизированных нормативов. Представляется крайне важным интеграция работ российских экспертных групп с ведущими международными сообществами, в частности с проектными группами CEN/WS ICT, которые будут осуществляться в рамках соглашений России и CEN, которые планируется подписать в ближайшее время».

Д.т.н., проф. Головин Сергей Анатольевич, председатель Межотраслевого совета по информационным технологиям Комитета РСПП по техническому регулированию, стандартизации и оценке соответствия, председатель национального и межгосударственного технического комитета по стандартизации «Информационные технологии» ТК-МТК-22

Содержание проекта находится в зоне пересечения многих стратегий и направлений исследований: поддержка Лиссабонской стратегии повышения конкурентоспособности европейского региона посредством развития кадрового потенциала, стратегии непрерывного образования, отражающегося в Болонском процессе, развития ИТ-сферы на основе стандартизации, национальных стратегий стран ЕС, поэтому разработчики проекта должны были учесть все наработки и рекомендации смежных проектных групп.

Из-за трудоемкости проведения такого вида работ для каждой отдельно взятой страны, а также для достижения консенсуса между различными заинтересованными сторонами было решено разработать эталонную рамочную модель квалификаций для всех

«Руководство компании Softline берет на себя социальную ответственность и развивает ряд инвестиционных образовательных проектов. ИТ-рынок и система образования нуждаются в едином, развивающемся синхронно рынку языке общения. Мы рады познакомить вас с международным опытом в области развития ИКТ-компетенций и переводом наиболее сложного и значимого проекта – европейского стандарта ИКТ-компетенций».

И.П. Боровиков, председатель совета директоров Softline

стран ЕС, получившую название The European Qualifications Framework For Lifelong Learning (EQF)[1], «Европейская рамка квалификаций» (ЕРК). Создание EQF стало ключевым проектом Болонского процесса, так как EQF – основной инструмент для реализации принципов непрерывного образования. Решение о начале этого проекта было принято Европейской комиссией (ЕК) в 2002 году, а в 2008-м проект был завершен и утвержден план его дальнейшего развития. К 2012 году странам ЕС и странам – участницам Болонского процесса (к которым относится и Россия) рекомендовано разработать Национальные рамки квалификаций на основе принципов, заложенных в EQF, либо произвести работы по соотнесению действующих актуальных Национальных рамок квалификаций с эталонной EQF.

Помимо обобщенных Национальных рамок квалификаций на основе EQF начались разработки международных отраслевых рамок квалификаций. ИТ-сфера стала одной из первых, для которой была создана отраслевая рамка квалификаций, получившая статус регионального ИТ-стандарта (уровень ЕС).

Что касается России, то в сентябре 2010 года новый импульс для изменения ситуации придал перечень поручений Президента РФ, в котором правительству совместно с объединениями работодателей, коммерческими организациями и национальными исследовательскими университетами было поручено обеспечить разработку ПС в соответствии с международной практикой (по приоритетным направлениям модернизации и технологического развития, в числе которых стратегические компьютерные технологии и программное обеспечение). Срок исполнения – 1 августа 2012 года.

Уже 27 октября 2010 г. на заседании ученого совета Федерального института развития образования (ФИРО) прошло обсуждение перспектив развития Национальной системы квалификаций РФ по итогам совместного заседания Госсовета РФ и Комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики России от 31 августа 2010 г. Выступая на мероприятии, генеральный директор НАРК А.Н. Лейбович отметил, что организаций, готовых взять на себя ответственность

[1] www.ecompetences.eu/site/objects/download/4550_EQFbroch2008en.pdf

ko 9_end.qxp 24.09.2011 20:38 Page 38

«Считаю, что проект стал одним из ключевых и самых перспективных для российской сферы ИКТ, будем и дальше его поддерживать. Мы искренне надеемся, что после плодотворных обсуждений и доработок в ИТ-сфере будут представлены уточненные и адаптированные к нашей действительности модели компетенций ИКТ-специалистов, а проекты государства в сфере непрерывной подготовки кадров будут достойно отражать российские инициативы на мировой арене».

С.В.Коршунов, проректор по учебно-методической работе МГТУ им. Н.Э. Баумана, зам. председателя УМО вузов России по университетскому политехническому образованию, исполнительный директор МАК ИКТ

за разработку профессиональных стандартов, в стране не так много. Мало специалистов, которые могут выполнить или организовать эту работу на должном уровне, нет системы их подготовки и нет реестра таких специалистов. В результате работодатели иногда привлекают неподготовленных людей, которые скорее заводят разработки в тупик.

А.Н.Лейбович особо подчеркнул, что, создавая современную российскую систему квалификаций, необходимо избегать национальной замкнутости и синдрома «изобретения велосипеда». Для этого должна постоянно анализироваться эффективная практика по созданию профессиональных стандартов, образовательных программ, систем оценки и признания квалификаций как у нас в стране, так и за рубежом. Создаваемые в РФ соответствующие форматы и процедуры должны быть достаточно гибкими для того, чтобы интегрировать эффективный опыт независимо от его происхождения. Например, если существуют зарубежные профессиональные стандарты или системы профессионального признания, то целесообразно рассматривать и признавать эти практики на территории России, если они в целом отвечают нашим интересам в развитии человеческих ресурсов.

Внимательное изучение документов e-CF является исключительно важным, т.к. в мире пока не существует единого устоявшегося свода стандартов компетенций и квалификаций, а e-CF относится к одной из наиболее передовых международных разработок, которые в нашей стране можно и нужно использовать для создания надежной основы всех форм обучения, развития и оценки ИКТ-специалистов. Для ИТ-сферы, характеризующейся высокой динамикой, всепроникающей и глобальной природой, вопрос управления квалификациями кадрового потенциала стоит особенно остро. На интуитивном уровне понятно, что производительность труда ИКТ-специалистов влияет на эффективность вне-

Проекты ЕС на базе e-CF

Проект e-CF и Портал развития карьеры. e-CF, разработанная с учетом стандартов ИТ-отрасли, EQF и систем, заложенных в основу управления персоналом, позволила планировать объединение разрозненных ресурсов, которые поддерживают те или иные направления, связанные с развитием и управлением ИКТ-компетенций, в виде электронного портального решения. В настоящее время в Европе уже существует достаточно популярный ресурс – Портал «IT-карьера» (eSkills)[2], поддержку которого осуществляет Ассоциация ИКТ-компетенций (The European e-Skills Association)[3]. На портале представлено большое количество информации для ИКТ-специалистов, организован форум. Однако возможности портала могли бы быть шире. Поэтому в ноябре 2009 года был одобрен план **проекта «Взаимодействие и совместимость услуг для поддержки карьеры в ИТ-сфере на Европейском уровне»[4].**

Проект гармонизации e-CF и систем сертификаций вендоров. Сертификационным программам вендоров уделяется большое внимание со стороны различных организаций, в том числе и национальных систем профессионального образования. В ряду стран в рамках государственной политики в области развития ИКТ-компетенций устанавливается стратегическое партнерство, на основе которого работодателями и другими структурами официально учитываются вендорские сертификаты ИКТ-специалистов, а образовательные ресурсы предоставляются вендорами на льготной основе. В проекте «ИТ-сертификация в Европе»[5] разрабатывается методологический подход к установлению связей между системой компетенций e-CF и сертификационными системами вендоров. Уже активно ведется работа проектной группы с поставщиками ведущих сертификационных систем: Cisco, Microsoft.

Проекты e-CF как основа для образовательных программ в ИТ-сфере. Эти проекты являются наиболее сложными, а их результаты востребованы и работодателями, и самими ИКТ-специалистами и системами профобразования. В нашей стране, как и в государствах ЕС, происходит реформа системы образования. Обучающие программы в сфере ИКТ ввиду специфики самой предметной области (высокой динамики изменения, междисциплинарного характера проникновения во все сферы экономики, а также степени влияния на инновационные процессы) находятся в центре вни-

[2] eskills.eun.org
[3] www.eskillsassociation.eu
[4] WA 16053 Interoperability of European e-Career Services.
[5] CWA 1605 ICT Certification in Europe: www.ict-certification-in-europe.eu

ko 9_end.qxp 24.09.2011 20:38 Page 39

дрения и использования информационных систем, которые, в свою очередь, являются составляющей частью инноваций, определяющих конкурентоспособность государств и регионов. Очевидно, что наличие единого механизма сопоставления квалификаций позволит системам образования разных стран глубоко изучать международный опыт для более точного прогнозирования образовательных потребностей. Такое взаимодействие приведет к усилению процессов интеграции в мировом образовательном пространстве, что будет способствовать мобильности учащихся и ИТ-кадров на основе взаимного доверия и признания.

Любой стандарт ценен методологией и результатами его использования. Разработчики e-CF ставили перед собой задачи практического использования e-CF во всех проектах, связанных с развитием ИКТ-компетенций, как существующих, так и будущих. Некоторые проекты начинались в то время, когда результатов e-CF еще не было, но они уже учитывались в качестве будущей основы. Поскольку многие из таких проектов – долгосрочные и отличаются значительной трудоемкостью, было решено внедрять в практическое использование их промежуточные результаты. В ЕС каждый год появляются новые проекты, представляющие достаточный интерес для РФ как с точки зрения использования их практических результатов, так и с точки зрения присоединения российских экспертных групп к работе по международным исследованиям.

Из перечисленных в иллюстрации проектов понятно, что интеграция в международное сообщество нам необходима, так как в области профессионального образования российской ИТ-сферы существуют проблемы, аналогичные тем, которые уже практически решаются в ЕС. Например, на круглом столе «Роль образовательной и игровой компьютерной индустрии в формировании ценностных установок и патриотическом воспитании молодежи», который проводился Комитетом по делам молодежи ГД РФ в прошлом году, был высказан ряд рекомендаций. В частности, Правительству России рекомендуется разработать проект федерального закона «О государственной поддержке индустрии интерактивных технологий, компьютерных и видеоигр в Российской Федерации», включающий и развитие кадрового потенциала.

Для того чтобы российские эксперты активно и полноценно участвовали в международных проектах в сфере развития ИКТ-компетенций, внося свой уникальный вклад, а также для того, чтобы использовать результаты исследований наших соседей из ЕС, с которыми у нас очень много общего, необходимо гармонизировать имеющиеся в нашей стране наработки в этой области с аналогичными работами европейских коллег: составить глоссарии сложившейся терминологии и понятийного аппарата, сопоставить основные определения, представления компетенций и таксономии компонентов компетенций.

Надежда Вольпян,
эксперт МАК ИКТ, руководитель проекта
«Европейские стандарты ИКТ-компетенций»
ТК-МТК-22

мания экспертов, разрабатывающих образовательные политики. Поскольку ИКТ-специалисты должны постоянно поддерживать свои знания, умения, навыки, а также подтверждать их, именно в сфере ИТ-обучения реализуется принцип «обучение в течение жизни». В отчете «Руководство по формированию образовательных программ в ИТ-сфере на основе компетентностного подхода»[6], выполненного по заказу Европейской комиссии международной аналитической компанией INSEAD eLab[7], рекомендуется в том числе при создании актуальных программ в ИТ-сфере использовать результаты внедрения e-CF на предприятиях различного типа. В этой связи можно упомянуть два проекта:

- **Проект «Европейские должности в ИТ-сфере»[8].** Промежуточный отчет по этому проекту уже подготовлен участниками рабочей группы. Проект должен быть завершен в марте 2012 года. Цель проекта – описать профили наиболее востребованных семейств должностей в сфере ИКТ в терминах e-CF. Результаты проекта, полученные на основе исследования деятельности ИКТ-специалистов множества предприятий и прогнозов развития технологий, будут представлять несомненную ценность для системы профессионального образования.
- **Проект «Профайлы компетенций специалистов, занятых в разработке электронного контента» (далее EQF Code).** Необходимость проведения этого проекта была вызвана объективной причиной: дефицитом специалистов в индустрии мультимедиа (или индустрии создания электронного контента), который проявлялся в основном в Германии, Австрии, Венгрии, Швейцарии, Франции, Великобритании, Словении и Испании. Поэтому представители именно этих стран были привлечены к реализации проекта. Решение проблемы дефицита кадров путем обучения или приглашения специалистов из других стран на открытые позиции было затруднено из-за разницы в понимании требований к профессиональным должностям и отсутствия каких-либо стандартов подготовки в сфере профессионального образования. В проекте EQF Code принимали участие учреждения профессионального образования, консультационные компании, компании и ассоциации индустрии мультимедиа. Был организован опрос более 500 предприятий, продолжавшийся почти два года. Основными задачами проекта EQF Code были:
  - проанализировать существующие в странах – участницах проекта профайлы профессий индустрии мультимедиа;
  - создать обобщенные для всех европейских стран профайлы типовых профессий, используя общеевропейские инструменты e-CF и EQF;
  - разработать рекомендации по составлению учебных программ в соответствии с собранной информацией о требованиях рынка труда.

[6] European e-Competences Curriculum Development Guidelines
[7] www.insead.edu/home
[8] European ICT Profiles

ko 9_end.qxp 24.09.2011 20:39 Page 40

ПОДДЕРЖКА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

«ЛАБОРАТОРИЯ КАСПЕРСКОГО» ПОМОЖЕТ ВОПЛОТИТЬ ИННОВАЦИОННЫЕ ИДЕИ В ЖИЗНЬ

«Лаборатория Касперского» сообщает о запуске нового этапа «Программы поддержки инновационных проектов» на 2011/12 год. Этот конкурс даст российским студентам, аспирантам, преподавателям вузов и молодым ученым возможность воплотить в жизнь свои инновационные идеи и получить денежные гранты в размере до 150 тыс. рублей.

Цель инициативы «Лаборатории Касперского» – содействие и развитие инновационной деятельности в сфере информационной безопасности и смежных отраслях. Участникам «Программы поддержки инновационных проектов» предоставляется широкий выбор направлений, в которых они могут попробовать свои силы. Прием заявок осуществляется до 31 октября 2011 года. Победители будут объявлены в декабре 2011 года, а с 1 января 2012 года они смогут приступить к реализации своих проектов.

Проекты должны быть реализованы в течение шести месяцев, после чего участники представят отчеты о проделанной работе специальной комиссии, в которую входят эксперты «Лаборатории Касперского». Конкурсная комиссия оценит объем и качество выполненных работ, а также соответствие результата первоначальной идее. Подведение итогов состоится в августе 2012 года.

«Мы получаем заявки на участие в «Программе поддержки инновационных проектов» из вузов со всей России, – рассказала Светлана Ефимова, руководитель отдела глобального развития образовательных программ «Лаборатории Касперского». – Приятно, что наша инициатива получила такой отклик со стороны научного сообщества».

Победителями предыдущего этапа программы стали участники из Санкт-Петербурга, Ставрополя, Воронежа, г. Железногорска Красноярского края, Волгограда, Таганрога и Москвы – всего 11 человек. Премии победителям вручал Евгений Касперский.

Ознакомиться с подробным описанием «Программы поддержки инновационных проектов», темами и итогами предыдущих этапов, а также подать заявку на участие можно на странице образовательных программ «Лаборатории Касперского» по адресу:
www.kasperskyacademy.com/ru/grants.

О «Лаборатории Касперского»

«Лаборатория Касперского» – крупнейший в Европе производитель систем защиты от вредоносного и нежелательного программного обеспечения, хакерских атак и спама. Компания входит в четверку ведущих мировых производителей программных решений для обеспечения информационной безопасности. Продукты компании надежно защищают компьютеры и мобильные устройства более 300 млн пользователей во всем мире, а ее технологии используются в продуктах крупнейших мировых поставщиков программных и аппаратных решений. «Лаборатория Касперского» – это группа компаний с центральным офисом в Москве, пятью региональными дивизионами и десятками локальных представительств.

О «Программе поддержки инновационных проектов»

«Программа поддержки инновационных проектов» стартовала в 2009 году. В рамках программы более 30 молодых российских ученых получили гранты на общую сумму свыше 3 млн рублей. Представленные проекты затрагивают такие ключевые темы, как анализ спама, сетевая безопасность, «зеленые» технологии в IT-индустрии, современная киберпреступность, методы обнаружения вредоносных программ, антивирусные технологии будущего и др.

ko 9_end.qxp 24.09.2011 20:39 Page 41

МИССИЯ ЯЗЫКОВОЙ ШКОЛЫ – ПРЕОДОЛЕНИЕ БАРЬЕРОВ

Сделать английский доступным через Интернет

Не секрет, что большинство россиян не владеет ни одним иностранным языком. Причина тому – как в политическом наследии закрытого советского общества, так и в устаревших, архаичных подходах к лингвистическому преподаванию. Слабый уровень освоения иностранных языков в стране является уже не только образовательной, но и социальной проблемой – фактором, серьезно осложняющим ее конкурентоспособность. В то же время востребованность лингвистических знаний растёт – в том числе и среди состоявшихся в профессиональном плане людей 40–50 лет, которым язык необходим для бизнеса, а также среди самых широких кругов наших сограждан. Ведь базовый уровень знания чужих наречий пригодится для путешествий по миру – а Россия уже много лет лидирует по темпам роста туристического рынка… Как же сделать языковое обучение по-настоящему массовым, качественным и доступным? Ответ на этот вопрос сегодня на разных уровнях ищут профессионалы образовательной сферы.

Перспективным представляется опыт британской образовательной компании «English First» (EF). Эта известная фирма официально объявлена партнером Зимней Олимпиады-2014 в Сочи. Главное преимущество, принесшее компании победу в сочинском олимпийском тендере, – это выраженная социальная ориентация, социальная роль, которую играет EF, популяризируя изучение языков для людей всех возрастов от 4 до 70 лет. В 2011 году компанией при поддержке Оргкомитета «Сочи-2014» был запущен сайт, ориентированный на подготовку Олимпиады. На нем каждый день публикуется новый урок английского, который напрямую или опосредованно связан с зимней Олимпиадой в Сочи.

Миссия этого сайта, поддержанная на государственном уровне, – сделать максимально доступными ежедневные занятия по английскому. Каждый пользователь теперь сможет бесплатно получать учебные материалы через электронный почтовый ящик или через сеть Интернет… Вполне возможно, что предстоящая Олимпиада улучшит положение со знанием иностранных языков в России!

Уже несколько лет компания EF развивает программу «English Time» (ET). Это – онлайн-школа английского, имеющая свой диплом, который сертифицирован в бизнес-клубе. На данный момент более 1200 компаний во всем мире подключились к данному проекту; 15 млн студентов учили язык Диккенса в программе ET. В России реализация ET началась в 2011 году. Свыше 10 тыс. человек присоединились к языковой онлайн-школе, более 50 тыс. – получают бесплатные уроки английского через Интернет в рамках облегченной версии проекта. В программу было инвестировано свыше 50 млн долларов, и сегодня ET – мировой лидер лингвистического онлайн-обучения. Урок английского в онлайн-школе начинается каждый час, 24 часа в сутки, 7 дней в неделю; занятия идут в виртуальных классах, группах или индивидуально; при этом учитывается степень подготовки каждого (система определяет уровень студента и направляет его в ту или иную группу)…

В компании EF стараются сделать учебные материалы максимально живыми. Например, уроки сопровождаются видеосюжетами и видеороликами, которые специально ставят в Голливуде с привлечением известных актеров. Существует социальная сеть участников программы – через «Facebook» можно общаться с другими студентами, которые тоже изучают английский (может быть, на других континентах), заводить новых друзей. Еще один плюс онлайн-образования – снятие психологических барьеров: скажем, человек в возрасте не стесняется оказаться в группе, где вокруг одни молодые люди.

Глобальный рейтинг уровня знания английского языка

В начале 2011 года был опубликован глобальный рейтинг уровня знания английского языка в 44 неанглосаксонских странах, составленный по результатам исследования, проведенного компанией EF в соответствии с English Proficiency Index (EPI). Уровень владения английским как иностранным оценивался по пятибалльной шкале – «очень высокий», «высокий», «посредственный/приемлемый», «низкий» и «очень низкий». Первое место в рейтинге заняла Норвегия, затем следуют Нидерланды, Дания, Швеция, Финляндия («очень высокий» уровень). Австрия, Бельгия, Германия и Малайзия (у нее – самое высокое место среди азиатских стран) образуют четверку «просто высокого» уровня. Достойные 10-е, 11-е и 12-е места заняли Польша, Швейцария и Южная Корея. Далее идут Япония, Португалия и – неожиданно – Аргентина. Гордая своей собственной языковой культурой Франция стоит на 17-м месте. Во всех этих странах уровень овладения глобальным языком «приемлемый».

Не самый худший результат показала Саудовская Аравия (26-е место, «низкий» уровень). Все страны БРИК идут одной группой: Китай (29-е место), Индия (30-е), Бразилия (31-е) и Россия (32-е). Вряд ли можно считать почетным для нашей страны, что мы замыкаем собой эшелон «низкого» уровня. Далее идут страны с «очень низким» языковым потенциалом: Доминиканская Республика, Индонезия, Перу… На самом «дне» рейтинга находятся Таиланд (что странно), Турция и Казахстан (42-е, 43-е и 44-е места).

ko 9_end.qxp 24.09.2011 20:39 Page 42

РАЗРАБОТКА МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ ПО E-LEARNING В КИТАЕ

С 9 по 17 сентября 2011 г. в г. Шанхай (КНР) состоялось 24-е Пленарное заседание и заседание рабочих групп Подкомитета 36 «Информационные технологии в обучении, образовании и подготовке» Первого совместного технического комитета Международной организации по стандартизации и Международной электротехнической комиссии (ИСО/МЭК СТК1/ПК36).

В работе 24-го Пленарного заседания ПК 36 (SC 36) приняли участие более 80 экспертов, представляющих национальные делегации Австралии, Великобритании, Германии, Дании, Канады, Китая, Кении, Люксембурга, Норвегии, Республики Кореи, Российской Федерации, США, Франции, Японии и др. Национальная делегация Российской Федерации была представлена в следующем составе: руководитель делегации Борис Позднеев (председатель ТК 461, д.т.н., профессор, проректор МГТУ «Станкин»); заместитель руководителя Юрий Косульников (ответственный секретарь ТК 461, МГТУ «Станкин»; Александр Иванников (д.т.н., профессор ГНИИ ИТТ «ИНФОРМИКА»); Алексей Козлов (к.т.н., МЭСИ); Дмитрий Куракин (д.т.н., профессор ГНИИ ИТТ «ИНФОРМИКА»); Владимир Просвиркин (д.п.н., ЦО 1679 Департамента образования г. Москвы) и Максим Сутягин (к.т.н., НОУ «Корпоративный институт ОАО «ГАЗПРОМ»).

В период работы 24-го Пленарного заседания ПК 36 состоялся Международный открытый форум, в рамках которого участники Пленарного заседания, представители университетов и индустрии электронного обучения Китая заслушали и обсудили доклады по двум основным направлениям: современные технологии и стандартизация в обучении, образовании и подготовке, а также – взаимодействие экономики, образования и науки как основа для развития электронного обучения.

Живой интерес участников форума вызвал широкий круг обсуждаемых проблем, среди которых очень многие касались перспектив стандартизации в сфере e-learning:

- новые перспективы применения современных технологий в образовании;
- новые перспективы разработки стандартов по электронному обучению;
- применение и стандартизация e-Textbook и e-Bokbag;
- применение и стандартизация виртуальных экспериментов;
- применение и стандартизация облачных вычислений в образовании;
- новые предложения по созданию образовательной кибер-инфраструктуры;
- применение и стандартизация информационно-управляющих систем в образовании;
- применение и стандартизация образовательных ресурсов.

Справка

В настоящее время членами ИСО/МЭК СТК1/ПК36 являются 44 страны (23 действительных и 21 ассоциированных члена): Австралия, Алжир, Бельгия, Босния и Герцеговина, Великобритания, Венгрия, Гана, Германия, Гонконг, Дания, Индия, Индонезия, Ирландия, Испания, Италия, Казахстан, Канада, Кения, Китай, Колумбия, Люксембург, Малайзия, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Португалия, Российская Федерация, Румыния, Саудовская Аравия, Сербия, Сингапур, Словакия, США, Тунис, Турция, Украина, Финляндия, Франция, Чехия, Швейцария, Швеция, Южная Африка, Южная Корея, Япония.
Председателем Подкомитета 36 является Брюс Пиплз (США), а секретарем – Чани Ли (Южная Корея). От Российской Федерации функции постоянно действующего национального рабочего органа ИСО/МЭК СТК 1/ПК 36 исполняет ТК 461 (Технический комитет по стандартизации) «Информационно-коммуникационные технологии в образовании (ИКТО)» (**www.tk461.stankin.ru**).

Российская национальная делегация представила на мероприятии два крупных доклада по темам: «Российский опыт применения международного стандарта ISO/IEC 19796-1 для обеспечения качества электронного обучения» (Позднеев Б.М., Косульников Ю.А., Сутягин М.В.) и «Стандартизация терминологии и создание мультиязыкового словаря в области электронного обучения» (Косульников Ю.А., Позднеев Б.М., Кобозева Н.Ю., Сутягин М.В.).

Сессии Пленарного заседания состоялись 10 и 17 сентября. На первой сессии обсуждались вопросы,

ko 9_end.qxp 24.09.2011 20:39 Page 43

связанные с реализацией директив ИСО/МЭК и СТК1 по разработке проектов международных стандартов, организации взаимодействия ПК36 с подкомитетами (ПК17, ПК27, ПК32, ПК34, ПК35 и ПК37) и специальными рабочими группами СТК1, сотрудничества с техническими комитетами ИСО (ТК36, ТК37, ТК 176, ТК204, ТК211, ТК215 и ТК232), а также с партнерскими организациями (ADL, AICC, AUF, CEN, DCMI, IEEE LTSC, IMS и LETSI).

Председатель ПК 36 г-н Б. Пиплз представил участникам Пленарного заседания вице-председателя Подкомитета 36 г-на Э. Оверби (Норвегия). Г-н Б. Пиплз сообщил о том, что в ноябре 2011 года слагает с себя полномочия Председателя ПК36, который он возглавляет с 2004 г., ввиду большой занятости по основной работе в компании Ratheon. В этой связи в последующие два года руководство Подкомитетом 36 с декабря 2011 года будет возложено на Э. Оверби.

Вторая сессия Пленарного заседания была посвящена обсуждению докладов конвинеров рабочих групп (РГ):

РГ1 – «Терминология» (М. Бен Хенда, Франция),
РГ2 – «Технологии коллективной работы» (Т.Окамото, Япония),
РГ3 – «Информация об обучаемом» (Б.Блондин, Франция),
РГ4 – «Управление и доставка контента» (Ж.Готье, Канада),
РГ5 – «Обеспечение качества и структуры описаний» (К. Штраке, Германия),
РГ6 – «Технологии обеспечения и спецификации для интеграции» (Ву Ди, Китай),
РГ7 – «Культурные, языковые и индивидуальные потребности» (Э.Оверби, Норвегия).

По итогам заседания был утвержден скорректированный бизнес-план по разработке проектов стандартов (более 30 документов), обсуждены новые объекты стандартизации, одобрены обращения в СТК1. Участники заседания были проинформированы о том, что следующее, 25-е, Пленарное заседание Подкомитета 36 пройдет в Южной Корее: в сентябре 2012 года в г. Сеуле в течение трех дней будет проходить Международный открытый форум, а в г. Пусане в течение семи дней пройдет Пленарное заседание. 25-е Пленарное заседание будет проводиться при поддержке четырех министерств Южной Кореи и большого числа национальных IT-компаний, обеспечивающих развитие электронного обучения в стране и за ее пределами.

В соответствии с ранее утвержденным планом российская делегация подтвердила готовность провести в сентябре 2013 г. 26-е Пленарное заседание ПК 36 в России и информировала о начале подготовительных мероприятий.

В рамках Пленарного заседания в период с 9 по 16 сентября состоялись заседания всех рабочих групп Подкомитета – всего 36 сессий, каждая из которых длилась полдня. Члены российской национальной делегации приняла активное участие в работе первой, второй, пятой и шестой рабочих групп (РГ1, РГ2, РГ5, РГ6).

В рабочей группе 1 обсуждались поправки и дополнения к первой редакции международного стандарта ИСО/МЭК 2382-36 «Информационные технологии. Словарь. Часть 36. Обучение, образование и подготовка», а также предложения национальных делегаций по расширению перечня терминов при разработке второй редакции указанного стандарта. Представитель российской делегации Юрий Косульников сообщил о предстоящем в декабре 2011 года завершении разработки окончательной редакции национального стандарта РФ по терминологии в области ИКТО, гармонизировано с ИСО/МЭК 2382-36. Представители делегации Канады предложили включить во вторую редакцию международного стандарта ИСО/МЭК 2382-36 термины и определения на русском языке, являющемся одним из трех официальных языков ИСО (английский, французский и русский).

Основное внимание российской делегации было посвящено деятельности РГ5 (состоялось четыре сессии этой рабочей группы), в которой подробно обсуждалась взаимосвязь всех шести частей стандарта ИСО/МЭК 19796 «Информационные технологии. Обучение, образование и подготовка. Менеджмент качества, обеспечение качества и метрика. Часть 1: Общий подход», как основы для системного обеспечения качества процессов электронного обучения, продукции и услуг в e-Learning. Наибольший интерес участников вызвала дискуссия о необходимости гармонизации требований стандарта ИСО/МЭК 19796 со стандартами серии ИСО 9000. Руководитель российской делегации Борис Позднеев выступил с предложениями о принципах гармонизации стандартов и необходимости переработки первой части стандарта ИСО/МЭК 19796 с учетом его последующего применения для аккредитации и сертификации образовательных учреждений, процессов, продукции и услуг в сфере электронного обучения. Эксперты РГ5 подробно обсудили концепцию и структуру содержания нового стандарта ИСО/МЭК 30119, посвященного вопросам электронного тестирования. В завершение работы РГ5 были скорректированы сроки разработки стандартов и утверждены соредакторы по каждому проекту. Члены российской делегации были утверждены в качестве редакторов следующих стандартов: ИСО/МЭК 19796-1, 2 и 4 – Б.М.Позднеев; ИСО/МЭК 19796-6 – М.В.Сутягин и Э.Ю.Соболева; ИСО/МЭК 30119 – А.Н.Козлов.

Статья подготовлена по материалам участников российской национальной делегации

ko 9_end.qxp 24.09.2011 20:40 Page 44

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ В ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА E-LEARNING

Электронное обучение в последние годы все чаще становится объектом оценки, причем основное внимание уделяется оценке качества образования с использованием e-learning.

Проект UNIQUE Европейского фонда гарантии качества e-learning (EFQUEL) посвящен оценке качества электронного обучения в вузах. Необходимо отметить, что сейчас в истории UNIQUE закончилась некая предварительная фаза. Первоначально в рамках проекта прошла процедура оценки 13 высших учебных заведений, семь из которых получили аккредитацию. Среди них единственным вузом из Восточной Европы была Московская финансово-промышленная академия, которая получила знак качества UNIQUE. На сегодняшний день порядка 30 европейских вузов получили аккредитацию по UNIQUE. Более того, интерес к UNIQUE проявляется в Азии. Например, недавно сертификат по программе UNIQUE был вручен в торжественной обстановке руководителю Королевского университета Саудовской Аравии. Кроме того, в стадию разработки проекта UNIQUE для Латинской Америки вошло представительство EFQUEL в Чили. Таким образом, этот проект постепенно становится глобальным.

В Россию UNIQUE «пришел» в 2007 году, когда степень развития вузов уже позволяла выходить на процедуры аккредитации. Многим руководителям вузов было важно улучшить качество своих образовательных услуг, они пытались с использованием электронного обучения показать, что их вуз развивается в ногу со временем, и использовать это как конкурентное преимущество. Важно было также убедить общественность и государство, что они выделяются из остальной массы вузов, что они являются пионерами инновационного развития.

В EFQUEL сейчас входит достаточно много российских вузов. Идеология такова, что сначала российские вузы должны вывести e-learning на европейский уровень, чтобы получить аккредитацию в рамках проекта UNIQUE, и лишь потом они могут стать членами EFQUEL, благодаря чему становятся равновесными участниками европейского образовательного пространства.

Уникальность UNIQUE для России состоит в том, что вузы могут использовать проект не только как «дорожную карту» для изучения методов внедрения e-learning в свою образовательную деятельность, но и как возможность проверки степени соответствия деятельности российских вузов европейским стандартам.

Вопрос о развитии проекта по оценке качества электронного обучения UNIQUE является сегодня одним из ключевых для деятельности Европейского фонда гарантий качества e-learning (EFQUEL). Россия проявляет к нему большой интерес: на сентябрьской конференции EFQUEL были заявлены для участия в проекте восемь российских вузов.

На сегодняшний день в России вузы делятся на несколько категорий:

1. те, которые уже прошли аккредитацию по проекту UNIQUE;
2. вузы, которые находятся в процессе составления отчета самообследования или в процессе проведения внешней оценки;
3. вузы, которые уже пришли к осознанию значимости аккредитации по программе UNIQUE;
4. те, кто выясняет степень значимости аккредитации по программе UNIQUE в контексте других возможных видов аккредитации.

Следует отметить, что UNIQUE – это программа не по оценке того, каким образом вуз развивает e-learning, а по оценке результатов предпринятых мер. Проект помогает ректорам университетов сформировать в своих вузах систему e-learning на базе критериев EFQUEL.

Анн-Мари Боонен, член Совета директоров EFQUEL

ko 9_end.qxp 24.09.2011 20:40 Page 45

Существуют определенные особенности т.н. «русского» UNIQUE. В западноевропейском варианте это проект, который осуществляется вне зависимости от того, какие иные аккредитации может проходить учебное заведение. Таким образом, в рамках этой программы существует система, которая действует сама по себе. В России же мы имеем возможность встроить сертификацию и оценку качества e-learning в общий контекст аккредитационных и оценочных экспертных процедур, которые проводятся в учебных заведениях.

Дело в том, что в концепции гарантий качества образования, которая реализуется сегодня в России, e-learning может быть воспринят (а так и должно быть) как одно из условий обеспечения гарантий качества образования. Другой вопрос – что часто под вывеской e-learning проводятся в жизнь вещи, очень далекие и от качества образования, и вообще от образования, поскольку иногда за развитием e-learning стоят исключительно бизнес-интересы. Но бизнес-интересы могут реализовываться правильно и неправильно. Правильная их реализация предполагает нахождение консенсуса интересов всех заинтересованных сторон – учащихся, вузов, работодателей и государства.

АККОРК, который является официальным партнером EFQUEL в России, реализует подход к оценке качества электронного обучения, основанный на понимании e-learning как одного из условий обеспечения и гарантий качества образования. Поэтому ключевой вопрос не в том, сколько в вузе компьютеров или насколько совершенны программные продукты, а в том, как e-learning помогает повысить качество обучения в каждом конкретном вузе. В этом смысле важно подчеркнуть, что мы нашли формулу, сочетающую подходы к аккредитации UNIQUE и традиционные подходы, которые опираются на стандарты ESG.

E-learning – это набор инструментов, которые реализуются в разных образовательных программах. Сегодня в мире нет таких образовательных программ, которые можно было бы реализовать совсем без использования интернет-технологий. Это значит, что e-learning входит в каждую образовательную программу. Поэтому при формировании и становлении системы оценки качества встает задача: максимально адекватно отобразить e-learning в системе координат реализуемой образовательной программы. Некоторые программы имеют выраженный практико-ориентированный контекст, другие больше ориентированы на фундаментализацию результатов обучения... И поскольку разные виды образовательных программ опираются на разные методики и подходы, то совершенно естественно, что существуют и неодинаковые требования к составу электронных инструментов обучения.

Мы используем сертификацию e-learning по программе UNIQUE, добавив в основное ядро UNIQUE вполне адекватное применение требований, содержащихся в стандартах ESG, благодаря которым вузы могут благополучно создавать системы менеджмента качества образования. И тогда e-learning станет не «вставной челюстью», как это часто бывает сегодня, а совершенно естественным, неотъемлемым элементом деятельности вуза по инновационному развитию и повышению конкурентоспособности.

Помимо проекта UNIQUE в настоящее время активно разрабатываются и другие проекты Европейского фонда гарантий качества e-learning, целью которых является формирование современных подходов в оценке качества e-learning.

Клаудио Донди, президент EFQUEL, Ингеборг Бё, член Совета директоров EFQUEL, и Эрика Соболева, руководитель международного отдела АККОРК

В середине сентября 2011 года в г. Оэйраш, пригороде Лиссабона, прошла ежегодная конференция и Генеральная Ассамблея Европейского фонда гарантий качества электронного обучения (EFQUEL). В рамках мероприятия состоялось обсуждение крупных проектов фонда и некоторых нововведений в методику оценки e-learning.

Поскольку в сфере электронных технологий все меняется довольно быстро, в этом году было принято решение о том, что стандарты оценки качества тоже нужно изменить.

Изменения коснулись в основном шкалы оценок качества e-learning в рамках проекта UNIQUE. Если раньше ее диапазон составлял от 0 до 2 (0 – не соответствует, 1 – соответствует, но не по всем параметрам, 2 – полностью соответствует), то теперь градация будет расширена от 0 до 4. Соответственно экспертам станет легче оценивать.

Как правило, на ежегодных конференциях EFQUEL происходит обсуждение реализуемых проектов и закладывается фундамент будущих. Поскольку сфера обеспечения, оценки, гарантий качества электронного обучения, как и вообще область e-learning, – достаточно новые для всех участников этого процесса, то в ходе их введения в образовательную практику часто возникают непредусмотренные вопросы. И решение многих из них вырабатывается в ходе дискуссий, обмена мнениями и опытом специалистов в области обеспечения и гарантий качества электронного обучения из разных стран.

Среди обсуждавшихся проектов читателям будет интересно узнать о наиболее крупных из них.

Проект CONCEDE посвящен вопросам создания контента в открытом образовательном ресурсе с участием самих пользователей. Примерами таких ресурсов могут быть сайты, подобные Википедии, где каждый пользователь свободно может добавить информацию. Сейчас речь идет о возможности использования таких порталов для образовательных целей вплоть до включения их в программу вуза. Но для этого нужно выяснить, насколько достоверна информация, представленная на сайте. Пока единственным признаком качества может служить рекомендация преподавателя, основанная на его субъективном мнении.

ko 9_end.qxp 24.09.2011 20:40 Page 46

Клаудио Донди, президент EFQUEL, и Юрий Рубин, член Совета директоров EFQUEL

С одной стороны, появляется новая форма электронного взаимодействия со студентами, и игнорировать это вузам нецелесообразно. С другой – прежде чем вводить использование открытых ресурсов в широкую практику, нужно понять уровень их качества и безопасности. И здесь возникает много вопросов: кто может считаться пользователем или получателем информации (студент или преподаватель), как оценить качество открытого ресурса и стоит ли вообще это делать, как обеспечить безопасность и достоверность информации?..

Участники конференции пришли к пониманию того, что пользователями открытых ресурсов являются и преподаватели, и студенты, и именно поэтому оценивать качество нужно в интересах прежде всего тех, кто будет пользоваться этим впоследствии. Следующим шагом будет разработка конкретных методов оценки данных ресурсов.

Общая цель этого проекта состоит в улучшении эффективности преподавания и обучения путем увеличения количества и улучшения качества пользовательского контента, который мог бы включаться, например, в программы высшего образования. Для этого в первую очередь планируется провести исследование процесса создания контента: кто создает, какие проекты есть в этой сфере, какие практики применяются, в частности, в отношении качества пользовательского контента и т.д.

Далее в рамках проекта предполагается разработка рамки по качеству контента, которая должна быть основана на трех составляющих:

- комментарии пользователей, оценка и рейтинги;
- процедуры институциональной оценки;
- переговоры с представителями двух уровней (пользователи и вузы, в которых они учатся) для достижения консенсуса.

Кроме того, необходимо протестировать само восприятие и эффективность механизма в сфере высшего образования путем проведения пилотных процедур с участием преподавателей и студентов.

В дальнейшем, по мнению участников проекта CONCEDE, нужно создать платформу для диалога тех, кто хочет продвигать этот пользовательский контент. Такая платформа должна заинтересовать международные агентства и организации, занимающиеся оценкой качества гарантий качества.

Сейчас обсуждается возможность создания глобального репозитария проверенных, качественных ресурсов, при использовании которых и преподаватели, и студенты могли бы быть уверены в надежности и достоверности представленной там информации.

Проект SVEA предусматривает продвижение технологий web 2.0 в высшем и дополнительном профобразовании. Участниками проекта являются агентства из Германии, Испании и Италии, Некоммерческая ассоциация университетов (главной целью которой является развитие взаимодействие между теми университетами, которые используют технологию e-learning), а также колледж из Великобритании, у которого есть большой опыт по развитию программ e-learning с 1998 года.

В ходе продвижения проекта его участники столкнулись с тем, что многие преподаватели не принимают использование таких устройств и вообще не понимают, зачем им это нужно, если у них и без того все идет хорошо. Что касается идеологии применения e-learning для повышения качества самих образовательных услуг, то здесь многим вообще неясно, каким образом это влияет на качество обучения, – для них e-learning скорее может уменьшить качество, потому что становится меньше очных контактов с учащимся.

Цель проекта – повысить эффективность организационных процессов путем предоставления улучшенных сервисов, построение действенной и целенаправленной коммуникации между преподавателями и сотрудниками вуза.

Проект CERORGANIC направлен на создание европейской справочной рамки по гарантиям качества электронного обучения в области сельского хозяйства. Цель проекта – донесение новых данных до молодых специалистов, у которых еще нет опыта работы. Имеется в виду продолжение работы с выпускниками, чтобы с помощью электронных методов обучения дать им самую новую информацию о том, что происходит в их отрасли (чтобы они могли найти работу). В последующем предполагается разработка системы сертификации.

Проект VISCED предполагает создание базы данных всех школ, использующих ИКТ в своей деятельности. В рамках проекта планируется:

1. создать репозитарий школ и проектов по всему миру, которые используют ИКТ в своей деятельности;
2. сравнить европейский опыт с практикой неевропейских стран, чтобы выделить факторы успеха и составить план действий – что делать тем, у кого эта сфера не очень развита;
3. разработать набор параметров для классификации и сравнения виртуальных школ и колледжей;
4. сделать серию кейсов, основанных на конкретных примерах.

Участниками проекта являются EFQUEL, компания MENON (ведущая европейская сеть по распространению и внедрению результатов исследований и анализов по ИКТ), бельгийская компания ATiT (производство аудиовизуального и медийного программного обеспечения), британская компания SERO (компания, занимающаяся продвижением ИКТ в образовании), исследовательская компания Lambrakis Foundation (сосредоточена на инновациях и модернизации системы образования в Греции на основе применения передовых технологий).

Эрика Соболева.

ko 9_end.qxp 24.09.2011 20:40 Page 47

Высокий полет

13-я выставка британского образования

1–2 октября 2011, 12.00–18.00
Москва, ул. Тверская, 3, отель «Ритц-Карлтон»
м. Охотный ряд
Вход бесплатный

www.britishcouncil.ru/expo

Генеральный медиа-партнер
BFM.RU деловой портал

Генеральный информационный партнер
CAREER.ru

Интернет-партнеры:
QIP.RU
WWW.PMONEY.RU Интернет-журнал "ЛИЧНЫЕ ДЕНЬГИ"
Учёба.ру ucheba.ru

Информационные партнеры:
isic
PHYSCAREER.RU
Знания.ру Поисково-образовательный портал. Ваш партнер в мире образования
MACMILLAN
UBORU
e-Graduate
АКЦИЯ
КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА
ABBYY
project Seasons
Begin Group
www.StudyAbroad.ru
элитный персонал www.e-personal.ru
качество ОБРАЗОВАНИЯ

ko 9_end.qxp 24.09.2011 20:40 Page 48

«QUALITY ASSURANCE», ИЛИ УДОСТОВЕРЕНИЕ КАЧЕСТВА

Термин «quality assurance», который очень распространен в США и Западной Европе, имеет свою историю и происхождение. Сегодня в России существенно возрос интерес к вопросам негосударственной оценки качества образования, проведению различных экспертных оценочных и аккредитационных процедур силами независимых организаций. За рубежом термин «quality assurance» является доминирующим в сфере деятельности специализированных организаций, которые занимаются оценкой качества, образовательным аудитом и аккредитацией.

Само словосочетание «quality assurance» на русский язык переводится разными людьми по-разному. Некоторые переводят его как «гарантии качества», другие говорят об «обеспечении качества». На самом деле буквально «quality assurance» означает «заверение о наличии качества» или «удостоверение наличия качества».

При употреблении термина quality assurance в странах, где терминология на английском языке является рабочим инструментом, речь идет именно о заверении, о том, что организация заверяет общественность и разные заинтересованные стороны в наличии качества.

История самого явления под названием «quality assurance» в образовании тоже весьма примечательна. Вообще процедуры, связанные с публичными экспертизами качества образования и близкими им процедурами аккредитации, формировались изначально как категории рыночной экономики, и корень этого процесса находится в американском образовании. В США учебные заведения очень редко создавались с участием государства, и то, что у нас называется «рынок образовательных услуг», там всегда трактовалось именно как «рынок» образовательных услуг.

Более ста лет назад американские университеты столкнулись одновременно с двумя проблемами. Одна из них была связана с необходимостью обеспечения академической мобильности студентов. Многие из студентов в силу разных причин вынуждены были переводиться из одного университета в другой: кто-то переезжал на новое место жительства, у кого-то были другие причины. Соответственно, они хотели получить в новом университете образование, которое по качеству было бы равнозначно тому, что они получали в прежнем вузе. К тому же надо было, чтобы руководство нового университета зачло им дисциплины, которые они изучали на предыдущем месте учебы. Университеты, в свою очередь, были готовы перезачесть дисциплины при условии, что они признают уровень образования: например, количество кредитов, или учебных часов, наименование курсов, или наименование курсов с содержанием курсов – в общем, все, что студенты изучали на предыдущем месте учебы, – как свое собственное. Тогда студенты не должны были заново изучать пройденные предметы.

Вторая проблема, которая возникла в тот же исторический период, заключалась в том, что сами университеты желали знать, как они соотносятся между собой по уровню и по качеству образования. В начале двадцатого века в США происходило развитие системы образования. Университеты образовывались в сельскохозяйственных штатах, в новых штатах, и их надо было каким-то образом отранжировать. И у общественности, и у самих университетов должно было быть представление и понимание того, кто на каком уровне находится, к какой группе относится. Нужна была классификация. И функция «quality assurance» исторически начала формироваться именно как функция в сфере экспертизы качества образования. Постепенно возникли организации, которые стали профессионально проводить такие экспертизы, по итогам которых они удостоверяли общественность в качестве образования по данной образовательной программе в данном университете. Примерно так возникло понятие «quality assurance».

Если термин «quality assurance» переводить на русский как «гарантии качества», то нужно хорошо понимать, что гарантом качества образования является образовательное учреждение. Вуз гарантирует и студентам, и другим заинтересованным сторонам (государству, бизнес-структурам, общественности) образование надлежащего качества, которое соответствует ожиданиям, стандартам, требованиям,

ko 9_end.qxp 24.09.2011 20:40 Page 49

существующим в обществе. Поэтому агентства, которые стали возникать в США и в Западной Европе во второй половине XX века, не были агентствами по гарантированию качества образования – они не могли ничего гарантировать, поскольку не занимались оказанием образовательных услуг. Они могли всего лишь удостоверить общественность в том, что в данном учебном заведении такая-то программа реализуется на таком-то уровне качества. Поэтому если термин «quality assurance» переводится на русский язык как «гарантия качества», он теряет свой смысл.

Иногда «quality assurance» переводят как «обеспечение качества». Конечно, русский язык очень богат, и слово «обеспечение» имеет миллион оттенков. Но стоит задуматься: является ли деятельность агентств по оценке и экспертизе качества деятельностью по обеспечению качества? Обеспечивают ли эти агентства качество или они все-таки занимаются экспертизой, оценкой и, как продолжение экспертизы, удостоверением качества?

Именно учебные заведения не только гарантируют качество, они его еще и обеспечивают – своей деятельностью, преподавательским составом, материальной базой, требованиями к студентам и к абитуриентам, финансовыми ресурсами, результатами научных исследований, привлекаемых в ходе учебного процесса. Вспомним о том, что словосочетание «quality assurance» пришло к нам вследствие возникновения интереса к деятельности специализированных организаций по оценке. Все эти организации связаны не с обеспечением и не с гарантированием качества, а с тем, что, проводя оценки и экспертизы, они удостоверяют наличие или отсутствие качества либо наличие качества определенного уровня. Их можно называть экспертными или аудиторскими, потому что они занимаются образовательным аудитом. Результатом их деятельности становится «quality assurance».

Как это происходит? Эксперт проводит экспертизу, анализ и в результате этого составляет отчет, используя и материалы, которые разработали в том самом учебном заведении, где проводится внутренняя проверка. Он удостоверяет, что в данном учебном заведении есть качество – именно такое, которое он установил, Кроме того, он удостоверяет, что отчеты о внутреннем самообследовании являются достоверными или недостоверными, полными или неполными, подлинными или вымышленными. Отчет должен быть утвержден на заседании высшего органа независимого агентства, который выносит свое решение по деятельности этого учреждения, и таким образом происходит заверение. После этого результаты экспертизы могут быть опубликованы. Как правило, они публикуются на сайтах этих специализированных организаций и могут быть положены в основу различных рейтингов, с помощью которых учебные заведения ставятся на определенные места в табели о рангах.

Немаловажным является то, на какую почву ложится термин «quality assurance» в России. Впервые процедуры, связанные с оценкой качества образования, да и оценкой работы вуза в целом, стали законными после того, как в 1992 году был принят Федеральный закон «Об образовании». В советское время тоже обязательно проводили различные процедуры, в вузы направлялись комиссии Министерства образования, проводили аттестации ректоров и преподавателей, но таких комплексных оценок деятельности вуза, которые проводились бы с определенной периодичностью и соответствовали правилам, существующим во всем мире, в России не было.

В законе 1992 года была заложена некая нормативная предпосылка оценочных процедур, которая выражалась в следующем. Государство приняло на себя функции лицензирования, аттестации и государственной аккредитации образовательных учреждений. При этом лицензирование, заключающееся в выдаче лицензии, направлено на то, чтобы дать учебным заведениям законные основания для образовательной деятельности. Процедура аттестации была связана с тем, что с ее помощью была сделана попытка все-таки дать оценку качества по отдельным образовательным программам. То есть аттестация показывала, на каком уровне реализуются образовательные программы в вузе. По сути, в основу аттестационных процедур была положена проблема качества образования, и отчасти – гарантий качества, поскольку при аттестации учитывалось не только то, чему собственно научили студентов, но и каковы условия реализации образовательной программы.

Государственная аккредитация была направлена преимущественно не на выявление того или иного уровня качества образования, а на определение соответствия образовательного учреждения одному из видов, которые предусмотрены законом, – институт, академия, университет. Надо было обнаружить признаки соответствия одному из этих видов.

Кроме того, в Законе «Об образовании» было прописано, что вузы могут получать общественную аккредитацию, но она никак не была конкретизирована. Не было ни нормативных уровней, ни комментариев к закону, ни подзаконных актов, которые бы как-то регламентировали общественную аккредитацию, определяли ее объект, предмет, цели, задачи, ресурсы и т.д. Поэтому в течение 15–20 лет тема общественной аккредитации была не очень актуальна. Вузы не понимали, для чего им это

ko 9_end.qxp 24.09.2011 20:40 Page 50

нужно. Относительно государственных процедур они вроде все понимали: при аттестации нужно показать, что у них образование соответствует нормам, а при аккредитации – что вуз является институтом, академией или университетом. А при общественной аккредитации было совершенно непонятно, что и кому они должны показать, кто и для чего может проводить эту общественную аккредитацию, что при этом является объектом внимания и т.д. Все это вместе взятое наложило определенный отпечаток на ту среду, которая создавалась у нас в стране в течение 20 лет.

Кстати, когда вводились две разные процедуры – государственная аттестация и аккредитация, – имелось в виду, что их будут выполнять разные организации. Аттестацию должна была проводить специальная организация, которая называлась Государственная инспекция по аттестации образовательных учреждений при Министерстве образования РФ, а аккредитацию – само Министерство образования силами специализированного подразделения. В отдаленной перспективе были планы по созданию ГАС – Государственной аттестационной службы, которая, впрочем, так и не была создана.

В начале прошедшего десятилетия аттестация и аккредитация стали единой процедурой. Понятие «аттестация» было исключено из перечня отдельных процедур, которые производятся в ходе оценки деятельности образовательного учреждения, и госинспекция прекратила свое существование. Все это стало называться комплексной оценкой деятельности образовательного учреждения. Сначала такую оценку проводило Министерство образования, а в 2004 году это было передано Рособрнадзору.

Таким образом, аккредитация, после того как в нее включили аттестацию, оказалась состоящей из двух частей. Причем между ними не было ничего общего, потому что одна из них – это традиционная экспертиза по качеству образования, вторая – соответствие виду высшего учебного учреждения. Но определение вида никоим образом не отражает качество образования. Тем не менее две эти процедуры проводятся вместе уже многие годы.

В результате госаккредитация в какой-то степени стала российской формой заверения общества о наличии качества. Ведь на сегодняшний день она, по сути, является единственным работающим механизмом этого заверения. И если вуз не получает аккредитацию по одной из программ, то он теряет право выдачи дипломов государственного образца, что очень существенно. Вузы довольно чувствительны к тому, что могут потерять аккредитацию, и очень стараются избежать такой участи. Поэтому государственную аккредитацию можно было бы трактовать как «quality assurance», если бы не одно обстоятельство. В зарубежной практике сложилось твердое представление о том, что все специализированные организации по оценке качества образования должны быть независимы от любого источника влияния: от государства, от самого проверяемого вуза, от других вузов-конкурентов, от студентов, от работодателей. У каждой из этих категорий могут быть свои потребности и цели. Например, многим российским студентам нужна отсрочка от армии, некоторым работодателям нужны только специалисты в очень узкой области или нужны не специалисты, а просто хорошие коммуникаторы. Государству необходимо проводить целостную образовательную политику. Самим вузам нужно в том числе дать возможность заработать своим преподавателям, поэтому они порой борются за сохранение в учебной программе курсов, которые отнюдь не являются украшением образовательных программ.

Смысл идеи независимости оценок состоит в том, что эта организация по «quality assurance» должна быть независима от всех, хотя в то же время ее деятельность, несомненно, должна учитывать интересы каждой стороны. Соответственно, сама экспертная организация является «quality assurance». Ее миссия заключается в том, чтобы обеспечивать независимость и профессионализм экспертов и гарантировать это обществу. Организация также гарантирует, что экспертиза проводится в соответствии со всеми нормами и требованиями.

В этом смысле тема «quality assurance» оказалась созвучна тем первым росткам деятельности независимых организаций, которые сегодня стремятся освоить деятельность в области оценки качества и аккредитации, действуя при этом самостоятельно, а не в структуре госаккредитации. На самом деле можно сказать, что сегодня заверением качества, или «quality assurance», занимается государство, которое проводит госаккредитацию. Вопрос в том, в какой мере те оценки, которые вырабатываются в ходе госаккредитации, действительно являются референтными. И тут мы сталкиваемся с большим количеством разных сюжетов.

Зачастую вузы имеют 99% образовательных программ, прошедших государственную аттестацию, а работодатели при этом постоянно говорят о нехватке хороших специалистов и низком качестве обучения в вузах. Они заинтересованы развивать свои подходы, поэтому в качестве альтернативы создают корпоративные университеты. Кроме того, объединения работодателей стараются влиять на процесс государственной аккредитации, создают свои агентства по сертификации и квалификации.

Трудно сказать, что государство полностью удовлетворено качеством образования, потому что за последние годы именно Министерством образования и науки РФ было инициировано подавляющее большинство значимых процессов, в рамках которых производился отбор вузов и учреждений СПО, основанный вовсе не на результатах государственной аккредитации. Например, в 2007 году производился отбор вузов, которые реализуют так называемый инновационный образовательный проект. Было очень много разных требований, условий и критериев, никак не связанных с госаккредитацией, – госаккредитацию проходят все, а отобрать надо только тех, которые могут быть признаны инновационными образовательными учреждениями. Отбор вузов, которые становились национальными исследовательскими институтами, тоже проводился по критериям, которые никак не учитывались при государственной аккредитации. Само государство признает, что государственная аккредитация, как некое «quality assurance», дает очень смутное представле-

ko 9_end.qxp 24.09.2011 20:40 Page 51

ние о действительном положении дел в вузах, в том числе и подведомственных самому Министерству образования РФ, и поэтому вводятся дополнительные критерии оценивания.

Неоднократно указывается на недостаточность тех оценок, которые выносятся в процессе госаккредитации. Поэтому, конечно, независимые агентства, такие как Агентство по общественному контролю качества и развитию карьеры (АККОРК), ставят задачу работать не только по показателям, которые есть в системе госаккредитации, но и по показателям, которые позволили бы дать богатое представление о деятельности образовательных учреждений. Они ставят задачу действительно показать очень многое с точки зрения того, как эти вузы обеспечивают гарантии качества образования, что сегодня совершенно не предусматривается процедурой госаккредитации. Госаккредитация показывает, что в вузе имеется минимальный набор показателей, установленный законом, а независимая экспертиза качества образования дает возможность показать все многообразие наработок и возможностей, имеющихся в вузе.

Развитие категории «quality assurance» сегодня связано с двумя трендами. Во-первых, это деятельность агентств, которая должна становиться все более ощутимой для российского рынка образовательных услуг, а во-вторых, это трансформация собственно деятельности самого государства, которое тоже должно учитывать деятельность этих агентств в своих собственных оценках. Тогда, возможно, государственные оценки будут более релевантными.

В этом ракурсе «quality assurance», или заверение качества, должно быть интересно вузам в том смысле, что кто-то должен прийти и удостоверить, как у них обстоят дела. Они должны знать требования, которые существуют у агентств, и постепенно налаживать с ними взаимодействие.

Ведущим вузам и исследовательским институтам уже сегодня разрешено работать не по госстандартам, а по собственным стандартам. Они полагают, что государственная аккредитация для них совершенно естественна, они получат ее по умолчанию. Поэтому их интересуют оценки не минимума, а максимума. Такие вузы хотят получать оценки, которые были бы релевантны требованиям работодателей, международным подходам и требованиям зарубежных репутационных агентств. Они хотят, чтобы оценивался и фиксировался уровень их конкурентоспособности и реального, а не номинального положения на рынке образовательных услуг. Это естественно. Они стали ведущими и теперь хотят чем-то отличаться от остальной массы вузов. Они хотят закрепиться в этой нише ведущих вузов и поэтому хотят получать оценки совершенно другого калибра, нежели те, которые могут получить при процедуре госаккредитации. Именно поэтому остальным вузам предстоит понять, что не нужно делать ставку на оценку-минимум. Ведь они тоже могут стать ведущими. К тому же есть вузы, которые сегодня еще не являются НИУ, но в перспективе имеют хороший потенциал для развития.

Имеет смысл создание пула агентств по «quality assurance», которые могли бы заниматься такого рода деятельностью. Это даст возможность и государству, и работодателям, и абитуриентам, и потенциальным зарубежным партнерам получать представление о положении дел в любом вузе. В свою очередь, для руководителей вузов это – возможность узнать, как обстоят дела в собственном вузе, и получить профессиональные рекомендации по исправлению недоработок, чтобы выйти на более высокий уровень качества.

Юрий Рубин,
член-корреспондент
Российской академии образования

ХРОНИКА

Обучение экспертов для целей государственной аккредитации

7 сентября 2011 года Департамент образования города Москвы провел семинар по подготовке экспертов для целей государственной аккредитации образовательных учреждений. В организации и проведении семинара приняли участие представители и сертифицированные эксперты АККОРК.

Генеральная ассамблея EFQUEL

С 14 по 16 сентября 2011 года в г. Оэйраш, пригороде Лиссабона, прошла ежегодная конференция и Генеральная Ассамблея Европейского фонда гарантий качества электронного обучения (EFQUEL), в рамках которой состоялось обсуждение крупных проектов фонда и некоторых нововведений в методику оценки e-learning. С докладом о предпосылках и ходе реализации проекта UNIQUE в российских учебных заведениях на конференции выступил председатель Аккредитационного совета АККОРК (официального партнера EFQUEL в РФ) Юрий Рубин.

Аккредитация Воронежской государственной медицинской академии им. Н.Н.Бурденко

22 сентября 2011 года в рамках заседания Ученого совета Воронежской государственной медицинской академии им. Н.Н.Бурденко состоялось торжественное вручение Свидетельства об аккредитации образовательных программ Академии Агентством по общественному контролю качества образования и развитию карьеры (АККОРК).

ko 9_end.qxp 24.09.2011 20:40 Page 52

К 300-летию М.В.Ломоносова

НАШ СОВРЕМЕННИК – МИХАЙЛО ВАСИЛЬЕВИЧ

Хорошо известно печальное явление: имена и образы великих соотечественников, включенных в пантеон национальной славы, от частого упоминания в веках «стираются», теряют свою живость и яркость. И вот мы уже воспринимаем их не как реальных людей – думавших и сомневавшихся, боровшихся и творивших, – а как трафаретные картонные картинки, разложенные по сериям: «великие писатели», «великие поэты», «...художники», «...мыслители, «...полководцы». Оценки их вклада в историю, когда-то звучавшие свежо и неординарно, обретают черты клишированных ритуальных формул.

Так, сказал Аполлон Григорьев: «Пушкин – наше всё», и эту фразу сегодня тиражируют, не вникая уже, что он, собственно, за «всё» и какое он «всё»... Написал сам Пушкин о Ломоносове (между прочим, в нелюбимом в советское время за позитивную оценку николаевской России «антирадищевском» «Путешествии из Москвы в Петербург»): «Он создал первый университет. Он, лучше сказать, сам был первым нашим университетом». И вот уже на любые случаи жизни, от учебника до юбилейной речи, готов парадный образ «человека и университета». Почти никто даже и не заглядывает в пушкинский текст, родившийся как плод глубоких размышлений поэта над личностью его предшественника по цеху изящной словесности. А дочитать стоит: Пушкин далеко не так уж комплиментарен, он пытается – как творец, ревнуя к Музе; как историограф, исследуя письменные источники; как мыслитель, возносясь над житейской суетой, – открыть для себя и читателя подлинного Ломоносова:

«Ломоносов был великий человек. Между Петром I и Екатериною II он один является самобытным сподвижником просвещения. Он создал первый университет. Он, лучше сказать, сам был первым нашим университетом. Но в сем университете профессор поэзии и элоквенции не что иное, как исправный чиновник, и не поэт, вдохновенный свыше, не оратор, мощно увлекающий. Однообразные и стеснительные формы, в кои отливал он свои мысли, дают его прозе ход утомительный и тяжелый. [...] В Ломоносове нет ни чувства, ни воображения. [...] Его влияние на словесность было вредное и до сих пор в ней отзывается. Высокопарность, изысканность, отвращение от простоты и точности, отсутствие всякой народности и оригинальности – вот следы, оставленные Ломоносовым. Ломоносов сам не дорожил своею поэзией и гораздо более заботился о своих химических опытах, нежели о должностных одах на высокоторжественный день тезоименитства и проч. [...] Зато с каким жаром говорит он о науках, о просвещении! Смотрите письма его к Шувалову, к Воронцову и пр.».

Продолжая, Пушкин смелыми мазками набрасывает характер ученого-энциклопедиста: «С ним шутить было накладно. Он везде был тот же: дома, где все его трепетали; во дворце, где он дирал за уши пажей; в Академии, где, по свидетельству Шлецера, не смели при нем пикнуть. [...] Со всем тем Ломоносов был добродушен». В одной из редакций у Александра Сергеевича сохранилось очень важное продолжение последней фразы: «...и деятельно сострадателен». А еще чуть ниже великий поэт выносит оправдательный приговор Ломоносову за «высокопарную хвалу», которую академик

ko 9_end.qxp 24.09.2011 20:41 Page 53

расточал в адрес своих действительных и потенциальных благодетелей: «Ломоносов, рожденный в низком сословии, не думал возвысить себя наглостию и запанибратством с людьми высшего состояния (хотя, впрочем, по чину он мог быть им и равный). Но зато умел он за себя постоять и не дорожил ни покровительством своих меценатов, ни своим благосостоянием, когда дело шло о его чести или о торжестве его любимых идей. Послушайте, как пишет он этому самому Шувалову, предстателю мус, высокому своему патрону, который вздумал было над ним пошутить. «Я, ваше высокопревосходительство, не только у вельмож, но ниже у Господа моего Бога дураком быть не хочу».

Спустя почти два века пушкинский «конспект» о Ломоносове остается непревзойденным примером публицистически заостренного, но в то же время удивительно точного «попадания» в суть проблемы оценки гениальной личности. Михайло Васильевич – именно в такой форме он сам всегда подписывал свое имя – не вписывался в современные ему барочные картуши; «выламывается» его образ и из багетных рамок иных времен. Множество фактов его личной биографии и научной судьбы несут отпечаток парадоксии, антиномичности (не в этом ли, хочется задаться вопросом, и заключается особенность истинно русского таланта?).

Борец с иностранным засильем в Академии, радетель национальной школы (вплоть до предложения специально закрепить квоты для «великороссов», обучающихся на казенный счет: «не менее четырех пятых») – и выученик немецких университетов, всегда гордившийся своим знанием эталонного для Европы германского университетского уклада; пиит, следовавший в написании од образцам немецких стихотворцев; наконец, сам женатый на немке (судя по всему, по искреннему и взаимному чувству).

Сын крестьянина-помора, много сделавший для демократизации образования, использовавший любую возможность для того, чтобы приоткрыть двери учебных заведений «разночинцам», трогательно помогавший простым землякам – и дворянин-крепостник, владелец более чем двух сотен «душ» крепостных «рабов», бестрепетно записавший в Проекте регламента московских гимназий (1755 г.): «Науки благороднейшими человеческими упражнениями справедливо почитаются и не терпят порабощения. Того ради в первую Гимназию принимать только детей дворянских или которых отцы дворянского рангу дослужились…»

Один из создателей-«отцов» современного русского литературного языка, успешно преодолевавший в собственном поэтическом и прозаическом творчестве зависимость «российского наречия» от церковнославянского, греческого, латыни, поборник развития светской литературной традиции – и сочинитель манифеста под говорящим названием «Предисловие о пользе книг церковных в российском языке» (1758?; по мнению специалистов – самая поздняя и наиболее зрелая филологическая работа Ломоносова).

Наконец, естествоиспытатель-материалист, изгонявший из науки остатки мистико-магических теорий, антиклерикал – и автор проникнутых почти что мистическим трепетом перед всемогуществом Зиждителя стихотворений «Утреннее размышление о Божием Величестве» и «Вечернее размышление о Божием Величестве при случае великого северного сияния» (оба – 1743), которые сегодня прочитываются как совершенные образцы христианского поэтического созерцания.

Автору данного очерка несводимость личности великого помора к расхожим определениям впервые открылась в отрочестве – благодаря прекрасному фильму Александра Прошкина «Михайло Ломоносов» (1986, «Мосфильм»). Сейчас кинороман наверняка назвали бы сериалом, хотя это – классический советский многосерийный фильм, с детальной проработкой характеров, великолепной игрой актеров и… неизбежными историческими натяжками. Фильм обозначил множество интереснейших сюжетов, которые прежде не очень освещались: таков, например, староверческий «след» в ранней биографии Ломоносова. Михайло Васильевич по понятным причинам не акцентировал внимание на том, что в юности был связан со «зловредными сектантами» (возможно, как это и показано в фильме, с самосожженцами-филипповцами). Исследователи осторожно отмечают, что именно старообрядцы были носителями книжной культуры, да и просто грамотности на Севере – видимо, именно в их среде

ko 9_end.qxp 24.09.2011 20:41 Page 54

получил свои первые опыты познания пытливый подросток. Во всяком случае, последователи «древлего благочестия» считали Михайлу своим прежним одноверцем. В.П.Рябушинский пишет в программном исследовательском манифесте «Старообрядчество и русское религиозное чувство»: «Знаменитый русский учёный и поэт [...] в ранней своей молодости был старообрядцем-беспоповцем; возможно, что именно в скитах в него была заложена та живая вера, которую последующие влияния, хотя и искалечили, но совсем вытравить не могли, возможно также, что оттуда же он принёс те зачатки вражды к духовным лицам, которые в нём потом так расцвели»... Дает фильм «Михайло Ломоносов» и немало поводов поразмышлять над тем, в каком сложном хитросплетении интеллектуального соперничества и политических интриг разворачивалась деятельность Ломоносова.

Затем для автора настала пора знакомства с творчеством самого Ломоносова. И здесь его поджидало удивительное открытие: оказывается, если научиться «продираться» сквозь барочную пышность оборотов и классицистическую дидактичность, многие мысли Михаила Васильевича оказываются весьма современны! Для тех, кого судьба привела в наши дни в научную журналистику, нет актуальнее и честнее наставления, чем ломоносовское «Рассуждение об обязанностях журналистов при изложении ими сочинений, предназначенное для поддержании свободы философии» (ок. 1754). (Помнится, один весьма культурный и образованный человек переспросил: что, Ломоносов так и пишет: «журналисты»? Да, так и пишет, слово уже вовсю использовалось, и уже тогда, в XVIII веке, наша профессия вызывала немало споров и недоумений, хотя все-таки до определений вроде «журналюги» и «вторая древнейшая» было еще далеко.) В этом компендиуме профессиональной этики освещаются все те вопросы, которые и сегодня встают перед рецензентами, критиками, публицистами, популяризаторами – всеми теми, кто работает на не самой благодарной ниве, соединяя академическое знание с вопрошаниями общества.

Как ученый-естествоиспытатель и теоретик науки, как писатель и мыслитель Ломоносов во многом опередил свое время. По словам В.И.Вернадского, продолжателя славной традиции российского энциклопедизма в XX веке, Ломоносов предстает «нашим современником по тем задачам и целям, которые он ставил научному исследованию». Михаил Васильевич жил в эпоху романтики познания, когда вера в силы разума и возможности науки не была еще поколеблена опытом рационально организованных планетарных гекатомб. Его гений вторгался буквально во все передовые области творчества: он был литератором, поэтом, языковедом, историком, географом, астрономом, геологом, металлургом, физиком, химиком, художником, инженером-технологом. Был он и педагогом, и выдающимся методистом. Замечателен вклад первого академика-«русака» в организацию народного просвещения, в развитие российского высшего образования. На страницах издания, специально посвященного качеству образования, уместно вспомнить о не всегда в должной мере оцениваемых заслугах Ломоносова в деле налаживания эффективного процесса обучения, о вкладе в практическое становление национальной школы и повышение ее международной конкурентоспособности. Просветительско-педагогические идеи мыслителя-энциклопедиста не утратили своей актуальности и сегодня. В эти юбилейные дни нелишним будет обратиться к вехам деятельности и наследию одного из отцов-основателей отечественной образовательной системы.

***

Становление М.В.Ломоносова как педагога и теоретика образования, несомненно, происходило в связи с прохождением «врат учености» самим поморским юношей. Существует мнение, что наиболее интересные, яркие, творчески продуктивные типы рождаются в процессе метисизации. Чистокровный русак Ломоносов, появившийся на свет в эпоху сдвига культурных и цивилизационных пластов, был таким «метисом»: в его родовой памяти, отроческой биографии, наконец, в студенческом анабасисе и академическом служении соединились различные исторические программы и интеллектуальные идентичности. Как человек, взыскующий знаний и науки, он прошел несколько совершенно разных образовательных циклов, и они не вызвали у юноши опасного «расщепления личности», а, напротив, способствовали выковыванию натуры цельной, способной к синтезу.

ko 9_end.qxp 24.09.2011 20:41 Page 55

Духовные корни Ломоносова – в не знавшем крепостной зависимости Поморье. Здесь верность семейным традициям и «отцепреданной старине» сочеталась у морских промысловиков с природными предприимчивостью, смекалкой и рисковостью. Михайла получил патриархальное домашнее воспитание (грамоту он постигал у соседа-крестьянина Шубного и дьячка местной церкви Сабельникова, жажда познания мира в душе отрока зародилась во многом благодаря походам с отцом в море). Следующая ступень на «лествице просвещения» – холмогорская Словесная школа, где будущий энциклопедист изучал традиционный круг предметов, составлявших основу древнерусской образованности: начальная грамота, церковнославянская грамматика, церковный устав, церковные чтение и пение. Интересно, что от семьи холмогорского священника Дудина юноша получил в собственность известные учебные пособия того времени – «Арифметику» Леонтия Магницкого, «Грамматику» Мелетия Смотрицкого, а также «Стихотворную Псалтырь» Симеона Полоцкого. Обладавший феноменальной памятью, Михайло Ломоносов носил книги с собой и, постоянно читая, выучил наизусть (!). Анализ положительных и отрицательных моментов этих изданий позволил впоследствии Ломоносову-академику готовить учебники и учебные пособия.

Видимо, дальнейший этап развития (затемняемый в зрелые годы самим Михайлом Васильевичем) был связан с контактами со старообрядцами, с внимательным изучением их весьма интеллектуально изощренной полемической традиции… Затем – учеба в Славяно-греко-латинской академии (т.н. Спасские школы) в Москве (1731–1734 гг.). Академия была учебным заведением, соединявшим чисто конфессиональные задачи (подготовку образованных церковных кадров для противодействия католической и протестантской пропаганде) с впечатляющей программой обращения Московии, через византийское и классическое наследие, к истокам европейской культуры мышления. Академик Н.Я.Грот мог с полной уверенностью говорить: «К счастию Ломоносова классическое учение Спасских школ поставило его на твёрдую почву европейской цивилизации».

Но все же подлинно европейское образование тогда можно было получить только в Европе. После двух промежуточных, хотя и важных в биографии ученого этапов (пребывание в 1734 году в Киево-Могилянской академии и в 1735 г. – студентом при Санкт-Петербургской академии наук) последовало направление на учебу за границу. В Германии, с кратковременным заездом в Голландию, Ломоносов провел пять лет (1736–1741). Вначале он обучался в Марбургском университете под руководством видного математика Христиана Вольфа, затем осваивал металлургию и горное дело во Фрайберге у Й.Генкеля. Отношения с последним у русского студента не сложились – этот негативный опыт позволил Ломоносову впоследствии со всей остротой оценить проблему личности учителя и значение отношений педагога с учащимися, студентами.

Вообще, посланец России почерпнул в немецких землях немало ценных педагогических идей. Так, он увидел торжество реальной школы (в значительной степени профессиональной) над средневековой схоластикой; ощутил веяния демократизации всего процесса обучения, его содержания, методов, форм. В Марбурге Х.Вольф был одним из первых профессоров в Европе, кто начал читать лекции не на общепринятом «языке ученых», латыни, а на языке народного общения – немецком. Это подтолкнуло Ломоносова к выводу, что и в России преподавание надо вести на родном языке. Гордостью Генкеля во Фрайберге была химическая лаборатория. Михайло Васильевич оценил значение экспериментальной базы для исследования и обучения и по возвращении в Петербург упорно добивался постройки химической лаборатории при Академии наук. На всю жизнь остался Ломоносов приверженцем идеи университетских «вольностей» и привилегий, корпоративных традиций и ритуалов.

Учители с учениками не должны поступать ни гордо, ни фамилиарно. Первое производит к ним ненависть, второе – презрение. Умеренность не даст места ни тому, ни другому, и словом, учитель должен не токмо словами учения, но и поступками добрый пример показывать учащимся. Что здесь вообще предписано учителям, то надлежит наблюдать и самому ректору, поелику он есть учитель.

М.В.Ломоносов.
Из Проекта регламента
Академической Гимназии (1758 г.)

С 1742 года, с момента зачисления его адъюнктом Санкт-Петербургской академии, начинается активная деятельность Ломоносова-педагога и просветителя. В центре внимания Михаила Васильевича стояли вопросы качества российского образования, его доступности, открытости и конкурентоспособности. Для той эпохи одним из наиболее прогрессивных способов оценки качества была практическая применимость, приложимость к жизни полученных знаний и навыков. В основу русской национальной образовательной традиции легли сохраняющие свою актуальность до сих пор представления Ломоносова о «природосообразности» истинного просвещения. Ломоносов-

ko 9_end.qxp 24.09.2011 20:41 Page 56

педагог считал полноценным и качественным лишь то образование, которое руководствуется факторами естественного, природного развития личности. «Чаще природное дарование без науки, нежели наука без природного дарования к похвале и добродетели способствовали», – писал он. В век гос-

...Мое единственное желание состоит в том, чтобы привести в вожделенное течение Гимназию и Университет, откуда могут произойти многочисленные Ломоносовы...

М.В.Ломоносов. Из письма И.И.Шувалову, 17 апреля 1760 г.

подства насильственного «прививания знаний» без учета особенностей личности ученика русский просветитель рекомендовал педагогам строить обучение с учетом склонностей детей. Еще одним важным и актуальным для России аспектом качества образования был его национальный характер. Дело в том, что единственный в ту пору в стране университет напоминал закрытую оранжерею, перевезенную из теплых европейских краев в суровую «Тартарию». Основание Академии наук, университета и гимназии при ней стало одним из последних значительных деяний Петра Великого. Великий преобразователь не успел довести до конца начинание: петербургский академический островок оставался форпостом иностранной науки. Первые студенты университета были выписаны из Германии, занятия велись нерегулярно, часто прерывались на долгий срок; лекции читались на латыни и по-немецки. В 1740-е годы Ломоносов начал активную подготовку учебных пособий и разработку лекций на русском языке. Став в 1745 году профессором химии и академиком, он подготовил цикл лекций по экспериментальной физике (с наглядным использованием приборов) на русском языке. Первая лекция ученого прошла 20 июня 1746 года в торжественной обстановке, в присутствии придворных, воинских и гражданских чинов и Президента Академии.

Ломоносов беспокоился о слабости и малочисленности студенческого состава Академического университета. В 1746 году он выступил с предложением привлекать в университет способных семинаристов (идея получила частичное осуществление в 1748 году). Ученый предлагал также выработать новый регламент (устав) Академического университета. В письме В.К. Тредиаковскому от 12 октября 1748 года Ломоносов, между прочим, замечает: «Не худо, чтобы Университет и Академия имели по примеру иностранных какие-нибудь вольности, а особливо, чтобы они освобождены были от полицейских должностей».

В 1750–1755 гг., находясь в расцвете творческих сил, ученый работает над серией документов о высшем и среднем образовании. Позднее они были названы исследователями «Ломоносовской программой организации просвещения в России». Самый выдающийся пункт этой программы – учреждение университета в Москве. В этом благородном начинании Ломоносов опирался на помощь и покровительство генерал-адъютанта Ивана Ивановича Шувалова – просвещенного царедворца, мецената, пользовавшегося доверием императрицы Елизаветы Петровны. Плодом бесед с Ломоносовым стало «доношение» в Сенат, подготовленное Шуваловым; основной принцип («главное основание») университетского устава был фактически сформулирован Ломоносовым.

...оказывается, если научиться «продираться» сквозь барочную пышность оборотов и классицистическую дидактичность, многие мысли Михаила Васильевича оказываются весьма современны!

Сам Михайло Васильевич в письме Шувалову летом 1754 года оценивал свои заслуги по-этикетному скромно: «Однако и тех совет Вашему Превосходительству небесполезен будет, которые сверх того университеты не только видали, но и в них несколько лет обучались, так что их учреждения, узаконения, обряды и обыкновения в уме их ясно и живо, как на картине, представляются...» В соответствии с идеями Ломоносова в открытом в 1755 году университете было три факультета (юридический, медицинский, философский); обучение велось преимущественно на русском языке; к зачислению допускались не только дворяне, но и «разночинцы». При университете действовала гимназия («без которой, – писал Ломоносов, – Университет как пашня без семян»). Университет был автономен, освобожден от политического надзора, сборов, имел свой суд. Исследователи творчества Ломоносова отмечают, что мыслитель ставил перед новым учебным заведением несколько целей, объединенных идеей служения «на пользу и славу Отечества»: развитие науки; популяризация научных знаний (через печать, библиотеку, лекции, диспуты); решение системных педагогических задач (контроль и руководство учебно-воспитательным делом в учебных заведениях).

«Ломоносовская программа» предусматривала расширение сети гимназий и школ в России. По словам видной исследовательницы творчества мыслителя Т.С.Буториной, «Ломоносов явился действительно создате-

ko 9_end.qxp 24.09.2011 20:41 Page 57

лем отечественной общеобразовательной школы». В 1755 году ученый-просветитель выступил с проектом регламента московских гимназий. Документ обосновывает необходимость классно-урочной системы. Это была новая идея в русской образовательной системе, которую сам Михайло Васильевич воплотил на практике. Как отмечает Т.С.Буторина, «он считал, что в рамках урока можно более полно использовать воспитательную функцию обучения. По мнению Ломоносова, обучение, развивая «душевные дарования» детей, «а особливо остроумие и память», должно быть построено по определенной схеме, с учетом особенностей восприятия: проверка выполнения «домашних экзерциций» (домашних упражнений), сообщение новых знаний, выполнение «дневных заданий» на уроке. Много внимания он уделял практике, постановке опытов, практической значимости знаний. Эти положения тесно связаны с идеями великого чешского педагога Я.А.Коменского». Ломоносов считал, что «гимназия является первой основой всех свободных искусств и наук». Россия во многом обязана великому энциклопедисту высоким уровнем своего гимназического

На страницах издания, специально посвященного качеству образования, уместно вспомнить о не всегда в должной мере оцениваемых заслугах Ломоносова в деле налаживания эффективного процесса обучения, о вкладе в практическое становление национальной школы и повышение ее международной конкурентоспособности.

образования и самим понятием «русская гимназия», превратившимся в своего рода исторический бренд.

В 1757 году Ломоносов стал членом Академической канцелярии, в 1758 году ему было поручено наблюдение за всей научной частью Академии, а в 1760-м – руководство Академическими университетом и гимназией. В поздних образовательно-педагогических трудах Ломоносова с особой силой проявляется принцип народности, внимание к общенациональным задачам, ориентация на общественные потребности в кадрах. («Для сохранения людского здоровья и попечения о нём, – писал Михайло Васильевич в 1764 году, – нужно основать факультет медицинский. Для увеличения общественного благосостояния и для создания различных жизненных благ необходимо устроить факультет философский… Во всех университетах деление на факультеты бывает сообразно с государ-

Во-первых, при обучении школьников паче всего наблюдать должно, чтобы разного рода понятиями не отягощать и не приводить их в замешательство. Итак, ежели принятый школьник ещё российской грамоте не знает, должен только в российском первом классе потоле обучаться, пока читать и писать искусен будет… Арифметику, геометрию и географию показывать на российском языке, философии первые основания – на латинском… Сим языкам обучать не так, как обыкновенно по домам принятые информаторы одною практикою, но показывать и грамматические правила… Но притом прилежно читать славенские книги церковного круга и их держаться как великого сокровища, из которого знатную часть великолепия, красоты и изобилия великороссийский язык заимствует.

М.В. Ломоносов.
Из Проекта Регламента московских гимназий (1755 г.)

ственными учреждениями…») В трудах Ломоносова выражены те идеи, которые и сегодня рассматриваются в качестве характерных для всей русской педагогической школы: единство воспитания и обучения, взаимосвязь физического и нравственного воспитания и умственного развития. Академик-энциклопедист выступил – впервые в русской педагогике – сторонником синтеза классического, естественно-научного и реального образования.

В нынешний век глобализации особую ценность приобретают мысли Ломоносова о воспитательном и образовательном значении национального языка. Академик-педагог считал родной язык основой воспитания личности, любви к Родине, распространения науки. Благодаря усилиям Ломоносова в гимназии появились классы русского языка; он лично разработал передовой в языковедческом отношении учебник – «Российскую грамматику». В практике профессора Ломоносова присутствовали многие моменты, актуальные для современного политехнического образования: включение молодежи в непосредственный производственный процесс, совместный научный поиск, обучение будущих ученых методике исследования.

…В составленном примерно за год до смерти, в 1764 году, отчете о своих завершенных и незавершенных трудах Ломоносов описал в разделе «Старание о академическом благосостоянии» в основном деятельность по практическому благоустройству жизни и деятельности Академических университета и гимназии. Но в нашей благодарной памяти великий энциклопедист остается тружеником на всей неоглядной ниве отечественного просвещения.

Сергей Антоненко

ko 9_end.qxp 24.09.2011 20:41 Page 58

МОСКОВСКОЕ СРЕДНЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ

КАК ДОСТИЧЬ ГАРМОНИИ ДОСТУПНОСТИ, КАЧЕСТВА И ЭФФЕКТИВНОСТИ?

В ходе совершающейся ныне смены приоритетов на образовательном пространстве Российской Федерации возвращается общественное внимание к теме среднего профессионального образования. В 1990-е система СПО, доставшаяся стране в наследство от советского времени, влачила существование падчерицы среди своих богатых и блестящих – «высших гуманитарных» – сестер.
Однако уже в начале XXI века появились все основания полагать, что эта падчерица повторит судьбу Золушки: на фоне наметившегося перепроизводства «дипломированных специалистов» юридических и экономических специальностей реальные, а не виртуальные – до сдачи выпускного экзамена – знания и навыки выпускников учебных заведений СПО начали все более высоко цениться работодателями. Для многих стало ясно, что именно в сфере среднего профобразования возможно наиболее оптимально оценить уровень качества освоенного учащимся багажа информации и практических умений.

В последнее время высшие руководители государства неоднократно подчеркивали значение СПО в перспективе модернизации страны. Сегодня ясно, что без внушительной армии специалистов рабочих профессий любые инновационные проекты останутся всего лишь маниловскими мечтаниями. В свою очередь, и представители профессионального педагогического цеха также стали с большей активностью и настойчивостью ставить вопросы, касающиеся обновления структур СПО. Москва, традиционно лидирующая в сфере технологий обучения, и здесь выступает в авангарде. Городское преподавательское сообщество, получив поддержку правительства города, активно включилось в обсуждение проблем модернизации одного из ключевых сегментов национальной образовательной системы. Приметой времени является тот факт, что к данной дискуссии подключились и работодатели – представители промышленных и предпринимательских кругов.

26 августа 2011 года в конференц-зале «Манеж» состоялась Городская конференция руководителей учреждений СПО под многообещающим названием «Доступность, качество и эффективность начального и среднего профессионального образования в контексте реализации Государственной программы развития образования города Москвы на 2012–2016 гг.». Организатором конференции выступил Департамент образования г. Москвы. В содержательном обмене мнениями приняли участие представители от Совета Федерации, Московской городской думы, Минобрнауки РФ, Министерства образования Московской области, префектур административных округов г. Москвы, отраслевых профсоюзов, частных и государственных предприятий. Форум собрал более 120 участников, не считая гостей и прессы.

В программу конференции были включены доклады по актуальным проблемам подготовки рабочих кадров, развития инновационного потенциала московских колледжей, управления качеством СПО, вопросам эффективной деятельности средних образовательных учреждений в новых условиях финансирования. Большую заинтересованность участников вызвало также обсуждение такой темы, как взаимодействие социальных партнеров-работодателей с колледжами с целью подготовки востребованных специалистов.

С обширным, развернутым докладом выступил заместитель руководителя Департамента образования города Москвы Игорь Павлов. Игорь Сергеевич начал с небольшого экскурса в прошлое, отметив, что система СПО г. Москвы за последний период прошла два значимых этапа и вступает в третий. На первом из них вопрос стоял о сохранении самой системы. Это было время, когда во многих регионах структуры СПО

ko 9_end.qxp 24.09.2011 20:41 Page 59

вообще исчезли, либо были переданы высшей школе, либо находились в плачевном состоянии. Москва же предприняла определенные усилия, для того чтобы сохранить систему СПО практически в том же виде, в каком она сформировалась к концу советского периода. На втором этапе уже стоял вопрос о развитии, об инвестировании средств. В структуры СПО были вложены достаточно большие средства для того, чтобы повысить их дееспособность. Сегодня, по словам Игоря Павлова, мы находимся на пороге третьего этапа, задача которого – «формирование необходимых условий для конкурентоспособности системы профессионального образования в современном мире в городе Москве, мегаполисе».

Конкурентоспособность СПО, по мнению замруководителя столичного Департамента образования, включает в себя два момента. Первый – это борьба за антропологический и человеческий ресурсы. Сегодня, по данным Высшей школы экономики, лишь 9% студентов в Москве занимаются по программами начального и среднего профессионального образования. Первый вектор конкурентной борьбы в сфере образования в наши дни – это конкуренция за человека… По мнению докладчика, перспективы учреждений СПО на сегодняшний день во многом связаны с расширением программ переподготовки, повышения квалификации и профессиональной подготовки. Существует возможность и необходимость формирования доступных центров для переподготовки, в том числе взрослого населения из других областей и регионов. Второй аспект конкурентоспособности связан с обеспечением сферы влияния системы профобразования на образовательную систему города Москвы. Это включает в себя, в частности, презентацию достижений учреждений СПО, формирование бизнес-процессов, рекламную деятельность. «Мы должны стать, – подчеркнул спикер, – открытой, доступной системой, которая востребована населением и работодателем».

Задачи профессионального образования, по словам И.С.Павлова, находятся как бы на перекрестке трех типов интересов. Первое – это интересы населения (самих учащихся и их родителей); второе – интересы работодателей и промышленности в целом; наконец, третий круг интересов – интересы государства. Три названные сферы интересов корреспондируют с тремя факторами обеспечения конкурентоспособности, вынесенными в заглавие конференции: доступностью, качеством и эффективностью.

Доступность подразумевает создание единого городского профессионального пространства или пространства профессионального образования; разработку и внесение изменений и дополнений в региональную федеральную нормативную базу; и наконец, расширение спектра образовательных услуг для населения. Будущее, по мнению докладчика, – за формированием образовательных кластеров, за кооперацией учреждений СПО и учреждений дополнительного образования.

На задачах, стоящих перед системой СПО в области качества, И.С.Павлов остановился подробнее. Первый ориентир – это формирование системы независимой сертификации (вначале – брендовой, затем – отраслевой). Второй момент – создание на базе колледжей сетей инновационных технологических платформ. Эти платформы должны в обязательном порядке создаваться на принципах взаимодействия с работодателями. На данном направлении нужно отрабатывать формы частно-государственного партнерства. Третья задача – расширение участия работодателей в образовательном процессе, а также участие колледжей в формировании кадровой политики предприятий.

Совершенствование эффективности, согласно докладу столичного государственного топ-менеджера, включает четыре направления: формирование механизма координации деятельности учреждений профобразования; формирование механизмов инвестиционной привлекательности системы профобразования; введение новой системы оплаты труда (об этом подробнее – см. выдержку из стенограммы конференции) и переход к новой форме автономного учреждения («никто туда насильно загонять не собирается, но инициативы мы будем поддерживать»).

Система СПО города Москвы:

- ***89 тыс. человек, обучающихся на очном отделении;***
- ***из них 26 тыс. – по программам начального, 55 тыс. – по программам среднего образования;***
- ***6 тыс. школьников обучаются по программам профессиональной подготовки, и 1300 человек обучаются по программам профильной школы.***

В заключение своего сообщения Игорь Павлов подчеркнул, что никто не снимает с учреждений СПО их важной социальной миссии, и призвал директоров колледжей чувствовать себя настоящими хозяевами, «у которых есть уклад, традиции, стиль, атмосфера».

Выступавший следом заместитель министра образования Московской области Владимир Ахренов рассказал о региональном опыте преобразований в ситеме СПО: «Мы сейчас ведем работу по изменению структуры в преддверии вступления в действие нового закона, – заявил он. – Определенная работа проводится, когда учреждения начального профобразования переходят на уровень учреждений среднего профессионального образования, меняя, таким образом, свой статус… В связи с реорганизацией, оптимизацией сети у нас появляются многоуровневые образовательные учреждения. Учебные заведения объединяются как по горизонтали, так и по вертикали, и в структуру вузов вхо-

ko 9_end.qxp 24.09.2011 20:41 Page 60

Из стенограммы конференции.
Игорь Павлов – о новой системе оплаты труда в СПО:
Сейчас этот процесс уже эффективно запущен, и в принципе здесь, по большому счету, по тем нормативно-правовым документам, которые вышли, нам уже сейчас никто не мешает начинать формировать потихонечку механизмы, которые у нас существуют. Никто нам не запрещает сделать приказ по колледжам об изменении штатной структуры, проведении какого-то фонда, стимулирующего надбавку, и так далее. То есть ваш фонд никто сокращать, за исключением тех, кто не сделал набор, не будет. Фонды оплаты труда сокращаться не будут. Но дальше они будут ровно привязаны к количеству обучающихся у вас ребят, по той стоимости, которая будет утверждена. Поэтому если вы знаете численность свою, ребят, то соответственно вы знаете свой общий фонд и знаете, что фонд заработной платы может достигать 70%. А уже в рамках этого фонда вы можете распоряжаться так, как считаете нужным. Но есть одно условие: люди, которые у вас работают, не должны получать меньше того, что они получали, – это раз. Во-вторых, когда будете переводить на эту новую систему оплаты труда, вы понимаете, что ваша зарплата зависит от средней заработной платы педагогов и мастеров. Поэтому вам ее невыгодно понижать, вам невыгодно на сегодняшний день платить людям мало и вообще невыгодно работать с теми людьми, у которых есть какие-то финансовые трудности. Помогите, сделайте так, чтобы, с одной стороны, и зарплата в коллективе росла, а с другой стороны, чтобы люди за эти деньги не просто делали вид, что работают, а работали – это немножко разное. А это уже задача управленческая, задача директоров.

дят наиболее сильные». В завершение своего краткого выступления замминистра Московской области отметил, что правительство субъекта Федерации сейчас работает над программой укрепления материально-технической базы всех – как муниципальных, так и государственных – образовательных учреждений.

Далее слово было предоставлено представителю работодателей. Заместитель председателя Московской конфедерации промышленников и предпринимателей Геннадий Зикеев особо отметил необходимость повышения качества подготовки специалистов рабочих профессий: «Если будет качество, значит, и работодатели пойдут навстречу, значит, будут и рабочие места». Он сообщил о работе, которая ведется по формированию системы аккредитации: в совет, который будет решать соответствующие вопросы, должны быть включены представители и колледжа, и работодателей (по отраслям). Докладчик также отметил, что в настоящее время

МКПП нацеливает предприятия на подписание трехсторонних договоров с учащимися и колледжами: «Мы нацеливаем предприятия на закрепление выпускников под конкретные рабочие места и провели уже согласования, чтобы такие договора были застрахованы».

Начальник отдела по подготовке кадров и профориентации МГУП «Мослифт» Игорь Гурин рассказал об успешной практике взаимодействия крупного московского предприятия-работодателя с учреждениями СПО. На данный момент у «Мослифта» заключены договора с шестью колледжами Департамента образования столицы. Основной партнер компании – Электромеханический колледж №55. «Мы не собираемся уходить от практики трехсторонних договоров, потому что привлечь выпускника колледжа к нам на предприятие, кроме как написав в договоре конкретные пункты, конкретные блага, которые они будут получать у нас, – это большое дело», – заявил И.Гурин.

Ярким и интересным было выступление Николая Селенкова – директора Политехнического колледжа №13, одного из лучших учебных заведений СПО столицы. Профессионал остановился на проблемах, хорошо известных его коллегам. В частности, он отметил несогласованность ожиданий выпускников и существующих возможностей современных предприятий. Еще одним диссонансом, по мнению Н.Б. Селенкова, является несоответствие между современными требованиями в области охраны труда, а также требованиями, предъявляемыми к физическому и психологическому состоянию работников, и реальным состоянием здоровья студентов в учреждениях СПО. Следующее противоречие возникает между образовательными программами, ориентированными на подготовку рабочих кадров для крупного предприятия, и спецификой профессиональной деятельности на малых предприятиях, востребованных экономикой региона. Классической, традиционной проблемой является также систематическое отставание технического оснащения, учебно-производственной базы колледжа от темпа обновления содержания образовательных программ.

Глубокая, заинтересованная и аргументированная дискуссия в Манеже высветила немало острых, болевых моментов. При подведении ее итогов было подчеркнуто, что руководители учреждений СПО начинают приобретать вкус к концептуальному выражению своих идей: раньше директор колледжа занимался преимущественно хозяйством, сегодня он все чаще обращается к содержанию образовательного процесса.

Сергей Илюшин

ko 9_end.qxp 24.09.2011 20:41 Page 61

25 - 28 октября, 2011

Москва, ВВЦ, павильон 57

13-й Всероссийский форум

«ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА»

ОРГАНИЗАТОРЫ ФОРУМА:

Министерство образования и науки Российской Федерации

ОАО «ГАО «Всероссийский выставочный центр»

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ:

Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации

Комитета по образованию Государственной Думы Российской Федерации

Правительства Москвы

Торгово-промышленной палаты Российской Федерации

Совета ректоров вузов Москвы и Московской области

«СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

- Содержание и технологии образования
- Информационные технологии в образовании
- Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа»
- Достижения региональных систем образования
- Технологии и средства обучения иностранным языкам

«МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ОСНАЩЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ»

- Продукция для оснащения образовательных учреждений
- Специальный и специализированный автотранспорт для образовательных учреждений
- Оборудование и технологии питания в образовательных учреждениях

«УЧЕБНАЯ И РАЗВИВАЮЩАЯ ЛИТЕРАТУРА»

- Библиотека как учреждение образования, культуры и досуга
- Учебная, познавательная и развивающая литература.

Контакты:

Россия, Москва, проспект Мира, 119, ОАО «ГАО «Всероссийский выставочный центр»
Тел.: +7 (495) 981-81-06, E-mail: edu@Vvcentre.ru

WWW.EDU-EXPO.RU

ko 9_end.qxp 24.09.2011 20:42 Page 62

ЭЛЕКТРОННАЯ ШКОЛА НА ТАТАРСТАНСКОЙ ЗЕМЛЕ

15–16 сентября в Казани прошла Международная конференция «Электронная школа-2011», организованная Министерством образования и науки Республики Татарстан совместно с корпорацией Intel при поддержке Министерства информатизации и связи Татарстана. В мероприятии приняли участие делегации из 35 регионов России и представители разных стран, в том числе Азербайджана, Аргентины, Белоруссии, Иордании, Ливана, Казахстана, Перу, Португалии и т.д.

Вопрос мотивации школьника к учебе – совсем не праздный для учителей. Удержать внимание и интерес ученика к предмету изучения становится, с одной стороны, сложнее, с другой – проще. Сложнее, если продолжать обучать так, как это делалось 30–40 лет назад, потому что в условиях стремительно меняющегося мира и появления новых технологий ученики могут зачастую опережать своих учителей в познании ИКТ. Проще – если использовать все, что предоставляет современная наука в пользование учителю. Конечно, переход на новые формы работы нигде не проходит гладко, и для многих учителей это может быть не так просто.

Понятно, что школы не смогут самостоятельно ввести ИТ в образовательный процесс без системной поддержки со стороны государства. Поэтому по инициативе Президента Республики Татарстан Рустама Минниханова за последние два года все педагогические работники школ получили ноутбуки. Это стало первым этапом внедрения ИКТ в школы.

Полтора года назад было достигнуто соглашение о сотрудничестве с компанией Intel по внедрению в республике модели «1 ученик – 1 компьютер», которую компания реализует во многих странах мира. В республике работает 51 информационно-методический центр и проводятся образовательные курсы на основе обучающих программ Intel, таких как «Обучение для будущего» (которой в этом году исполняется уже 10 лет), «Введение в информационные и образовательные технологии XXI века» и «Путь к успеху». В каждом районе Татарстана создаются школы-центры компетенции в электронном образовании; каждая из этих школ полностью оснащена новейшими технологиями, включая «мобильные компьютерные классы».

Преследуя конечную цель предоставить каждому ребенку по одному компьютеру, правительство Татарстана уже ввело в использование в школах региона 17 000 ноутбуков на базе процессоров Intel. При этом Центр информационных технологий Татарстана имеет возможность дистанционного управления и поддержки этого масштабного компьютерного парка.

Как рассказал министр образования и науки РТ Альберт Гильмутдинов, единая электронная база позволяет ему в любой момент посмотреть результаты учебы и показатели успеваемости любого ученика! И это делает систему образования открытой и прозрачной.

Школа №177 и гимназия №19, где смогли побывать участники конференции, продемонстрировали чудеса современной технически-образовательной мысли – начиная от использования интерактивных сервисов на уроке и заканчивая проведением химических опытов и биологических исследований с помощью ИКТ.

– ИКТ в данном случае выполняют функцию инструмента, активизирующего интерес детей к предмету, – подчеркнул Альберт Гильмутдинов. – А для учителя самое важное – разбудить природную любознательность ребенка. Ведь то, о чем не удалось узнать на уроке, ребенок теперь может найти в Интернете сам. Смысл школьного образования заключается в том, чтобы научить детей думать, работать с информацией.

ko 9_end.qxp 24.09.2011 20:42 Page 63

Надо сказать, что информатизация в Татарстане постепенно внедряется во все сферы жизни. Например, действует программа «Электронный Татарстан», что во многих случаях значительно ускоряет документооборот. В числе множества реализуемых проектов – система электронного обслуживания районных поликлиник, позволяющая пациентам из отдаленных населенных пунктов записываться на прием к врачу по Интернету, а врачам – формировать единую медицинскую карту больного. Участники конференции посетили также технопарк «IT-парк», где действует, в том числе, «сам себе инкубатор» (бизнес-инкубатор для малых ИТ-предприятий, занимающихся разработкой технологий и ПО, которые могут принести пользу республике).

Хочется надеяться, что опыт Татарстана в области развития новейших электронных инструментов образования будет транслирован и на другие регионы нашей страны.

Фото В.Мелешко

«ОБУЧЕНИЕ ДЛЯ БУДУЩЕГО»: ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ МЕТОДИКИ XXI ВЕКА

Самая совершенная технология не может заменить личность учителя и уникальность отношений преподаватель–ученик; в конечном счете ценность технологий зависит от того, как и кем они используются. Таково кредо корпорации Intel – одного из мировых лидеров в области разработки информационно-коммуникационных технологий для системы образования. Для того, чтобы помочь учителям стать более эффективными, Intel открыла программу «Обучение для будущего», включающую курсы повышения квалификации и профессионального развития. Задача этих тренингов – научить использовать технологии так, чтобы организовать обучение на основе взаимодействия, с фокусом на критическое мышление и навыки решения проблем. Разработчики программы уверены, что благодаря новым педагогическим методикам ученики будут лучше подготовлены к жизни в условиях глобальной экономики.

Среди идей, положенных в основу программы – личностно-ориентированный, деятельностный, компетентностный подходы; опора на государственные образовательные стандарты и учет межпредметных связей при организации обучения по методу проектов; эффективное и целесообразное использование информационных технологий. В число основных курсов программы входят: «Введение в информационные и образовательные технологии XXI века» (вводный курс), «Проектная деятельность в информационной образовательной среде XXI века» (основной курс), специальный курс для руководителей «ИКТ: стратегия развития образовательного учреждения», курс «-Путь к успеху», курсы для самостоятельного обучения из серии «Элементы», а также очень важный в практическом отношении тренинг «1 ученик – 1 компьютер».

За 12 лет в рамках программы прошли обучение 10 млн учителей из 70 стран мира, материалы программы переведены более чем на 35 языков. Свыше 300 млн школьников смогли оценить качество образования, которое стало им доступно благодаря учителям, участвовавшим в программе «Обучение для будущего». Независимое исследование показало: после прохождения курсов программы 91% учителей отметили рост «мотивации и вовлеченности на уроках» со стороны своих учеников; 81% учителей подтвердили, что «работа учеников по методу проектов демонстрирует более глубокое понимание ими темы предмета».

В 2011 году программа Intel «Обучение для будущего» в России отмечает свой 10-летний юбилей. Программа реализуется в 130 региональных центрах обучения более чем в 80 городах РФ; в проект вовлечено более 1 млн учителей, из которых 750 тысяч прошли основные курсы программы. Ежегодно на различных курсах в рамках «Обучения для будущего» обучается более 70 тыс. педагогов и студентов. Шесть курсов программы – в том числе и дистанционные – внедрены в российскую систему повышения квалификации и профессионального педагогического образования; учебному пособию «Проектная деятельность в информационной образовательной среде XXI века» присвоен гриф Министерства образования РФ по направлению 050700 «Педагогика».

Корпорацией Intel используются новейшие, основанные на применении ИКТ, формы поддержки тьюторов и выпускников: дистанционные мастерские, освоение социальных сервисов Web 2.0, проект «Летописи.ру» (формирование сетевого сообщества учителей-единомышленников) и другие.

ko 9_end.qxp 24.09.2011 20:42 Page 64

качество ОБРАЗОВАНИЯ

Уважаемые читатели! Вы можете оформить подписку на журнал «Качество образования», заполнив подписной купон и оплатив квитанцию (для физических лиц), или обратиться в офис редакции по телефону: +7(495) 221-81-40 для получения счета на оплату подписки (для юридических лиц)

Подписной купон
ЖУРНАЛ «КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАНИЯ»

Прошу оформить подписку на журнал «Качество образования»

☐ на 6 месяцев

☐ на 12 месяцев

начиная с_____2011 г.

☐ Доставлять журнал по почте на домашний адрес

☐ Доставлять журнал курьером (по г. Москве)

☐ количество экземпляров

Ф.И.О.

Адрес доставки:
индекс
область / край
город
улица
дом
квартира/ офис
телефон ( )
e-mail
сумма оплаты

*Квитанция об оплате (только для физических лиц)

Извещение	ИНН 7729520191 АНО «АККОРК»
	ООО КБ «НР Банк» г. Москва (КБ «Национальный республиканский банк»)
	р./сч. № 40703810100000000024
	кор./сч. 30101810300000000435
	БИК 044525435 КПП 774301001
	Плательщик (ФИО)
	Адрес (с индексом)
	Назначение платежа Сумма Подписка на ж-л «Качество образования» с_____2011 г.
Кассир	Подпись плательщика
Квитанция	ИНН 7729520191 АНО «АККОРК»
	ООО КБ «НР Банк» г. Москва (КБ «Национальный республиканский банк»)
	р./сч. № 40703810100000000024
	кор./сч. 30101810300000000435
	БИК 044525435 КПП 774301001
	Плательщик (ФИО)
	Адрес (с индексом)
	Назначение платежа Сумма Оплата журнала «Качество образования»
Кассир	Подпись плательщика

*Для подтверждения подписки вам неоходимо прислать по факсу или по почте копию оплаченной квитанции и копию подписного купона. Подписка будет оформляться при фактическом поступлении денег на счет, указанный в квитанции.

Стоимость подписки:
6 месяцев 1500 р.
12 месяцев 3 000р.

Журнал «Качество образования» выходит ежемесячно, за исключением января и августа.